

охота

и охотничье хозяйство

4

1989

«Мы, конечно, не можем допустить, чтобы даже самый маленький народ исчез, чтобы был потерян язык даже самого маленького народа, мы не можем допускать нигилизма по отношению к культуре, традициям, истории и больших, и маленьких народов».

М. Горбачев

Их предки пришли сюда тысячелетия назад, развели и освоили эти суровые земли, накопили знания о природе и выработали навыки выживания в экстремальных природных условиях, сумели создать яркие и самобытные культуры. Их корни, их надежды на будущее связаны только с этими и никакими другими краями. Это народы Севера. И им сейчас приходится нелегко.

На протяжении многих лет и десятилетий у нас немало говорилось о небывалом прогрессе коренных народов Советского Севера, которые совершили гигантский скачок из первобытно-общинного строя в социализм.

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

Однако часто давалась искаженная, приукрашенная картина реальной действительности. Назревшие острые проблемы либо замалчивались, либо выпадали из поля зрения, так как серьезных экономических, социологических, демографических исследований здесь долгое время не проводилось. Это сыграло заметную роль в том, что сегодня северная природа и связанные с ней тесными узами коренные жители близко подошли к опасной черте, за которой их дальнейшее существование и развитие в целостности и исторической преемственности не может быть гарантировано. Многие могут необратимо измениться, уйти в небытие.

В последние годы тревожные сигналы с мест, честные и неравнодушные научные доклады, судьба которых еще недавно завершалась в ящиках письменных столов и архивах различных учреждений, вышли на страницы газет, журналов, во весь голос обсуждаются на конференциях, звучат с телеэкрана. Десятки комиссий высоких государственных и партийных инстанций посетили Крайний Север для проверки фактов.

Так что же происходит с малыми народностями Севера в наши дни?

В 1930 г. национальностей (ныне автономных) округов народов Севера. В послевоенные годы быстро нарастало индустриальное освоение мест исконного проживания северных народностей. Вследствие притока из других районов страны население выросло здесь во много раз, численность же коренных жителей увеличилась незначительно. Их доля резко упала и составляет сегодня от 23 % в Корякском, до 3 — Ханты-Мансийском округе. Производимая коренными северянами продукция, в основном промысловое-сельскохозяйственная, в экономическом балансе региона на фоне огромных индустриальных объемов стала почти незаметной.

Автономные округа, в которых проживают народности Севера, по своему конституционному положению призваны защищать их интересы. Но и там показатели уровня жизни коренных северян существенно хуже, чем у приезжего населения. Можно с полной определенностью констатировать, что социально-бытовые условия их жизни наиболее неблагоприятные по сравнению со всеми другими национальностями и народностями СССР. В национальных поселках наблюдается острая нехватка жилья: обеспеченность им не

ностью, жители могут надеяться только на себя или на помощь соседей.

С конца 30-х годов на Севере проводится государственная политика перевода населения на оседлый образ жизни (хотя и до настоящего времени более 15 тыс. человек — почти 10 % всех коренных жителей — продолжают круглогодично кочевать и не имеют своего постоянного дома). Политика перевода на оседлость базируется на стихийно сложившихся взглядах. Она научно не обоснована и ведет к разрушению традиционного хозяйственного комплекса, а с ним — к растворению коренного населения, его исчезновению как совокупности оригинальных этнических образований, к потере национально-культурной самобытности. Но именно из-за концепции «культурной неполноценности» кочевого образа жизни сам он уже несколько десятилетий считается как бы «временно существующим», подлежащим упразднению. Поэтому введение для кочующих семей современных бытовых удобств фактически и не планировалось — предполагалось, что оленеводческое население будет пользоваться всем этим в стационарных поселках.

Традиционные отрасли хозяйства — основа национальной и культурной са-

МАЛЫХ НАРОДОВ

Районы проживания народностей Севера занимают около половины территории СССР — от Кольского полуострова до низовьев Амура и острова Сахалин. В 1925 г. специальным постановлением ЦИК и СНК саамы, ненцы, ханты, манси, энцы, нганасаны, селькупы, кеты, эвенки, эвены, долганы, якуты, чукчи, коряки, эскимосы, алеуты, ительмены, тофалары, ульчи, нанайцы, нивхи, удэгейцы, негидальцы, ороки, орочи и чуванцы выделены в особую группу малых народностей Севера. Сейчас их общая численность превышает 160 тыс. человек. Важным историческим этапом стало создание

На первой странице обложки: После долгой нашей зимы нет большей радости для настоящего охотника, чем постоять на вальдшнепиной тяге.

Фото Л. Грехова

На второй странице обложки: Табунки диких северных оленей — характернейший элемент ландшафтов лесотундровых зон. Праздник «Игры народов Севера». Якутская АССР, Томпонский район, пос. Топольный.

Фото В. Орлова

На четвертой странице обложки: Начальник художественно-таксидермического участка кооператива «Вперед», о работе которого рассказывает статья «Кооперация и охотничье дело».

Фото В. Животченко

превышает в среднем 4 м² на человека. В большинстве сельских населенных пунктов отсутствуют бытовые удобства: газифицировано лишь 3 %, имеют водопровод — 0,4, центральное отопление — 0,1 % жилищ. Нет канализации, водозаборов, отвечающих санитарно-экологическим требованиям. Жилый фонд преимущественно ветхий, постройки конца 50-х — начала 60-х годов. Социально-бытовая инфраструктура поселков неразвита. Снабжение продуктами и промышленными товарами скудное.

Ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе весьма типична для всего Севера. Ханты и манси проживают сейчас в 72 национальных поселках. Во многих из них до сих пор нет электричества, и люди, как в старину, пользуются керосиновыми и жировыми лампами. Впрочем, и там, где имеются электростанции, их мощностей нередко не хватает, свет дается лишь на несколько часов в сутки. Во многих поселках нет больниц, школ, клубов, пекарен, бань, иногда даже магазина. Есть и такие поселения, которые официально считаются «ликвидированными», несуществующими, но в них продолжают жить люди. Там сфера обслуживания отсутствует пол-

ностью коренных жителей Севера. Сейчас в оленеводстве, рыболовном и охотничьем промыслах занято менее 43 % трудоспособного населения из числа коренных северян (еще три десятилетия назад было более 70 %). Все эти отрасли хозяйства находятся в состоянии кризиса вследствие несбалансированной экономики, нерационального хозяйствования, деградации пастбищ и промысловых угодий под воздействием промышленности. Но главным образом это кризис в руководстве хозяйством. Он имеет социальную основу.

Промысловые богатства северных рек, лесов и тундры, а также домашние олени и почти все средства производства давно перестали быть коллективной собственностью коренного населения. Они перешли к государству и фактически стали «ведомственной» собственностью Госагропрома, Минрыбхоза, Роспотребсоюза, Главохоты и т. д. Эти организации руководствуются лишь узковедомственными, сиюминутными интересами, не увязывают свою деятельность с насущными жизненными потребностями северных народов, с перспективами их развития. Итоги их хозяйствования ярко отразил поэт:

Экономика осатанела,
и у дальней северной реки
южную рыбешку сардинеллу
покупают ханты-рыбаки.

* Журнал «Коммунист», № 16, 1988. Статья печатается в сокращенном виде.

Точнее не скажешь, когда и на Сургутский и на Салехардский рыбокомбинаты самолетами за тысячи километров доставляют на переработку рыбу с Атлантики и Тихого океана. В Южную Якутию для кормления животных на зверофермах мясо возят из Подмосквы, а рыбу — с Дальнего Востока. Почти все промыслово-сельскохозяйственное производство на Севере планово-убыточно. В совхозе «Ударник» на Чукотке себестоимость одной шкурки песца 150 руб., а реализуются они по цене 65 руб. 13 коп. Несложно подсчитать ущерб, зная, что совхоз в год сдает 5 тыс. шкурок.

В результате бесконтрольной деятельности ведомств поголовье домашних оленей в стране сейчас составляет лишь 1,8 млн голов — самое низкое за всю историю оленеводства в текущем столетии (еще в 1965 г. их было 2,4 млн). Интенсивность освоения охотничьих угодий и заготовки северной «дикой» пушнины также имеют постоянную тенденцию к снижению. Ресурсы рыболовства на многих внутренних водоемах Севера близки к истощению, а на таких богатых промысловых угодьях, как на Камчатке и Сахалине, коренное население из прибрежного рыболовства вытесняется более активными приезжими, которые в погоне за быстрыми заработками безжалостно подрывают природный потенциал.

Планы индустриального освоения арктических и субарктических районов Земли, а также других регионов, где расселены коренные народности, всегда встречались с большой тревогой. Общественные и правительственные организации требуют от фирм надежных гарантий сохранения интересов местных жителей. Эти требования зафиксированы в международной «Конвенции о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». За рубежом опыт показывает, что существует реальная возможность сочетать интересы коренных народностей и индустриального освоения, но для этого необходимо тщательно изучать эти возможности.

Как же обстоит дело с защитой ин-

тересов населения Севера в нашей стране? Ответ на этот вопрос может быть только один: удручающе плохо...

Мы уже многие годы проводим полевые исследования в северных районах. И больно видеть, как те немногие улучшения в жизни народов Севера, которые принесла техника и весь процесс индустриального освоения, с лихвой перекрываются убытками от организации, осваивающих эти регионы. Долгие годы днем и ночью, освещая все багровым заревом, горят газовые факелы вокруг Нижневартовска, плывет нефть по притокам Оби, вырубаются леса по берегам Таза, гибнет под траками вездеходов и выгорает ягель на оленьих пастбищах Ямала. И все это из-за вечной спешки, равнодушия, а нередко и открытого пренебрежения к той земле, откуда черпаются богатства.

Так, проект строительства магистрального газопровода на полуострове Ямал, отвергнутый экспертизой Госплана СССР, предусматривал изъятие 36 тыс. га оленьих пастбищ. На самом деле в случае осуществления этого варианта проекта площадь потерянных пастбищ была бы в 3—4 раза больше. Печальный парадокс: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа — мировые поставщики топлива. Коренные же жители не только ничего не получили от общего «топливно-энергетического пирога», но и постоянно страдают от наступления нефтяных и газовых гигантов...

Нет конца списку преступлений против природы и, следовательно, против самого коренного населения...

При освоении районов, где живет коренное население, возникает проблема не только израненной земли, погибших пастбищ, отравленной рыбы. На просторах тайги и тундры сталкиваются две культуры: древняя — очень своеобразная, можно даже сказать, хрупкая и культура современная — напористая, самодовольная, технократическая. Люди, осваивающие этот суровый край, нам хорошо знакомы по совместной жизни на буровых, по длительным разговорам у таежного костра, по встречам на строительстве новых городов, железных дорог. Вызывают восхищение присущие мно-

гим из них выносливость, преданность профессии, мужество, взаимовыручка, неприхотливость. Только такие люди могут жить и работать на Севере. Но беда в том, что они постоянно слышат и читают о своей исключительности, о том, что они первопроходцы и этим, мол, все сказано. И никогда или чрезвычайно редко им напоминают об экологической культуре и о культуре общения с местным населением, о необходимости уважать иные обычаи, иной образ жизни.

Происходящие на Севере процессы особенно негативно сказываются на молодом поколении коренных жителей. Молодежь неохотно идет в традиционные отрасли хозяйства из-за их отсталой экономики, плохой организации. Но при перемещении исконных северян в любые другие сферы занятости им, как правило, приходится довольствоваться лишь низкооплачиваемой, непрестижной работой. Доля лиц, занятых неквалифицированным физическим трудом (уборщики, грузчики, подсобные рабочие и т. д.) в структуре занятости коренного населения постоянно растет и уже составляет более 30 % (в 1959 г. — 13). Этот процесс «люмпенизации» малых народов трактуется некоторыми учеными «оптимистами», как «новое прогрессивное явление — рост рабочего класса», а порождаемые этой ситуацией глубокое социальное отчуждение, пассивность и пессимизм оцениваются как «пережитки первобытно-патриархального прошлого».

Социально-экономические явления, происходящие в районах проживания малых народностей Севера, как в фокусе, наглядно отражаются в наиболее важных показателях жизнедеятельности — в состоянии здоровья людей и демографической ситуации. А они вызывают большую тревогу. Коренные жители обращаются за медицинской помощью и госпитализируются по поводу болезней органов кровообращения, онкологической патологии, заболеваний уха, горла, носа значительно чаще, чем приезжие, живущие в тех же районах, но в значительно лучших социально-бытовых условиях. Выше и смертность от этих заболеваний. Высока младенческая смертность. Под угрозой находится и психическое здоровье коренных северян. Уровень их социально-психологической адаптации к быстро меняющимся условиям жизни падает. Индикатор этого процесса — рост пьянства и агрессивности. В 1970—1980-е годы каждый второй умерший из числа коренных жителей погибал от бытовых и производственных травм, убийств, а также самоубийств (примерно 70—90 случаев на 100 тысяч населения, что в 3—4 раза превышает среднесоюзные оценочные показатели).

Малые народности Севера с середины 60-х годов вступили в период так называемого демографического перехода, при котором высокие уровни рождаемости и смертности предположительно должны были смениться

Пролетарии всех стран, соединитесь!

охота
и охотничье хозяйство **4** 1989

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР. Основан в октябре 1955 г.

Москва. ВО "Агропромиздат".

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

низкими. Однако уже многие годы у них заметно лишь снижение рождаемости. Все это обусловлено своеобразным кризисом семейно-брачных отношений и тесно связано с общим процессом культурной ассимиляции. В поселках растет число неполных семей — в основном матери-одиночки и вдовы с детьми.

Общая смертность среди народов Севера уже несколько десятилетий не снижается, оставаясь на чрезвычайно высоком уровне, который в 2—3 раза превышает этот показатель по Российской Федерации. Продолжительность жизни коренного населения северных районов составляет 45 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Это на 18 лет меньше, чем в среднем по СССР. Таких низких показателей нет в демографической статистике промышленно развитых и многих развивающихся стран мира. Именно из-за высокой смертности прирост численности народностей Севера между переписями населения 1970 и 1979 гг. сократился в 5 раз, а у семи из 26 народностей численность даже уменьшилась.

Среди проблем, особо тревожных для малых народностей Советского Севера, — отсутствие работы в национальных поселках для коренных жителей; плохое знание родного языка или даже полная его утрата у молодежи; отчуждение детей от семьи и традиционных видов трудовой деятельности из-за их длительного пребывания в интернатах. Тревожат и такие негативные явления, как, например, психология «иждивенцев поневоле», выработавшаяся в результате порочной системы взаимоотношений между органами местной власти (состоящими преимущественно из лиц некоренной национальности) и коренными северянами. Широко распространено стремление местных администраторов решать проблемы, далекие от интересов коренного населения, прикрываясь видимостью заботы о нем...

Академик А. П. Окладников писал: «Ныне живущие охотничье-рыболовецкие народности Севера, стоящие у истоков пробуждения творчества, причастны к мировым достижениям культуры так же, как и другие народы планеты... Для нас вопрос состоит не в том, сохранить или нет самобытную культуру северных народов, их культурное наследие, а в том, как лучше сделать это в условиях, с одной стороны, натиска НТР и, с другой — тенденции к интернационализации культуры». Естественно, что для сохранения культуры в первую очередь необходимо сохранить самих людей.

Все перечисленные проблемы имеют общие корни, тесно связаны между собой и с той политикой (точнее, отсутствием сколько-нибудь целенаправленной и научно обоснованной политики), которая проводится в отношении коренного населения. Решить их можно только комплексно, и основная роль в их решении принадлежит, несомненно, самим уроженцам Севера.

Все попытки осуществить какие-либо (пусть даже самые полезные) мероприятия сверху, из Москвы или Тюмени, из Магадана или Красноярска, обречены на провал. Это уже показал предшествующий опыт. В столице нашей страны, в областных, краевых, окружных центрах необходимо прежде всего обуздать экспансию министерств на Север, заставить на деле уважать и учитывать интересы коренных жителей. Пока, к сожалению, сами они этого сделать не могут.

XIX Всесоюзная конференция КПСС подтвердила право каждой нации СССР на возрождение и развитие национальных культур, ускорение прогресса ранее отсталых регионов. «Важно, чтобы в каждом национальном регионе экономический и социальный прогресс сопровождался прогрессом духовным с опорой на культурную самобытность наций и народностей», — говорится в резолюции «О межнациональных отношениях». Это полностью относится и к ситуации, сложившейся в районах проживания народностей Севера. В основу их социально-экономического и культурного развития на ближайшие десятилетия должны быть положены идеи сохранения национально-культурной самобытности и самостоятельности развития. Первое подразумевает особые социально-экономические и культурные формы государственной национальной политики в отношении северных народностей, имеющие целью оказать поддержку не просто людям, живущим на далеком холодном Севере, а именно народам в их стремлении к выживанию и сохранению этнической самобытности.

Это означает нечто большее, чем обеспечение всему населению Севера «равных прав» и «равных возможностей». При равных условиях выигрывает всегда сильнейший и лучше знающий «правила игры». А северные народы, увы, на своей родной земле пока таковыми не являются. Второе. Самостоятельность их развития — единственно возможное средство и способ их выживания, ибо если барьер социальной пассивности и отчуждения не будет преодолен самими коренными жителями, никакая поддержка извне не поможет. Обязательное участие коренных северян в общерегиональных и местных программах развития на всех этапах — от замыслов, обсуждения и до реализации — должно быть осознано как важнейший политический принцип. В этих двух идеях заложены, как нам кажется, основы «нового мышления» в подходе к старой проблеме.

...Активизация самосознания коренного населения Севера возможна только на фоне роста его социально-экономического благополучия. При сохранении современных условий жизни трудно ожидать положительных сдвигов в сознании народов, интересы которых столь долго игнорировались. Ведомства, эксплуатирующие природные богатства Севера и существенно под-

рывающие естественную основу традиционных занятий коренного населения, должны компенсировать наносимый ущерб. Компенсировать не деньгами, которые без материального снабжения и стройбазы мало что значат, а сооружением современных благоустроенных поселков, строительством школ, больниц, клубов, производственных помещений, обеспечением транспортом. И руководство ведомств и коренное население должны отчетливо сознавать, что это не благодеяние, а только справедливая и далеко не полная компенсация. Эта сторона дела очень важна.

В налаживании нормальной жизни на Севере, несомненно, важнейший вопрос — приведение в надлежащий порядок хозяйства самих коренных жителей. Представляется, что основной целью хозяйственной деятельности здесь должны быть не высокие плановые показатели и вывоз продукции за пределы Севера, а в первую очередь самообеспечение населения плодами своего труда. Вопросы товарности и госпоставок следует отодвинуть на второй план. Видимо, надо постепенно свертывать нерентабельное, нехарактерное для Севера производство — молочнотоварные фермы, арктическое свиноводство и т. п. Целесообразно поощрять самостоятельность хозяйств, пропагандировать и внедрять семейный подряд, особенно в оленеводстве, арендные договоры и другие формы кооперации.

Коренные жители снова должны почувствовать себя полноправными хозяевами тайги и рек, тундровых пастбищ и оленьих стад, а не поденщиками у «товарища с портфелем». Нужно стремиться к тому, чтобы действительно социалистическая кооперативная собственность на средства производства приходила на смену «ведомственной», которая служит питательной средой специфического северного бюрократизма, перенаселенности северных поселков множеством приезжих «специалистов и управленцев». Лишь хозяйственное самоуправление, возможность самостоятельно распоряжаться кооперативной собственностью в северных общинах могут вернуть здешним людям личностный и общественный смысл существования. А это самое главное, что может быть предоставлено им как помощь в их стремлении к самосохранению и культурной самобытности.

А. ПИКА,
научный сотрудник Института
социально-экономических проблем
народонаселения АН СССР
и Госкомтруда СССР,
кандидат исторических наук
Б. ПРОХОРОВ,
заведующий лабораторией
региональных проблем здоровья
населения Института социально-
экономических проблем
народонаселения АН СССР
и Госкомтруда СССР,
доктор географических наук

ПРАВО НА ОХОТУ

А. ТИХОНОВ,
заместитель начальника Управления
охотничьего хозяйства
и воспроизводства
охотничьих ресурсов
Главохоты РСФСР,
биолог-охотовед

Перестройка охотничьего хозяйства нашей страны невозможна без изменения его правовых основ. Некоторые законодательные документы, регламентирующие ведение охотничьего хозяйства, на сегодняшний день безнадежно устарели и справедливо подвергаются критике специалистов-охотоведов и рядовых охотников.

Возьмем один из аспектов — получение права на охоту. В соответствии с Законом РСФСР «Об охране и использовании животного мира» охота является одним из видов пользования его ресурсами. Статьей 18 указанного Закона подчеркивается ее самостоятельность от других видов пользования животным миром. В том же Законе определено, что животный мир в Союзе Советских Социалистических Республик является государственной собственностью, а действия в прямой или скрытой форме, нарушающие право государственной собственности на животный мир, в СССР запрещаются.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственной пошлине» за выдачу разрешения на право охоты установлена соответствующая плата. Однако оплата этой пошлины при существующем порядке дает право только на промысловое добывание диких зверей и птиц, так как для получения возможности заниматься любительской охотой необходимо в обязательном порядке являться членом общества охотников, поскольку в Постановлении Совета Министров СССР от 05.01.82 № 3 записано: «...пра-

Продолжая рубрику «Прошу слова», напоминаем, что со многими ее концепциями, идеями и предложениями редакция не может согласиться. Некоторые предложения представляются слабо аргументированными, иные несут на себе явные меты ведомственных амбиций и межведомственных разногласий. Тем не менее, мы дали полную свободу всем точкам зрения. Если идея существует, она должна быть предана гласности. Загнанная в глущину, мысль зачастую гипертрофируется, принимает уродливые, иногда взрывоопасные формы. Мысль изреченная позволяет вовремя обсудить ее, увидеть все ее достоинства и недостатки и найти более взвешенное решение. Вместо широкого

обсуждения ведомства часто пытаются протолкнуть свои предложения тихой сапой, поставив общественность перед свершившимся фактом. Так, к сожалению, произошло и с предложением А. Тихонова о передаче предоставления права на охоту государственным органам охотничьего хозяйства, хотя прежде следовало бы посоветоваться с 3 миллионами членов охотобществ. Ведь нет большего заблуждения, чем полагать, что всякое изменение есть прогресс. Любой реорганизации должно предшествовать глубокое научное обоснование, экспериментальная проверка. Мы приглашаем читателей принять участие в обсуждении всех предложений рубрики «Прошу слова».

вом охоты с охотничьим огнестрельным оружием, другими разрешенными орудиями и ловчими птицами пользуются все граждане СССР, являющиеся членами обществ охотников... Удостоверением на право осуществления любительской и спортивной охоты служит членский охотничий билет».

Таким образом, на один вид пользования животным миром — охоту предусматривается различный порядок предоставления права пользования. Право на любительскую охоту дается обществами охотников, а право на промысловое добывание — промысловыми охотничьими хозяйствами.

В РСФСР за обществами охотников закреплено 214 млн га охотничьих угодий, или 13,5 % их общей площади. Большая часть угодий (около 60 %) закреплена за промысловыми охотничьими хозяйствами (госпромхозы Главохоты РСФСР, коопзверопромхозы Роспотребсоюза, промыслово-оленьеводческие совхозы и колхозы Госагропрома РСФСР), где определенные категории охотников в соответствии с законодательством РСФСР должны получать право на охоту без вступления в члены общества охотников.

Так, на основании п. 14 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10.10.60 № 1548, в районах промысловой охоты охотники, заключившие договора с заготовительными организациями, штатные охотники промхозов и лица, принадлежащие к народностям Севера, получают право на охоту независимо от вступления в члены общества охотников.

Однако исходя из постановления Совета Министров СССР от 05.01.82 № 3 эти категории охотников, в том числе и охотники из числа коренных народностей Севера, для которых охота является неотъемлемой частью быта, не имеют права заниматься любитель-

ской охотой, так как не состоят в обществах охотников.

Более того, предоставление права охоты через обязательное членство в обществах охотников противоречит требованиям статей 85 и 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и статьи 50 Закона РСФСР «Об охране и использовании животного мира», которыми полномочия лишения граждан права охоты переданы органам, осуществляющим государственный надзор за соблюдением правил охоты, а не обществам охотников.

Предоставление права охоты через общественные организации не должно осуществляться также по той причине, что администрация обществ взимает за это членские взносы, то есть материально заинтересована в увеличении числа членов общества. При таком положении не дается объективная оценка знаний необходимого минимума правил пользования животным миром. В результате ежегодно около 40 % нарушений правил охоты в РСФСР совершают члены обществ охотников.

Получение права охоты у общественных организаций ставит охотника в полную зависимость от их администрации, что противоречит статье 51 Конституции СССР.

Получение права на охоту через обязательное членство в обществах охотников предусматривает полное отсутствие демократии в этих организациях и способствует принятию волевых решений администрацией, ущемляющих интересы рядовых охотников. Так, без учета мнения охотников-любителей в два раза были увеличены членские взносы, в 1977 г. введен в действие преysкурнт на услуги, предусматривающий необоснованные поборы. В настоящее время администрацией Росохотрыболовсоюза незаконно утвержден новый преysкурнт, увеличивающий размер этих поборов с охотников.

Мнение о необходимости пересмот-

ра порядка предоставления гражданам права на охоту также было поддержано участниками Всесоюзного совещания «Научно-технический прогресс — в практику перестройки охотничьего хозяйства», состоявшегося на ВДНХ СССР в декабре 1988 г.

Для упорядочения вопросов предоставления гражданам права на охоту, по мнению автора, целесообразно установить единый охотничий билет, выдаваемый гражданам государственными органами управления охотничьим хозяйством после сдачи в установленном порядке охотничьего минимума и оплаты государственной пошлины.

Деятельность охотничьих обществ в этих условиях будет основываться на добровольных началах, что послужит решающим стимулом для расширения в подведомственных им хозяйствах сферы услуг и удовлетворения насущных нужд охотников-любителей.

БОЛЬШЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

С. УСТИНОВ,
биолог-охотовед

Охотничье хозяйство, оказавшись на задворках сельскохозяйственной отрасли, попало в особенно тяжелое положение, и первая беда — многовековая подчиненность и принадлежность. Отсюда разные подходы к пользованию ресурсами и их учету, к постановке и решению производственных задач, к снабжению, планам, составляемым по достигнутому, и многое другое. В связи с этим и недостаток внимания к охотнику, штатному работнику отрасли. Кое-где даже выдают за достижение, что до 80 % плана добычи ресурса выполняют сезонники. Но они не могут быть рачительными хозяевами. Охота для сезонника — побочное занятие, к тому же он не уверен в длительном владении конкретным участком. Случается, руководители под разными предлогами меняют хозяев участков, выискивая и выга-

дивая сомнительные преимущества во владении ими высокопоставленных или выгодных приятелей-временщиков. А угодые должно быть в максимально долгом, в идеале — в бессрочном владении штатного охотника-хозяина. И здесь тоже должна возникнуть арендная, семейная (по наследству) форма владения угодыями, чтобы они стали «ухожьями», как было в лучшие времена нашего охотничьего хозяйства.

При современной технической оснащенности (техники передвижения, лова, возможности связи и др.) охотников в угодыях может быть меньше. Но они должны быть только штатными. Это, в частности, поможет преодолеть и недоосвоенность отдаленных угодий. Охотник сам должен наметать там зоны промысла на каждый сезон, зоны периодического восстановления, а может быть, и зоны полного покоя. В современно устроенном хозяйстве последние должны быть не там, где подорвана численность ресурса, а там, где она постоянно высока. Это участки, наиболее предпочитаемые животными в период размножения, круглогодично обитаемые и постоянно «питающие» опромышляемые территории. Любый охотник, более или менее долго работающий, знает о существовании таких участков. В условиях хозрасчета нельзя будет командным путем «спускать» ему план добычи. Он должен сам его ставить, учитывая запасы и бессрочность владения конкретными угодыями.

Встает проблема учета численности ресурса. Охотничьему хозяйству предлагается несколько более или менее завершенных методик учета и оценки численности. Исследователи в научных учреждениях разрабатывают модели движения численности животных, предлагают сложные математические расчеты. Но многое из этого годится только для них самих. Промысловнику они неудобны — громоздко, непонятно, невыполнимо. Ему надо в короткий срок, минимальными силами, на конкретном участке узнать, «как нынче дичь». Формул и уравнений он не приемлет. По опыту охотник знает, что такое мало, среднее, много. Этих категорий вполне достаточно, они реально превращаются в его сознании в довольно конкретную численность и планируемую в последующем объем добычи.

Долгие годы охотникам предлагали учеты по «ученым» методикам. Проводят их охотоведы, представители исследовательских учреждений, студенты. Задействована авиация. Видимо, это хорошо. Где-то, когда-то и необходимо — для контроля. Но массовый, регулярный учет не лучше ли поручить — доверить самим охотникам, хозяевам угодий? Наврут, чтобы меньше план дали? Но с большим успехом это может сделать и охотовед хозяйства, правда, до тех пор, пока план будут спускать по достигнутому, командно-бюрократическим методом, пока не будет самостоятельности и ответственности охотника за свое дело, на своем участке.

Об авиаучете надо сказать отдельно. Проведя в воздухе за 14 лет около 700 часов, я получил полное представление о методе этого учета. В первый десяток лет с воздуха хорошо регистрировались животные — они бросались от самолета или вертолета. Теперь, они не всегда встают с лежек и заметить их почти невозможно. На плотных зимовках, в многоследце, получить приемлемое представление о конкретной численности копытных очень трудно.

В условиях Байкальского региона авиаучет, на наш взгляд, возможен теперь только в отношении крупных копытных и только в редкостных, северных лиственничниках. В остальном метод может стать лишь надзором за динамикой концентрации копытных исключительно на зимовках, как слежение за тенденциями ее изменений. Проводиться он должен на конкретных территориях раз в 3—4 года.

Проблема охотничьего оружия известна всем. В охотничьем хозяйстве нет дешевого, эффективного, легкого комбинированного (дробь-пуля), надежного ружья. Нет и модификаций, приспособленных к региональным условиям, скажем, к морозам севера и востока, где высокая плотность холодного воздуха прижимает пулю к земле. Снабжение охотников, добывающих мясо копытных, то СКСа, то КО (новые поступления), то невероятно дорогими «Лосями» мало что решает. СКС оставляет много подранков, КО почти все расстреляны, «Лось» хорош, но он дорог и их пока мало.

На мой взгляд, Росохотрыболовсоюз мало уделяет внимания условиям, в которых работают его областные общества. Например, на протяжении многих лет он навязывает Иркутскому обществу то расселение кабана, то косули, то русака, спускает планы летней заготовки веников, и т. д. вплоть до указания о мечении кабанов на прикормке. Численность кабана в Прибайкалье ничтожна, звери рассеяны по огромной территории, эффективной прикормки никогда не было: кабан здесь на пределе существования, охранять его надо, но расселять бесперспективно.

Региональные общества охотников должны быть заинтересованы в вовлечении и развитии местных охотничьих ресурсов. У нас, например, это медведь, заяц-беляк, боровая дичь, косуля и особенно кабарга. Кабарга — наилучший объект спортивной охоты, мы говорим и пишем об этом уже давно. Охота на нее требует (и воспитывает) охотничьи качества: физическую закалку, быструю и меткую стрельбу, навыки следопыта, наблюдательность, умение выбрать погоду, соответствующую одежде и т. д.

Региональным охотничьим хозяйствам — промысловым и спортивным — необходима самостоятельность в выборе ресурса, установлений плана, сроков, объемов его добычи, учета, восстановления, охраны и так далее.

Среди водно-болотных угодий Узбекистана одна из лучших — Арнасайская озерная система. Образовались эти водоемы в результате паводка в бассейне р. Сырдарьи в 1969 г. Воды были сброшены через гидроузел в Арнасайскую впадину, дно которой раньше занимали солончаки. Озеро Айдар — самое крупное в системе. Водоемы обступают пустыня Кызылкум, Голодная и Джизакская степи. В озере Тузкане с приходом свежей воды появились сом, щука, судак, змееголов, жерех, сазан, карась, лещ, плотва и другие. Огромное количество островов, заливов, плесов, лагун, проток, рукавов, ускоренное зарастание водоемов водной, прибрежно-тугайной растительностью привлекли сюда кабана, барсука, степного и камышового коты, шакала, ондатру, массу водоплавающих птиц и сопутствующих им пернатых хищников. Из пустыни в тугай проникли заяц-толай и лисица-караганка.

Б. ДЬЯКИН,
старший биолог-охотовед
Узбекского
лесоустроительного предприятия

БЕДЫ И НУЖДЫ АЙДАРА

Угодья были закреплены за обществами охотников и рыболовов. Основанием для закрепления служили решения районных и областных исполнительных комитетов и договор с Глав-охотой МЛХ УзССР. В разное время угодья были приписаны Ташкентскому городскому, Джизакскому, Самаркандскому, Навоийскому областным обществам охотников. Вдоль берега водоемов в наиболее ценных и доступных участках стали появляться огороженные и неогороженные кордоны, охраняемые штатом егерей и сторожей.

Рыбными богатствами распоряжался Госрыбхоз УзССР, имевший солидную материально-техническую базу и рыболовецкий флот. Спортивную охоту и рыбалку разрешали в определенных местах водной и береговой зоны. Нормы добычи дичи и вылова рыбы были установлены охотничьей и рыбной инспекциями, утверждены законодательными актами.

Ознакомление с деятельностью охотхозяйств Арнасайской системы выявило крайне слабую охрану охотничьих угодий и обитающих в них диких животных. Передав охотугодья субарендаторам и получив с них за это определенную плату, охотобщества по существу сняли с себя ответственность за их дальнейшую судьбу. Субарендаторы, в свою очередь, имея формальный договор на пользование, состоящий из 10—15 обязывающих пунктов, фактически устранились от охотничье-рыболовных дел. В большинстве случаев деятельность егерского состава заключалась лишь в поддержании порядка на кордоне и организации отдыха работникам своих коллективов. Зачастую на работу

в хозяйства принимали случайных людей, которые вместо того, чтобы охранять животных от браконьеров, сами выступали в этой роли.

В настоящее время нет постоянного контроля за деятельностью приписных хозяйств. Как правило, выезжая в хозяйства, работники охотобществ занимаются бытовыми и техническими вопросами. При инспекторском обследовании изымают оружие, орудия охоты, незаконно добытую продукцию. Нарушения фиксируют, регистрируют, иногда появляются акты проверок, в которых предлагают определенные меры для исправления отмеченных недостатков. В конечном счете акты направляют в охотобщества, где их читают, шумно обсуждают и... забывают. Не было еще ни одного случая, чтобы за невыполнение договорных условий у охотобществ изымали приписные угодья и передавали другому пользователю.

В 1985—1986 гг. в период охотустроительных работ в Айдарском приписном охотхозяйстве Навоийского обл-охотобщества были выявлены многочисленные факты нарушения законодательства об охране животного мира, характерные для всей Арнасайской системы.

Хозяйство занимает северную и юго-западную часть Айдара и имеет вид неправильной подковы, захватывающей акваторию до 500 м и сушу вдоль водоема до 4 км ширины. Общая площадь хозяйства 100 тыс. га. Организовано оно в 1983 г.

Обследование охотугодий показало, что береговая часть находится под сильным хозяйственным прессом совхозов «Нурата» и «Кызылча», а также отдельных частных лиц. Выпас овец,

коров и лошадей производят без согласования с охотпользователями и без учета интересов охотничьего хозяйства. Летом и осенью совхозный скот загоняют в тугай на берег водоема, а частный скот пасут весь год. Нормы выпаса везде превышены. Растительность в таких местах угнетена и изрежена, не возобновляется или возобновляется очень медленно. В хорошем состоянии растительность на островах, но два больших острова уже соединили с материком земляными дамбами.

Особенно страдают угодья летом и осенью, когда на берег водоема завозят рабочих совхозов и пригоняют технику для выкашивания тростниковых зарослей. Заготовка грубых кормов увеличивается в объеме с каждым годом. К этим работам подключаются даже посторонние организации.

В угодьях хозяйства заготавливают дрова, вырубая саксаул и кандым. Незаконная рубка в течение многих лет привела к полному уничтожению естественных лесов на южной стороне Айдара. В настоящее время рубят последние деревья и пни. Подобная картина наблюдается и на северной, наиболее удаленной, стороне хозяйства. Помимо землепользователей заготовкой древесины занимаются все кому не лень. Мы видели груженные лесом машины из Бухарской, Навоийской и Самаркандской областей.

В тугае на значительных участках вырывают кусты гребенщика для постройки и ремонта совхозных кошар (загонов). Трижды на воспроизводственном участке задерживали трактор и машины совхозов и Нуратинского райпо.

Неосторожное обращение с огнем, а порой и специальные поджоги, например чабанами совхозов, уничтожают

угодья и лишают животных укрытий.

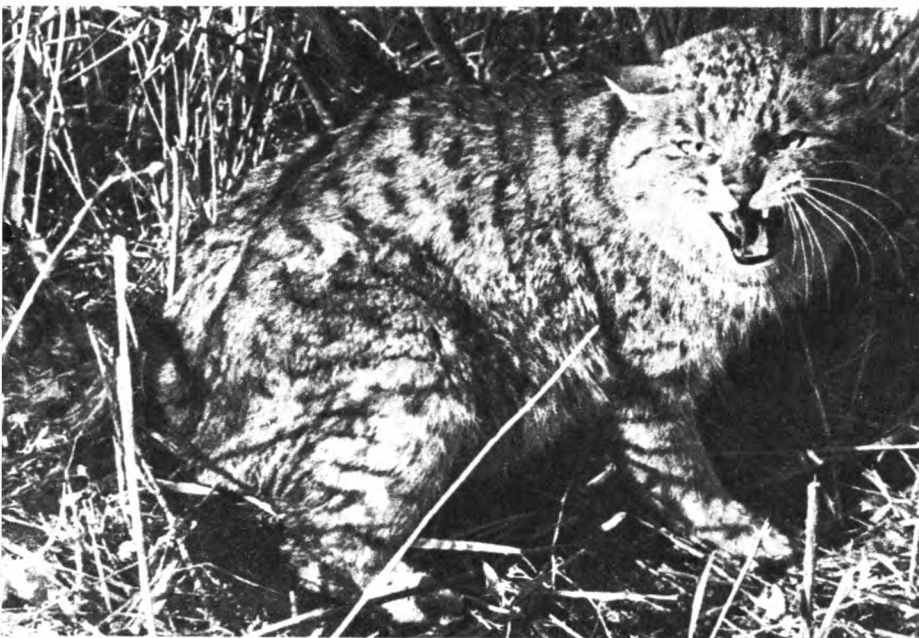
Бесконтрольное использование растительных ресурсов влечет за собой истощение и уничтожение охотугодий, изменение мест обитания ценных видов, сокращение их численности. Несмотря на широкое распространение кабана и фазана, численность их нельзя назвать высокой. Популяции находятся в угнетенном состоянии.

Недостаточная охрана способствует развитию браконьерства. Объекты незаконной охоты — кабан, барсук, заяц-толай, фазан, чернотрохый рябок и водоплавающие птицы. Из-за дорогой шкурки добывают ондатру, причем немало ее отлавливают до срока про-

Озеро Айдар самое крупное в системе озер.

Заращение водоемов водной и водно-прибрежной растительностью привлекло массу животных. Степной кот.

Фото автора

мысла. По устному сообщению охотников, участвовавших в заготовках этого зверька, на Айдаре в сезоне 1986/87 г. почти по половине облавливаемых угодий уже прошли браконьеры. Везде преследуют барсука, мясо и жир которого считаются лекарственными. Отдельные колонии барсук выбиты полностью; встречаются норы, откуда зверей выкапывали лопатами. Три колонии барсук, находящиеся в непосредственной близости к егерскому кордону, также уничтожены. Браконьеры добывают барсука в сумерки и ночью при помощи лаек и крупных сторожевых собак. По неполным данным, на территории охотхозяйства в разное время находится 60—100 собак, принадлежащих чабанам, рыбакам гослова и егерям охотхозяйства. Бесконтрольное их содержание

наносит ощутимый вред диким животным.

Почти круглый год используют рыбаки гослова моторные лодки. Регулярные заезды на пеликаный остров кончились тем, что птицы его покинули. Постоянный фактор беспокойства снимает уток с гнезд, вынуждает их искать новые гнездовые участки. А сколько гибнет уток в сетях рыбаков? С моторных лодок и из-под зверовых собак рыбаки и их частые гости добывают кабанов на островах. Ловят они и ондатру.

До сих пор не решен вопрос о пересмотре сроков охоты на этом водоеме. По существующему положению охоту открывают в начале сентября и закрывают в середине ноября. Раннее открытие охоты на водоплавающих приводит к поголовному отстрелу местной гнездящейся утки, а в самый пик пролета северной утки она уже закрыта. Кроме того, массовый выезд на сбор хлопка осенью лишает многих охотни-

по истреблению наземных (возможно, и пернатых) хищников привела к «победе» над шакалом. Этот недавно многочисленный зверь почти исчез на территории хозяйства. Мы нашли останки шести павших шакалов, трех лисиц, степной кошки с характерными признаками отравления. По данным егерей охотхозяйства и членов охотобщества, от яда гибли кабаны и охотничьи собаки. На это указывают рыбаки гослова, терявшие на своих точках породистых лаек.

Вызывает серьезную озабоченность равнодушие республиканской охотинспекции к сигналам подобного рода, особенно к протестам против применения яда для истребления животных. Автор статьи, проведя некоторое дознание, сообщил адрес лаборатории — производителя и поставщика яда. Прошло два года, и никаких результатов: на северной стороне Айдара опять гибнут звери.

Материалы о нарушениях природного законодательства были направлены в прокуратуру республики и другим заинтересованным организациям. Откликнулись Узбекотрыболовсоюз и прокуратура Нуралинского района. Последняя организовала неглубокую проверку, скорее для отписки, но это высветило важную деталь: заготовка тростника в охотничьих угодьях разрешена районными советскими органами. Что же получается? Одна рука подписывает решение о закреплении угодий для их сохранения и улучшения, а другая велит косить, рубить и уничтожать. По-хозяйски ли это? Неужели трудно было согласовать с охотобществом, где и в каких объемах проводить те или иные работы, не причиняя вреда охотхозяйству?

По сообщениям с мест, положение ухудшилось. Хозяйственный, а точнее, бесхозяйственный пресс грозит погубить уникальный природный комплекс с присущим ему растительным и животным миром. Кроме того, в последние годы отмечено падение уровня воды и ухудшение водного режима на Айдаре. Нынешний уровень поддерживается за счет притока грунтовых вод и атмосферных осадков. По прогнозам ученых, будет увеличиваться и минерализация воды. Все это отрицательно скажется на условиях воспроизводства животных. Сейчас из заготовок пропала щука, исчезает сом, карась, змееголов и другие виды рыб. Падение уровня основного водоема сократило площадь охотугодий, и соответственно снизилась численность многих водных и околоводных животных.

Выход из создавшегося положения в комплексном применении ограничительных и охранительных мер, но главное — в омоложении водоемов за счет регулярных сбросов части воды из Чардарьинского водохранилища. Выполнение этих мероприятий, безусловно, продлит жизнь важного для охотничьего хозяйства республики водоема и обеспечит нормальную деятельность приписных охотхозяйств.

ВОЛКИ-ЛЮДОЕДЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

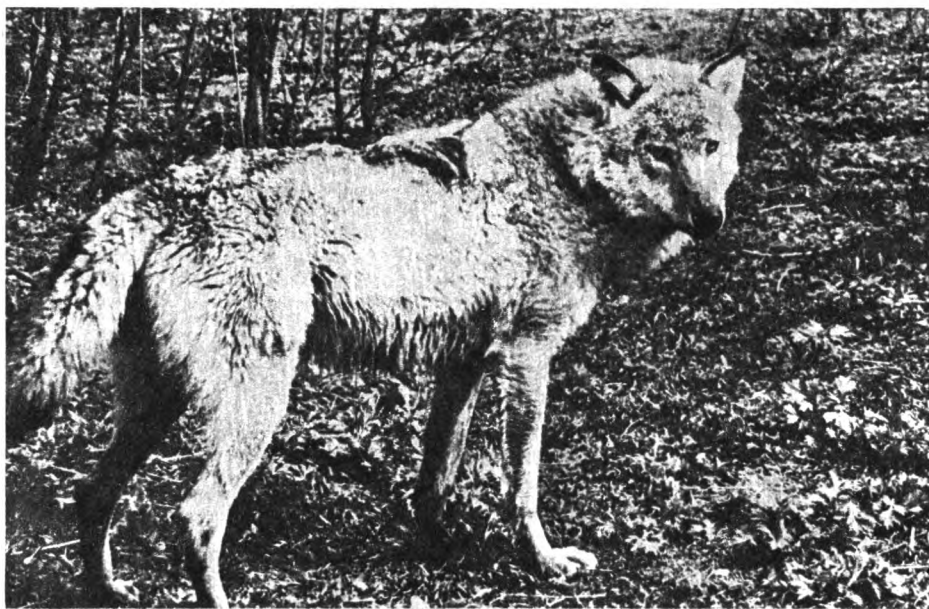
М. ПАВЛОВ

Волки!.. Когда заходит разговор о волках, убеждаешься, что среди послевоенного поколения людей, всецело связанного с городской жизнью, представление о природе этого зверя навеяно его образом, который фигурирует в шуточных анекдотах и у сочинителей забавных историй под рубрикой «Ну, заяц, погоди!».

Но есть еще жители сельских районов. Для них живой волк, его дикий вой — это то, что все еще вызывает гнетущий страх и горькие воспоминания жестоких волчьих злодейств. Для них же остаются вещими слова Л. П. Сабанеева (Сабанеев Л. П. Волк. — Природа, 1987. Кн. 2. С. 230), написанные столетие назад, слова о том, что бурное размножение волка «...имело место только в периоды упадка народного благосостояния, в эпохи общественных бедствий и войн по преимуществу, как роковое и неизбежное последствие всякой неурядицы, и что волк является, таким образом, грозным символом невежества, бедности, беззащитности и угнетения народной массы».

О том, как размножился и каким оказался волк в очередное бедствие нашего народа, вызванное Великой Отечественной войной, мне удалось рассказать в своей книге «Волк», вышедшей в свет в 1982 г. В книгу включена глава «Опасность волков для людей», содержащая сведения о хищничестве этих зверей, о случаях умерщвления и поедания ими детей, о последствиях встреч с бешеными особями.

Следует сказать, что освещению этих фактов предшествовал обзор суждений известных охотоведов России (С. А. Бутурлин, С. В. Керцели, В. Н. Каверзнев и др.), которыми ставилась под сомнение сама возможность нападения волков на людей. Оспаривались и статистические данные о человеческих жертвах этих зверей, невзирая на то что сведения регулярно публиковались в летописном разделе журнала министерства внутренних дел Российской империи (Приложение, раздел «Современная Летопись»). Что же публиковалось тогда в этом разделе? В качестве примера сошлюсь на журнал министерства за август 1854 г., где на стр. 59—60 Летописи читаем, что в этом месяце от диких животных пострадало: в Лифляндской губернии — 5 мужчин, в Могилевской — 4, С.-Петербургской — мужчина и женщина, в Тифлисской — мужчина. Заедено хищниками в Архангельской губернии — женщина, в Калужской — 2 мужчины, Киевской — женщина, Ковен-

У жителей сельских районов дикий вой волка вызывает гнетущий страх.

Фото М. Павлова

ской — 3 мужчины, Могилевской — 2, Нижегородской — 3, Новгородской — 2, Орловской — один, Пензенской — 2, Таврической — 2, Шемахинской — 3 мужчины. В тот же период публиковались и более подробные сведения. В частности, в Приложении к февральскому номеру этого журнала за 1855 г. имеется следующая запись: «В Казанской губернии в селе Аликовы Ядринского уезда государственный крестьянин Федоров на рассвете 11 ноября, услышав хрюканье его свиней и вышедши с женой и сыном, увидел на дворе волка и хотел тут же убить его при помощи своих домашних. Но зверь стал бросаться на них, искушал Федорова в лицо и отгрыз большой палец на левой руке. Жену его укусил в правую щеку, а сына, который схватил было волка за шею, утащил в находившийся поблизости овраг и также изранил. Ярости его подвергся еще и прибежавший на крик их сосед Иванов; волк искушал и у него правую руку, но тут же был убит. Пораненные крестьяне, впрочем, все выздоровели».

Первым все же, кто публично высказал сомнение в правдоподобности такого рода сведений, считается автор многих публикаций на охотничьи темы В. Н. Каверзнев. В 1933 г. появилась в продаже его брошюра о волках со

специальным разделом, посвященным вопросу о нападении волков на людей. В этой брошюре В. Н. Каверзнев, иронизируя по адресу охотоведов Д. К. Соловьева и В. Я. Генерозова, уверовавших в опасность волков для людей, написал: «Должен сказать, что до революции каждую зиму писали в газетах о случаях нападения волков на людей и гибели последних. При этом жертвами хищников не только преимущественно, а почти исключительно являлись стражники да урядники. Можно было подумать, что волки предпочитают всему полицейское мясо. При проверке все сведения такого рода никогда не подтверждались». «Вот такие, — продолжал В. Н. Каверзнев, — газетные известия и непроверенные слухи ложились часто в основание до-революционной статистики в той ее части, которую делали урядники, да волостные писаря. Так, по-видимому, ставились «с потолка» цифры о гибели людей от волков». А поэтому, резюмировалось в брошюре, «...приводимую В. Я. Генерозовым в этой области статистику приходится не только взять под сомнение, но и просто отвергнуть». (Каверзнев В. Н. Волки и их истребление. — М.: КОИЗ, 1933. 107 с.)

В последующие годы это мнение стало господствующим, притом даже в научной среде. Но так получилось лишь из-за замалчивания и засекречивания директивными органами случаев нападения волков на людей. Полная же запретность публикаций на эту тему

отвлекала внимание охотоведов от трагических явлений, порождаемых хищничеством волков. И только суровые обстоятельства, вызванные Отечественной войной, заставили отрешиться от благодушного отношения. Более того, нараставший страх от такого разбоя потребовал учреждения мало теперь кому известной комиссии Научно-технического совета Главохоты РСФСР, а нетерпимость людоедства предредила необходимость принятия самых действенных мер по усилению борьбы с этими хищниками. Возглавил комиссию проф. П. А. Мантейфель, основатель кафедры биотехники в Московском пушно-меховом институте (г. Балашиха). Будучи аспирантом этой кафедры, я получил возможность ознакомиться с содержанием проекта первого решения комиссии по волчьему вопросу, лично составленного П. А. Мантейфелем в ноябре 1947 г. (копию его храню у себя до сих пор). В этом документе, оставшемся неизвестным научной общественности, констатировалось: «В отдельных точках СССР волки нападали и пожирали детей до 14-летнего возраста в летние месяцы (июль — август), когда подросшие волчата требовали много корма, а сами нападать на животных были неспособны. Людоедами оказывались как дефектные (раненые, больные волки) и волчицы от выводков, так и здоровые. Некоторые из волков привыкли к человеческому мясу за время войны (Кавказ); нам известны слу-

детей; 1935 г. — в Минской обл., Борисовском районе, близ с. Козлы и Застацце — на двух детей; 1936 г. — в Минской обл., Любанском районе — на ребенка. В 1937 г. — в южной части Любанского района Минской обл. пострадало от волков более 16 детей, 1940 г. — в Домановичском районе Минской обл. — более 8 детей и несколько женщин, 1945 г. — в Грузии в Ахалканском и Бограновском районах были нападения на нескольких детей, 1945 г. — в станице Дагестанской Тульского района — нападение на нескольких детей, 1946 г. — в Воронежской области в Поленовском районе — нападение на ребенка, близ станции Большое Октябрьской железной дороги волками утащены из интерната два ребенка, 1946 г. — в Людиновском районе Калужской обл. — нападения на 10 детей, 1947 г. — в Кировской области — нападение на 27 детей». Перечень этих данных завершался сообщением о том, что известны случаи нападения волков на детей в Горьковской и в некоторых других областях, а в указанных точках большинство детей, подвергавшихся нападению, были растерзаны.

В конце 50-х годов в связи с переводом ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства из Москвы в г. Киров я как сотрудник этого института оказался в вятском крае, где вскоре занялся охотой на волков в составе бригады охотников-волчатников, местных ма-

сящиеся к этому делу материалы, не подлежащие в то время огласке. Позднее получил я письма с описанием очевидцами обстоятельств гибели людей. Вот подлинное содержание некоторых документов, с которыми мне пришлось ознакомиться.

«Прокурору Кировской области Государственному советнику юстиции 3 класса Набатову. От прокурора Черновского района Кировской области 2 класса Попова. Спецдонесение.

По вопросу хищного зверя.

1. По Черновскому району появилось и развелось большое количество зверя — волков, которые причиняют колхозам и колхозникам много вреда, имеется ряд случаев уничтожения скота, как рабочего, так и рогатого.

2. В ноябре, т. е. в настоящее время, имеются случаи следующие: 6/XI—1944 г. в колхозе «Новая деревня» Александровского с/совета разорвали волки 8-летнюю девочку Перфилову, от которой не осталось ничего, кроме ключев одежды. Факт произошел в 3 часа дня.

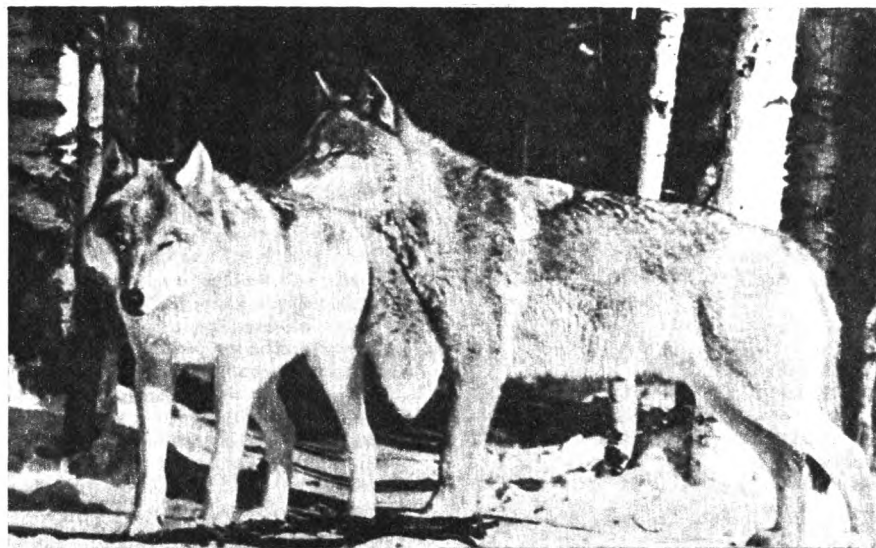
12/XI 1944 г. в 11 час утра в Б. Березовском с/совете в количестве 9 штук волков разорвали 14-летнюю девочку, у которой объели все мясо на конечностях. Данная девочка Мусинова Тамара Г. работала письмоношцем.

В сентябре 1944 г. в колхозе Ворошилова Бураковского с/совета один волк поймал у деревни мальчика полутора лет и понес в лес, но колхозниками мальчик был отнят, который остался жив. В то же время в колхозе «Гигант» Менделеевского с/сов. два волка набросились в поле на девушку 12 лет, на которой изорвали всю одежду. Данная девушка ходила за конем на пастбище.

19/XI—1944 г. в Б. Раменском с/совете на лесозащитке два волка разорвали девушку 16 лет Полякову Марию Кузовну, которая шла вдвоем со второй сестрой, одна из них убежала в сохранности. Также имеется ряд случаев, где волки задерживают взрослое население. Меры принимаются следующие: создаются по сельсоветам группы охотников по уничтожению волков. Сделано до трех облав, но еще не убито ни одного хищника. Что и сообщаем Вам в своем спецдонесении.

Подпись: прокурор Черновского района Кировской области юрист 2 класса (Попов), 20/XI—1944 г.».

В числе документов, исходящих из отдела общего надзора прокуратуры Кировской области, имелось сообщение зам. прокурора области, старшего советника юстиции Звонарева на имя председателя Кировского облисполкома Н. И. Светлакова. В этом документе, зарегистрированном в исполкоме 2 октября 1950 г. за № 2584, отмечалось: «По сообщению районного прокурора в Лебяжском районе летом и осенью текущего года было несколько случаев нападения волков на малолетних детей. Так, в августе с. г. в колхозе им. Горького похищена волками 6-летняя де-

Людоедами оказываются как дефектные волки и волчицы, так и здоровые.

Фото В. Арбузова

чай, когда ручные волки, ушедшие на свободу и одичавшие, становились людоедами. Нами зарегистрированы (но неполно) следующие области и пункты, где нападали волки на детей, а иногда и на женщин: 1920 г. — Воронежский уезд в Рамонском лесничестве — на женщину; 1935 г. — Куйбышевская обл., с. Кочетовка и Канеменки — на двух

стеров этого дела. Так в те годы, памятуя о документе, составленном П. А. Мантейфелем, мне представилась возможность более детально узнать, где, когда и как проявлялось людоедство волков на вятской земле.

Приступив, таким образом, к изысканию достоверных фактов гибели людей от волков, я нашел понимание работников Кировской госохотинспекции в нужности этой работы. В инспекции мне были показаны донесения, акты обследований, заключения местных советских органов и другие отно-

вочка Дудорова Зинаида, в колхозе «Красный пахарь» Окуневского с/совета — 3-летняя девочка Путинцева Пелагея. В июле с. г. в дер. Власово Елизаровского с/совета похищена волками девочка Дудорова Нюра 4 лет и в дер. Граники Васильевского с/совета похищен мальчик Хорошавцев 4 лет».

Сообщая об этом, писал Звонарев, «прошу Вас дать указание Управлению по делам охотничьего хозяйства при исполкоме облсовета об усилении борьбы с волками в Лебяжском районе».

К тому времени в Управление охотничьим хозяйством области поступило немало сообщений подобного рода. В числе первых было письмо зам. начальника УНКВД Кировской области полковника милиции Наймушина следующего содержания: «За последнее время имеют место случаи на территории Немского и Кырчанского р-на нападения волков на людей. А именно 29/IV—1945 г. в 10 час дня на территории колхоза имени Тельмана Рудаковского с/с Кырчанского р-на в 30 метрах от конного двора волком была схвачена Бердникова Мария Петровна 17 лет, зверь задавил ее насмерть и труп утащил в лес».

1 мая 1945 г. в дер. Мамаевщина Васильевского сельсовета Кырчанского р-на волк напал на детей. Схватил 6-летнего мальчика Горева Ивана и понес его в лес, но это было обнаружено колхозником, которым была организована погоня за волком, последний мальчика Горева бросил с незначительными укусами, мальчик Горев остался жив.

Днем 8/V—1945 г. вблизи дер. Шилево Кривельского сельсовета Немского р-на была схвачена волками 4-летняя девочка Молчанова Римма Федотовна, труп которой в тот же день был найден колхозниками в 500 метрах от деревни на опушке леса с выедением мягких мест на ногах.

Что сообщается Вам для сведения, принятия мер и организации бригад охотников».

При этом документе сохранился акт от 30 апреля 1945 г., составленный следующим образом: «Я, зам. начальника рОНКВД, лейтенант милиции Анохин в присутствии медицинского фельдшера Рудаковского медпункта Прутовой, председателя колхоза им. Тельмана Горева произвели наружный осмотр трупа девочки Бердниковой Марии Петровны в возрасте 17 лет, происходит из деревни Голодаевщина Рудаковского с/совета Кырчанского района. При осмотре трупа обнаружено нижеследующее:

1. Голова (череп) — повреждена, видна открытая рана, также шейные железы перекусаны, на шее большая рана.

2. Мышцы левой половины ягодицы повреждены, нанесены большие раны. В области левого бока имеется большая рана с выпадением кишок, а также и весь труп обнаружен в поврежденных, имеется много кровоподтеков

на животе и груди. О чем и составили настоящий акт. Подписи: Анохин, Прутова, Горев».

Следует сказать, что первые документы о трагедиях в области, вызванных хищничеством волков, были доведены до сведения аппарата Управления по делам охотничьего хозяйства при Совнарком РСФСР. Главное управление за подписью его бывшего начальника отдела охоты П. Чугунова под грифом «Весьма срочно» в феврале 1945 г. за № 6201 направило в ответ Кировскому облохотуправлению следующее любопытное предписание.

«На № 16 от 2.02.45. Случаи нападения волков (не бешеных) на людей — крайне редки, причем они могут совпадать только с периодом острой бескормицы, т. е. относиться ко 2-й половине зимы.

Между тем все перечисленные в спецдонесении случаи произошли в ноябре, когда имеется вполне достаточное количество кормов в виде диких и домашних животных.

Далее: если в какой-то мере возможно допустить предположение о нападении волков на людей-одиночек, совершенно невероятным представляется случай нападения на 2 взрослых девушек (Полякова М. К.).

Имея в виду изложенное — предлагаем:

1. Создать комиссию из специалистов-охотоведов, которой надлежит выехать на место, всесторонне выяснит обстоятельства, перечисленные в спецдонесении, и дать свое заключение.

2. Установить — не были ли перечисленные в спецдонесении случаи нападения на людей нападением бешеных волков. В частности, как чувствует себя девушка из колхоза «Гигант», подвергшаяся нападению волка, когда ходила на пастбище за конем. Не заболела ли она бешенством.

3. При каких обстоятельствах погиб письмоносец Мусинова Т. Не было ли при ней в момент гибели денежных сумм, обусловивших грабеж с убийством и последующим отнесением гибели за счет нападения волков.

Независимо от изложенного выше предлагаем мобилизовать местное население и организовать массовые облавы охоты в местах происшествия, возглавить руководство этими облавами и вообще принять все необходимые меры для уничтожения хищников.

О принятых мероприятиях и полученных результатах сообщайте письмом не реже 1 раза в 2 недели».

Во исполнение этого предписания Кировское облохотуправление в июне 1945 г. командировало начальника отдела охоты Г. П. Каменского в Кырчанский и Немский районы для расследования фактов нападения волков на людей. По результатам этой командировки сохранилась подробная информация Г. П. Каменского, в которой, в частности, сообщалось: «Все сообщенные факты, к сожалению, подтвер-

дились целиком и полностью и не вызывают никакого сомнения в части их правдоподобности, т. к. все они обнародованы и зафиксированы соответствующими органами. Протоколы опросов, заявления пострадавших родственников, акты медицинской экспертизы и прочие документы находятся в органах НКВД. Согласно материалам расследования, нападения волков произошли при следующих обстоятельствах.

В дер. Голодаевщина Рудаковского с/совета Кырчанского района нападение волка на Марию Бердникову хотя и вызывало некоторые сомнения в способности волка протаскать тело 17-летней девушки, но, как свидетельствуют показания врача и соседей-колхозников, девушка в своем физическом развитии значительно отставала и имела очень слабую конституцию тела, была крайне истощена на почве длительного голодания, так что по внешнему виду выглядела 12-летним подростком.

29 апреля Мария Бердникова со своей сестрой Апполиной собирала колоски в 30 м от конного двора. Так как лес в этом месте примыкает непосредственно к деревне, то и приближение волка было замечено в последнюю минуту, когда бежать было уже поздно. Как показывает сестра, Маруся не успела даже подняться на ноги, как была схвачена за горло, сидя на корточках. На крики их с конного двора выбежали люди. Несмотря на их приближение, волк несколько раз поднимал тело Маруси и бросал с силой о землю, срывая с нее одежду. Первой подбежала конюх Пашкина М. К., но волк угрожающе кинулся к ней, когда она приблизилась на 10—20 метров. В это время подбежали остальные люди, и волк потащил тело Маруси в лес. Несмотря на то что ему бежали наперерез, волк успел протаскать тело до леса метров 150—200 и перескочить через плетень высотой выше метра. Труп был обнаружен в нескольких метрах от опушки леса со следами следующих ранений: горло прокушено, на шее рваная рана, вырван бок у основания бедра с выпадением кишок, вырваны мышцы ягодицы и все тело в кровоподтеках и ссадинах. Когда колхозники понесли труп, то волк вышел из-за кустов и спокойно следовал за ними по пятам до самого края деревни, мало обращая внимание на крики людей. В течение этого дня волк подходил к деревне еще несколько раз, но т. к. во всей деревне нет ни одного ружья, то поэтому волк и остался безнаказанным. На другой день на этом же месте волк унес ягненка...

Далее в информации следовало описание подробностей нападения волков на других детей, что, в сущности, явилось проверкой сообщения полковника милиции Наймушина в облохотуправление. Завершалась эта информация уведомлением о том, что было принято по мобилизации населения для уничтожения волков. Предпринималось же в условиях тех лет немногое. Так, к примеру, по Немскому району

для решения такой задачи мобилизовали 10 человек на борьбу с волками, ввели патрулирование дорог и закрепили за охотниками постоянные участки. Для этого раздали охотникам и пастухам 16 дробовых ружей из числа конфискованных НКВД, 2 кг порошу и 6 кг дрови, 1 боевую винтовку и 30 боевых патронов к ней. Провели обследование территории по розыску гнезд, что, однако, как было отмечено в информации, практических результатов не дало.

В вятских лесах назревала критическая обстановка. Сообщения о хищничестве волков не прекращались. Спикер районов, где они нападали на детей, увеличивался. Сигналы об этом поступали в различные инстанции от разных должностных лиц. Так, в частности, в августе 1948 г. главный зоотехник Даровского района Н. Соколов извещал управление животноводства обсельхозотдела, «...что участились случаи хищничества овец волками из овчарни и пастбищ... За июль — август в Тороповском сельсовете волки утащили 9 детей в возрасте 7—12 лет. Вести борьбу с волками колхозы не имеют возможности, т. к. нет оружия и припасов...» В июле 1949 г. зам. начальника УМВД по Кировской области подполковник милиции Карлин поставил в известность облохотобщество, что 2 июня 1949 года в 15 часов в кустах на расстоянии 300 метров от дер. Столбово Петропавловского с/совета Советского района был обнаружен труп девочки Халтуринной Антонины Яковлевны 10 лет, проживающей в дер. Столбово. Девочка в этот день ушла за ягодами и была задавлена волком. «С июня, — писал Карлин, — волки в соседних деревнях похитили две овцы. До этих случаев появления волков здесь не замечалось».

Последнее сообщение о нападении волков на детей, документированное отделом милицейской службы управления милиции УКГБ Кировской области, поступило лишь в 1952 г. В этом сообщении было засвидетельствовано, что в Оричевском районе в июне — августе от волков пострадало 6 детей, двое из которых были умерщвлены.

Как уже отмечалось, помимо официальных документов, свидетельствовавших о вышеописанном хищничестве волков, были еще и письма очевидцев этих трагических явлений. В числе их примечательно письмо от пенсионерки Кононовой Зинаиды Степановны (г. Халтурин Кировской обл., ул. Воровского, 40), поступившее в редакцию газеты «Кировская правда» и направленное в мой адрес 15 октября 1975 г. Вот его дословное содержание. «Уважаемые товарищи! Много интереса вызывают разговоры о волках, что они никогда не нападают на людей. В жизни я видела такой случай, которому до сих пор не могу найти объяснение. Это было вскоре после окончания войны. Я работала учительницей Русановской школы Халтуринского района. В нашем районе появились интересные

волки. Они не трогали домашних животных, которые паслись в поле (был август — сентябрь). Волки нападали на детей. Они съели двух учащихся 4-го класса и девочку-дошкольницу. Нападали они не ночью, а днем. Однажды я пошла с беседой в дер. Чернядьевы. Смотрю, колхозники бегут в лес с палками, вилами. Я побежала с ними. Около леса на полосе вытеребленного льна кровавое пятно и от него в лес кровавый след. След вел в такой густой можжевельник, что через него, кажется, не может пролезть ни одно животное. На ветке окровавленного платок. За кустами полянка и на ней лежит Нюра. Глаза широко раскрыты и застыли в ужасе, шея окровавлена, грудная клетка не тронута, а ниже грудной клетки все мясо обглодано и белеют только одни кости... Нюра с матерью теребила лен, когда из леса вышли два волка. Один направился к Нюре, а другой к матери. Мать схватила сноп и начала защищаться, тогда и второй волк направился к Нюре. Она побежала, но, запнувшись, упала, волки схватили ее и утащили в лес. Дошкольницу две девочки-подростки вели за руки, они шли на ток вблизи деревьев. Из посевов ржи выскочил волк, схватил малышку и утащил, старших девочек не тронул».

Цитируя это письмо, нелишне будет сказать, что по ознакомлении с ним я обратился к З. С. Кононовой с просьбой документально подтвердить гибель названных школьников, на что получил от нее следующие данные Халтуринского ЗАГСа по регистрации смерти:

1. Фокин Вениамин Алексеевич. 11 сентября 1947 г. (13 лет).

2. Михеева Анна Семеновна. 13 сентября 1947 г. (16 лет).

В 1975 г. известный в области, ныне покойный, егерь-волчатник Кировской госохотинспекции М. П. Кинчин передал мне запись обстоятельств, сделанную им со слов преподавателя педагогического института Е. М. Испуповой (девичья фамилия Туева), при которых волки загрызли ее родную сестру Туеву Светлану 8 лет, ученицу первого класса. Это случилось в Нолинском районе Зыковского с/совета близ д. Зыково 17 ноября 1948 г.

В первом часу дня Светлана и еще две девочки шли из школы и догнали по дороге мужчину. Не доходя до деревни примерно полтора километров, они увидели на лугу 6 волков. Мужчина бросился бежать. Светлана пыталась от него не отставать, но мужчина залез на дерево и не слез с него, когда волки схватили девочку. Звери утащили Светлану с километр от места нападения в лес, где и нашли ее, всю обглоданную. Две ее подружки в тот же день благополучно вернулись в школу...

Эту запись М. П. Кинчин дополнил фразой: «Евгения Максимовна Испупова помнит хорошо еще несколько случаев гибели детей от волков, которые у нас в ГОИ не учтены».

Вот эти и многие аналогичные сведения, поступившие из ряда других областей, позволили мне в книге о волке обрисовать опасность этих зверей для людей, что, собственно, и составляло мой долг оховеда. Содержание книги привлекло внимание охотников и специалистов охотничьей отрасли, а в 1987 г. главы ее о вредной деятельности волков в сельском и охотничьем хозяйствах и об опасности волков для людей получили известность в Швеции и Норвегии в переводе доктора философии Элиса Полссона (Эльмхульт, Швеция). Перевод был опубликован Норвежским департаментом по управлению дикой природой. Вышел он в свет в информационном бюллетене № 30 за 1987 г. отделной 60-страничной брошюрой с комментариями и пояснениями переводчика и озаглавленный так: «Поиски пищи волком и его конфликты с человеком». Появление за рубежом этой брошюры взбудоражило скандинавскую организацию, выступающую в защиту животных, особенно тот состав ее, который объединен под девизом «Хищные животные — наши животные». По личному сообщению Элиса Полссона, в названной организации насчитывается примерно тысяча членов в Норвегии и полторы тысячи в Швеции, среди которых выделяется группа «Друзья волка», стремящаяся к возрождению скандинавской популяции этого хищника. «Друзья волка» — влиятельная организация в Скандинавии, о чем можно судить по заметке хельсинкского корреспондента «Правды» Ю. Кузнецова «Стрелять ли волка?», опубликованной в номере газеты за 1 августа 1988 г. В заметке сообщается, что члены этой организации потребовали наказать норвежского фермера из Хедмарка за отстрел волка, причинившего в округе в горах у границы со Швецией изрядный ущерб скоту. В защиту фермера активно выступили норвежские охотники, требуя, чтобы его поступок остался без последствий, хотя двумя годами ранее шведский фермер за то же самое был наказан судом. Естественно, что в такой обстановке актив «Друзей волка» тотчас выступил с протестом по поводу распространения бюллетеня № 30. От имени организации «В защиту животных» министру охраны природы Норвегии было написано письмо с требованием наказать шефа дирекции управления природой, а в редакции информационного бюллетеня — лицо, содействовавшее изданию «крамолы на волка» в переводе Элиса Полссона. В результате дирекция управления дикой природой прекратила выпуск этого бюллетеня. В свою очередь, норвежское агентство печати Norsk telegrambyro разослало телеграммы во все газеты Норвегии, возбудив общественный интерес к вопросу о волке. Многие газеты посвятили этому «делу» специальные сообщения, отдельные из них зачитывались по норвежскому радио и телевидению. Газета города Осло «Национен» открыла дискуссию по

этому вопросу, опубликовав статьи под следующими примечательными заголовками: «Ученые-специалисты по волкам распространяют пропаганду страха» (в номере за 30 июля 1987 г.), «Изучение хищников на неправильном пути», «Понимают ли русские биологию», «Наука и политика в СССР» и др. (в номерах за 18, 21, 24, 26 августа 1987 г.).

В первых статьях на эту тему основное внимание их авторы уделили опровержению сведений о том, что волки могут быть опасны для людей. Подчеркивалось, что опубликованные в бюллетене материалы русского автора книги «Волк» не основываются на научной работе, а «носят сильную пропагандистскую направленность». Так, в пространной статье «Наука и политика в СССР» (в номере за 26 августа 1987 г.) зоолог Роар Солхейм в назидательном духе писал: «Закрывать глаза на то, что русские специалисты по волкам могут приспособиться к официальной советской политике управления, наивно и аморально».

Каким в итоге оказался характер и в чем заключалась особенность дискуссии, возникшей среди скандинавских зоологов по поводу статуса волков, пояснил секретарь посольства СССР в Норвегии А. Шаранов. В его информации в январе 1988 г., направленной через отдел по охране природы Госагропрома СССР в мой адрес, было отмечено, что, «как стало известно норвежскому совпосольству, в последнее время эта дискуссия заметно оживилась, и поводом для этого послужило появление в Норвегии на норвежском языке двух советских изданий, посвященных этому вопросу: материалов научного симпозиума о поведении волков (Москва, 1980) и сокращенного перевода Вашей книги».

Главным образом появление последней публикации вызвало острую реакцию различных норвежских организаций, объединяющих многочисленных «друзей хищников». Один из тезисов советских материалов о том, что волк может представлять угрозу для человека, был объявлен совершенно несостоятельным, советскую биологию в целом обвиняют в полном отсутствии компетенции. Под нажимом этих организаций было остановлено дальнейшее издание советских публикаций в Норвегии. В заключение этой информации сообщалось, что «...рядом норвежских ученых эта критика воспринимается как парадоксальный перегиб, но в силу напористости «друзей хищников» общий результат дискуссии, к сожалению, складывается в пользу последних».

Столь своеобразный исход дискуссии был предопределен, как мне представляется, еще одним обстоятельством. О нем мне стало известно из письма Элиса Полссона от 02.09.88, пришедшего во ВНИМОЗ публикации моих статей по волчьему вопросу в норвежском журнале «Охота и рыболовство» (№ 7 за 1988 г.), озаглавленных «Советские ученые и специалисты по вол-

кам отвечают на скандинавскую критику». Надо сказать, что этот журнал, так же как и норвежский Союз охотников и рыболовов, одобрил переводы Элиса Полссона. Более того, судя по содержанию статьи Н. Арнберга, «Дружью волков не хотят знать, дебаты о волках продолжаются», опубликованной в газете «Национен» за 21 августа 1987 г., руководство Союза пожелало приобрести его ранние переводы советского сборника «Поведение волка» и хотело бы иметь полный перевод обсуждаемой книги «Волк».

Так вот, подтверждая публикацией моих статей позицию журнала «Охота и рыболовство», Элис Полссон сообщил в письме, что норвежский защитник волков Роар Солхейм навесил в Москве проф. Д. И. Бибикова с тем, чтобы лично узнать его мнение об опасности волков. У него же Роар Солхейм познакомился с другим ученым из ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова Н. Г. Овсянниковым. Результаты своего визита Солхейм опубликовал в ряде газетных статей, отметив в них, что «все они согласились друг с другом по вопросу о том, что ни в одном из русских документов нет указания на то, что волки убивали людей».

С этим же письмом Полссон прислал статью Вигго Рее, сообщив, что он — художник, близкий друг Солхейма, фанатичный «волколюб» и что в этой статье, опубликованной в газете *Ostlendingen* за 18 и 19 июля 1988 г., Рее представил меня как «престарелого человека», хорошего охотника и мастера рассказывать «о том, о сем». Однако, что более существенно, статья Вигго Рее, озаглавленная «Гласность в дебатах о волке — подведение итогов», содержит раздел со следующей информацией для скандинавских читателей: «...существенным пунктом в этом деле является то, как сами специалисты по волкам в СССР оценивают обсуждаемую ситуацию. Для получения ясности в этом вопросе норвежский зоолог Роар Солхейм вместе с другими лицами посетил весной Москву. Вот как просто можно все сделать, если желаешь установить контакт с русскими учеными. Солхейм был приглашен ведущими русскими специалистами по волкам, проф. Бибиковым и другими экспертами. Важно отметить, что после этой встречи статьи Солхейма, профессионально показавшие несостоятельность русских биологических исследований, были в основном поддержаны советскими учеными».

В этой статье мы еще раз показали полную состоятельность «русских биологических исследований» и полную несостоятельность тех наших ученых, которые, плохо зная отечественную литературу, ввели в заблуждение зарубежных исследователей.

Забывать, каким в действительности был волк в далеком и недалеком прошлом и каким он снова может стать при неправильном отношении к нему, будет не только грубой, но и опасной ошибкой, тающей большую беду.

КООПЕРАЦИЯ И ОХОТНИЧЬЕ ДЕЛО

В системе Росохотрыболовсоюза. Центральным советом принято постановление «О развитии кооперации в системе Росохотрыболовсоюза». В постановлении отмечается, что в подразделениях обществ, охотничье-рыболовных хозяйствах и на заводах имеются большие возможности для создания кооперативов по производству товаров народного потребления, оказанию услуг, дичеразведению, сбору дикорастущего и лекарственно-технического сырья, выделке и переработке пушно-мехового и кожевенного сырья. В Горьковском, Ленинградском, Мордовском, Московском, Мурманском, Кемеровском, Кировском, Краснодарском, Ростовском, Рязанском и Хабаровском обществах созданы кооперативы по ремонту охотничьего оружия, изготовлению рыболовных снастей, таксидермии, разведению животных и т. д.

Приняв к неуклонному исполнению и руководству Закон о кооперации в СССР, здесь приступили к созданию на принципах добровольности широкой разветвленной системы кооперации, органически связанной с деятельностью Росохотрыболовсоюза.

При этом выделены следующие приоритетные направления деятельности кооперативов по регионам. Повсеместно планируется создавать следующие

ГОСПРОМХОЗ «ТАБОРИНСКИЙ»: ПРИГЛАШАЕМ НА РАБОТУ

Организации и предприятия Главохоты РСФСР с 1 января текущего года работают в условиях полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоокупаемости. Новый экономический механизм хозяйствования предопределяет необходимость использования новых форм организации труда. Одна из наиболее эффективных форм установления производственных отношений в этих условиях — арендный подряд.

В числе первых предприятий, начавших применять у себя на практике арендный подряд в охотничьем хозяйстве, стал госпромхоз «Таборинский» производственного объединения «Свердловскохота».

Госпромхоз «Таборинский» расположен на северо-востоке Свердловской области в границах одноименно-

кооперативы. Производственные: производство товаров народного потребления (одежды, обуви и др. охотничье-рыболовного снаряжения) и т. п.; обслуживание стрелково-охотничьего спорта (изготовление мишеней, тарелочек и т. д.); строительство охотничье-рыболовных баз, остановочных пунктов; ремонт охотничье-рыболовного снаряжения. Потребительские: заготовка и переработка лекарственных-технического сырья и дикоросов. Смешанные: натаска (притравка, нагонка) охотничьих собак, их передержка, изготовление предметов ухода. В европейской части РСФСР и на юге Дальнего Востока — в густонаселенных и освоенных районах желательнее заниматься дичеразведением. В промысловых районах Сибири и Дальнего Востока, а также в отдельных районах европейской части РСФСР целесообразно развивать переработку продукции промыслов и сопутствующих видов промысла. Вопросы о создании кооперативов, специализирующихся на добыче животных и их разведении на звероводческих фермах, будут решаться по регионам для конкретных видов животных.

Правлениям областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов привести в соответствие с Законом о кооперации в СССР примерные уставы кооперативов по организации заготовок и переработок дикорастущего и лектесырья, дичеразведения и рыболовства, а также устав кооператива по производству товаров народного потребления в системе Росохотрыболовсоюза.

Предлагают кооператоры-таксидер-

мисты. Для большинства охотников-любителей охота — это прежде всего удовольствие от общения с природой и, конечно, трофеи. Но далеко не каждый может самостоятельно изготовить из добытого животного чучело или голову, оформить на медальоне рога или клыки. И тем более сделать это хорошо. А сохранить трофей как память хотят все. В этом вам могут помочь мастера художественно-таксидермического участка кооператива «Вперед» Мосгорглавснаб.

В апреле 1989 г. исполняется два года с момента создания кооператива. Начинать приходилось с нуля. Первый заказ на изготовление чучел домашней птицы разных пород получили от Московской ветеринарной академии им. К. И. Скрябина. Большую помощь в приобретении сырья оказало ВО «Союзпушноэкспорт». И вот выставкярмарка при ВАО «Интурист», на которой были представлены ковры из шкур бурого медведя и волка, барельефы глухаря, тетерева и рябчика. Сейчас эту продукцию можно увидеть на прилавках таких московских магазинов, как «Русские узоры», универсамов «Московский» и «Первомайский», филиала ГУМа «Русские узоры», с которыми кооператив заключил договора на реализацию своих изделий, пользующихся большим спросом, особенно у иностранных туристов.

Те, кому приходилось сталкиваться с изготовлением чучел, знают, какой большой дефицит искусственные глаза. С помощью Московской фабрики глазного протезирования кооператив наладил их производство и готов поставлять музеям.

С заказами можно обращаться по адресу: Москва, Измайловское шоссе, 3-а, кооператив «Вперед».

От редакции. С принятием Закона о кооперации в СССР появилась надежда, что наконец-то будут решены хоть некоторые из множества проблем в нашем охотничьем хозяйстве. Прежде всего это относится к переработке продукции охоты.

Так, совершенно нетерпимое положение в последние годы сложилось с переработкой пушно-мехового сырья и кож. Пушнина, прежде всего дешевая, заготовленная базы и фабрики по ее переработке. Ценнейшее сырье, товаров из которого не хватает, прет и гниет, а потом сжигается. Шкуры лося, кабана и других копытных уже давно сжигают или закапывают на месте охоты.

Тормозом служили и низкие расценки в ряде отраслей охотничьего хозяйства. Так, в таксидермии сделанная оплата труда при расценках, не менявшихся с 1935 г., вела к раздуванию плана и, как следствие, низкому качеству. Вот поэтому мы чаще видим именно «чучело», а не художественное произведение, каким оно может и должно быть. Правда, договорные рыночные цены тоже могут ударить по охотнику, но при насыщении рынка и здоровой конкуренции, будем надеяться, они стабилизируются в разумных пределах.

Кооперативные формы труда помогают изыскивать резервы, высвобождают скрытые ресурсы, а главное, инициативу людей, вот что важно в этом движении.

го района площадью 1,2 млн га. Районный центр, поселок Таборы, как населенный пункт основан более 400 лет назад во времена походов Ермака. Сейчас поселок обращает на себя внимание тихими чистыми улицами и компактным расположением на берегу реки Тавда. Другие населенные пункты на территории района расположены преимущественно на берегах рек и имеют небольшую численность населения.

Дорог на территории района мало, имеются зимники, действующие с декабря по март. Транспортное сообщение осуществляется грунтовой дорогой хорошего качества до железной дороги, в период навигации теплоходами типа «Заря» по реке Тавда и самолетами местных авиалиний до Свердловска.

Охотугодья госпромхоза имеют сравнительно большую площадь болот и вырубок, несмотря на это, емкость угодий позволяет вести рентабельное охотничье хозяйство. Основные виды охотничьих животных в хозяйстве — лось, бобр, соболь, куница, белка, а из второстепенных видов — выдра, норка, ондатра и др. Из дикорастущей про-

дукции территория располагает небольшими запасами кедрового ореха и значительными — ягод. В общем объеме выпуска валовой продукции объем охотничьей и сопутствующей продукции составляет 37 %, лесопроductии — до 40 %, прочей продукции и услуг — 23 %.

Директор госпромхоза «Таборинский» Павел Александрович Казанин пришел работать в убыточное хозяйство немногим более года назад. За это время хозяйство не только расчиталось с долгами, но и дало прибыль. Главная задача, которую ставит перед собой руководство хозяйства, — наращивание объема реализации за счет увеличения производства охотничьей и сопутствующей продукции. Это увязывается в первую очередь с определением оптимальной нагрузки на охотничьи ресурсы, упорядочением использования территории, восстановлением численности отдельных видов охотничьих животных.

Решить свои задачи и существенно улучшить ведение охотничьего хозяйства госпромхоз рассматривает, применяя различные формы сдачи в аренду охотугодий, на основе бригадного,

семейного и индивидуального подряда. Охотпромысел и производство сопутствующей продукции достаточно специфичны и в новых условиях требуют материального и научно-технического обеспечения. Здесь хозяйство надеется на помощь производственного объединения «Свердловскохота» и ЦНИЛ Главохоты РСФСР.

Чтобы успешно применять на практике новые организационные формы ведения охотничьего хозяйства, нужны люди, готовые посвятить себя этому трудному делу. Госпромхоз «Таборинский» объявил прием на работу на конкурсных началах специалистов различных профессий: бухгалтеров, экономистов, охотоведов, штатных охотников, шоферов, заготовителей и работников других специальностей. Прием документов для устройства на работу до 1 июня 1989 г. Для тех, кого интересует работа в госпромхозе, справки можно получить по адресу: 623990, пос. Таборы Свердловской обл., ул. Октябрьская, 25, госпромхоз «Таборинский», тел. 2-12-91.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
биолог-охотовед

Северный олень (*Rangifer tarandus*) принадлежит к подсемейству *Neosceriinae*, к которому относятся также лось и косуля. Первое появление северного оленя отмечено миллион лет назад на Аляске. Палеонтологические остатки этого вида становятся обычными со времени последнего оледенения (18 тыс. лет назад), олени широко расселялись и сейчас обитают в СССР, Финляндии и Норвегии, на Аляске (США) и в Канаде. На юге северный олень доходит до 50 параллели (в Приамурье и горах Южной Сибири), на севере — до крайних оконечностей Гренландии и Шпицбергена. Существуют три типа северных оленей: лесной, тундровый и островные формы; последние представлены, например, мелким, коротконогим шпицбергенским северным оленем. Как и у многих других копытных во время ледникового периода, у этого островного оленя замедлился рост, он стал коротконогим, поскольку отсутствовали быстро бегающие хищники.

Лесные северные олени отличаются от тундровых большим весом и ростом, высоконогостью, темным цветом. Большие размеры лесных оленей, возможно, определяются лучшим питани-

ем. Существует тенденция снижения размеров тела по направлению с юга на север, хотя мелкие олени существуют также на южных границах ареала, особенно в популяциях с высокой плотностью населения, не подверженных влиянию хищников.

По облику северного оленя невозможно спутать ни с каким другим видом оленей. И многие особенности строения этого животного находят объяснение как приспособление к суровым условиям Севера. Расширенные копыта обеспечивают минимальную нагрузку на снег, на болотистую или мшистую поверхность тундры — всего 140 г/см² (Семенов-Тянь-Шанский, 1948). Передние копыта значительно шире задних, что связывают с удивительной способностью северных оленей раскапывать снег, добываясь до корма. Лишь снег глубиной свыше 80—90 см, по мнению А. А. Насимовича, представляет для северных оленей уже серьезное препятствие. Кормежка не покрывает энергетических затрат на раскапывание снега.

Мех оленей имеет высокие теплоизоляционные свойства благодаря многочисленным полостям в сердцевине волос, заполненным воздухом. Однако это делает их очень ломкими, что хорошо известно всем, кто носил одежду из оленьих шкур. Постоянно обламываясь, кончики волос уносят с собой пот и грязь. Вот почему надевать такую одежду на голое тело гигиенично. На Севере и новорожденных детей

зированный на поедании наземных лишайников (ягель), в основном из родов *Cladonia* и *Cetraria*. Еще только снежный баран и овцебык используют ягель, но как дополнительный корм. Пищеварительный тракт северных оленей выделяет специальные ферменты — лихеназы, позволяющие переваривать лишайники. Мелкие, слабые зубы, длинный кишечник с тонкими стенками также приспособлены к поеданию лишайников, мягкой зелени, грибов.

Такая специализация пищеварительной системы сделала невозможным для северных оленей питание трудно переваримыми (грубыми злаками, осок) или трудно скусываемыми (кора, побеги деревьев и кустарников) кормами. Листья ив, берез, цветки пушицы, перепревшая сухая трава, мягкие злаки (щучка), грибы, а в тайге еще и хвощи, иголки лиственниц, древесные лишайники — вот характерные для них виды корма. Переход на питание более грубыми кормами, например подснежной зеленью осок, ситников, мхами, требует адаптации и отбора в нескольких поколениях оленей.

Многие годы ученые думают о причинах появления у северных оленей непропорционально больших по отношению к размеру и весу тела рогов. Рога имеют и самцы, и самки — это единственный случай среди оленей. По форме и размеру отличаются рога сеголеток, прошлогодних, трехлетних и взрослых самцов и самок. Существуют гипотезы о роли рогов как крове-

УДК 639.111.4

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

ем в тайге. Одно-двухлетние тундровые олени, переселенные в тайгу, достигают к пятилетнему возрасту (когда заканчивается развитие) большего, чем их предки, размера и не уступают своим таежным соседям, исконным обитателям. По мнению О. Егорова, особенно ускоряется при улучшении условий рост ног, отчего у лесных оленей и длинные ноги.

Есть основания полагать, что различия лесных и тундровых оленей не врожденные, а следствие обитания в разных условиях. Тундровые рано заканчивают развитие и приступают к размножению.

Быки лесного северного оленя весят 180—275 кг, а самки — 90—140 кг; тундровые северные олени весят соответственно 125—170 и 90 кг. Самые крупные северные олени обитают в холодных дождливых горах северо-запада Британской Колумбии, по соседству с большими снежными полями и ледниками. Большие быки могут достигать 340 кг и носить рога в 10—15 кг весом. Сравнительно с размером тела северный олень носит наибольшие по массе рога среди всех живущих оленей.

помещают в одежду из оленьих шкур, и их кожа всегда остается чистой. Впрочем, те же обломки волос раздражают глаза, что является косвенной причиной распространенных на Севере конъюнктивитов и трахомы. Короткий прочный мех с ног оленя используется для пошива теплой и крепкой обуви.

Теплоизоляционные свойства меха северных оленей, да еще в сочетании с соответствующей реакцией сосудов кожи, настолько высоки, что лишь при морозе ниже —61 °С (опыты на взрослых быках) возникают усиление обмена веществ, дополнительный расход энергии (Соколов, 1982). Для сравнения А. Я. Соколов и А. В. Кушир приводят данные о критических минусовых температурах для других животных: белый медведь — 50 °С, снежный баран — 25 °С, песец — 40 °С, лось — 50 °С, якутская лошадь — 40 °С. Однако намокий мех защищает от холода в несколько раз хуже. Мерзнут, худеют олени и при сильных морозных ветрах. Жару олени переносят плохо. Уже с +15 °С у них начинается одышка.

Северный олень — практически единственный вид животных, специали-

зорных и гормональных органов (до конца августа, когда они окостеневают), что верно хотя бы отчасти. Из рогов северных оленей уже получают по методике И. Брехмана «ранторин» — лекарство, стимулирующее половую деятельность человека, а также обмен веществ.

Бодаются олени особенно часто зимой, когда спорят из-за раскопанной ради добычи корма в снегу лунки. В условиях длинной и многоснежной северной зимы такая борьба за лунку исключительно важна как для самцов, так и для самок. Но взрослые самцы сбрасывают рога поздней осенью сразу после гона и всю зиму ходят без рогов. Молодые (до двух лет) самцы (как и яловые самки, сбрасывают рога в начале марта), так что в самое трудное время имеют рога только беременные оленухи. Они сбрасывают рога через три дня после отела.

Конкуренцией за корм вполне можно объяснить форму рогов (обилие отростков делает удары малоопасными), сроки сбрасывания, наличие рогов у самок. Однако остается спорным, почему у северных оленей рога не-

пропорционально большие. Ведь вырастить их за короткое северное лето нелегко, требуется очень питательная пища, содержащая, по расчетам В. Гайста, не менее 3,5 % белка, 0,45 % окиси кальция, 0,58 % окиси фосфора. Существует немало гипотез, одна из последних принадлежит канадцу В. Гайсту. Он обращает внимание, что северный олень быстрее всех оленей бегает, новорожденный теленок лучше всех развит, самка дает самое жирное молоко, отношение массы рогов к массе тела самое высокое. По логике Гайста, оленуха, чтобы теленок у нее родился самый крупный, самый крепкий, способный хорошо усваивать корм, выбирает самца с самыми крупными рогами. Судит, так сказать, по рогам о его жизнеспособности и умении добыть корм. Как видим, Гайст предполагает, что основная функция рогов связана с половым отбором. Значительно раньше эту идею выдвигали Ч. Дарвин и С. Северцов, которые, однако, считали, что самец с лучшими рогами победит в турнирном бою (то есть не насмерть) и получит право на самку.

Питание. Ягель на 93—94 % состоит из углеводов. Это очень калорийный корм, к тому же быстро усваиваемый. Всего около 5 кг ягеля в день требуется оленю, чтобы восстановить силы, согреться в лютый мороз и двигаться. Удивляет, как после нескольких часов бега олени раскапывают снег, час кормятся, а потом ложатся пережевывать, по-видимому, вполне насытившись.

Удовлетворив потребности оленя в энергии, ягель, однако, не восстанавливает неизбежный расход белков, витаминов и солей. В ягеле содержится всего лишь 1,5 % переваримого белка и 1,5—2 % зольных элементов. Вот почему, как бы ни были богаты ягелем пастбища и глубок снежный покров, олени к весне теряют до 20 % веса тела. Они могут даже сохранить жировые отложения, но этот жир малоценен. Также и мясо оленей, добытых весной, на вкус, «как трава», в нем мало питательных веществ.

Оголодавшие за зиму животные в июне набрасываются на цветы пушицы, потом на листья карликовых ив, берез, в которых до 17 % белка, до 8 % жира,

Лесные северные олени отличаются от тундровых большим весом и ростом.

Фото Р. Воронова

до 4,5 % минеральных веществ. Происходят очень быстрое восстановление мышечной массы, линька, рост рогов. Растут и оленята. Где-то в конце августа, в сентябре олени едят много грибов, в которых до 45 % белка, 8—9 % минеральных веществ.

Наиболее богаты пластическими веществами молодые зеленые побеги и листья, появляющиеся через 15—20 дней после таяния снега. Олени мигрируют вслед за отступающей снежной линией на север или к морю или поднимаются в горы, тем самым как бы продляя весну.

Только накануне первых снегопадов ягель вновь становится важнейшим кормом. В это время ягель (углеводы, содержащиеся в нем) идет на образование жира. Чем больше было накоплено за лето пластических веществ, тем толще слой жира на спине, на внутренних органах. Дело обстоит так, как если бы хозяева все лето кормили поросенка одной зеленой травой,

Мигрирующие стада покрывают расстояния в сотни километров, нередко преодолевая водные преграды.

Фото В. Плотникова

а потом резко перевели его на картошку.

Как видим, летний период питания зелеными растениями еще более важен для оленя, чем кормовые условия зимы. Именно летом закладывается основа зимнего благополучия.

В 30-е годы в СССР было тщательно изучено питание оленей, показана необходимость двух-трехлетнего оборота пастбищ, чтобы лишайники успели восстановиться. На этой основе на огромной территории провели устройство пастбищ, то есть составили описание пастбищ и дали проект их использования. Нельзя недооценивать этой важнейшей работы, большого успеха советской науки. Имена В. И. Андреева, Б. Н. Городкова, В. Б. Сочава, Б. А. Тихомирова не могут быть забыты.

Понимали тогда и роль зеленых растений в питании оленя. Однако лишь с 1969 г., с известной конференции в Дудинке, начался новый подход к оценке. Требовалось объяснить, каким образом на Таймыре, да и в других районах дикий северный олень вместе с домашним оленем намного превысил предельную, рассчитанную по запасам ягеля численность. Е. Сыроечковский выступил с гипотезой о том, что благодаря питанию подснежной зеленью, ветошью осок и ситников дикие олени мало зависят от запасов ягеля. На этом основании делался решительный вывод о необходимости принципиально нового пастбищного устройства, а также о возможном увеличении численности диких северных оленей до 2,5—3 млн голов. Незадолго до этого, в 50-х годах, когда «дикаря» было мало, предельной численностью домашних оленей считали 3 млн голов. Теперь же речь идет о суммарной численности диких и домашних оленей в 5 млн (Сыроечковский, 1986).

Дальнейшие исследования покажут, подтвердит ли учет запасов кормов, включая подснежную зелень, мелкие участки ягельных пастбищ, доступных

лишь дикому оленю, запасы побочных кормов вроде хвоща, иголок лиственниц и т. п., эти оптимистические прогнозы. Не отказываясь от понимания северного оленя как специализированного вида — ягелееда, мы понимаем и возможность сдвига его нормы реакции (пищевых привычек) в область поедания зимой подснежной и зеленой растительности, сухих трав. Примеры тому — чукотская порода домашних оленей харгин, развившаяся на пастбищах, бедных ягелем, и в питании которых зимой 50 % корма составляет подснежная зелень.

Размножение. Цикл размножения северных оленей начинается весной с ростом рогов, гормоны которых в течение лета воздействуют на половую систему. С первыми темными осенними ночами начинается отмирание «бархата» на рогах. Одновременно наступает время активного сперматогенеза. Так же и у самок со временем созревания в яичниках фолликулов ускоряется окостенение рогов. В охоту приходят только самки с полностью очищенными рогами. Впрочем, случаются и задержки в сроках чистки рогов, если животные недостаточно упитанны или больны.

Сроки гона (а следовательно, и сроки отела) имеют два типа «настройки». Грубая настройка связана с сокращением светового дня. Более тонкая настройка зависит от наступления осенних заморозков, от общего состояния животных, обеспеченности организма витаминами и солями. Вот почему в разных районах Севера размножение происходит в разные сроки и отличия достигают 2—3 недели.

В период гона самцы возбуждены, много бегают, «хоркают», запах секрета пахучих желез, мочи, семени чувствует издали даже человек. Такое поведение, вероятно, имеет важное значение для созревания самок. Замечу, что северные олени относятся к полиэстричным животным. Это означает, что в течение года у самок несколько раз повторяются процессы развития в яичниках половых продуктов. Однако лишь под влиянием стимулирующего поведения самцов эти

процессы доходят до конца и может произойти оплодотворение.

Пришедшие в охоту самки стремятся сблизиться с другими оленями, трутся о деревья, сильно пахнут. Спаривание происходит «на ходу», так же как у крупного рогатого скота.

В первую очередь приходят в охоту более жирные самки 4—7 лет, позже более молодые и старые. Через 11—22 дня течка у оленух повторяется, если они остались непокрытыми. Соответственно в период отела наблюдается второй пик рождения оленят.

Самцы подолгу (до получаса) сражаются за доминирование и, следовательно, право крыть самку. Когда турнир выявил победителя, некоторое время все уступают ему дорогу и не пытаются оспаривать первенство. Гон отнимает у самцов слишком много сил, тем более что они мало едят, быстро худеют. Почувствовав слабость доминанта, соперники вновь начинают бой и сильнейший захватывает первенство. В период гона самцы стремятся отогнать свою группу в сторону от основного стада. Хотя в стадах диких северных оленей соотношение взрослых самцов и самок от 1:2 до 1:8, но и меньшего количества самцов бывает достаточно, чтобы все самки были покрыты. В домашнем оленеводстве нормальным считается соотношение 1:18.

Беременность северных оленей продолжается 190—240 дней, причем вынашивание самцов продолжается на 3—5 дней дольше, чем самок. Обычно массовому отелу предшествует появление единичных оленят. Время рождения первых оленят постоянно для каждого района (из-за настройки времени гона по световому дню), зато массовый отел год от года сдвигается и проходит то раньше, то позже.

В первые 5—6 часов жизни мать и олененок должны запомнить друг друга. В гуще стада этот процесс, называемый «социализацией», может нарушиться. За несколько часов до отела оленуха покидает стадо, стремясь отелиться в одиночестве. Она запоминает запах теленка, вызывая ему зад, голову, куда попадают капли молока. Вот почему способность к распознаванию «своего» олененка возникает после первых кормлений. Понятно, что для малыша весьма трудная задача научиться сосать мать. К этому его ведут несколько врожденных реакций. Научившись стоять и ходить, олененок стремится подойти к ближайшему крупному предмету — матери, человеку, собаке, и если он отдалется, следует за ним. Оказавшись под матерью, малыш поднимает голову, реагируя на затемнение сверху. Прикоснувшись губами к матери, начинает сосать. Этих реакций достаточно, чтобы рано или поздно (обычно через 30—40 минут) его мордочка оказалась у вымени и стало возможным сосание.

Олененок запоминает мать в основном по голосу. С момента отела и последующие два и более часов олену-

ха постоянно «хоркает», как бы впечатывая в память малыша свой призыв. Внешность друг друга мать и малыш знают хуже, нередко путаются в табуле.

После закрепления связей с матерью олененок получает надежного проводника и учителя. Следуя за матерью, он знакомится с путями кочевий, подражая ей, научается добывать корм, понимать поведение и сигналы соседей по стаду, получает другие необходимые навыки. В целом это называют курсом облигатного (обязательного) обучения.

Хотя олененок стремится неотрывно следовать за матерью, а она беспокоится, если он отстал, пара остается более или менее на одном месте 2—3 дня. Потом они присоединяются к проходящим мимо группам оленей. В семидневном возрасте оленята начинают, помимо молока, есть еще и ягель. Они много бегают, играют. Но до трех месяцев мать и ее малыш все же составляют автономную в стаде пару. Они помнят место последнего кормления и, потеряв друг друга, тотчас туда возвращаются, даже если для этого нужно покинуть стадо. До конца лета, то есть до четырех месяцев жизни олененка, связь с матерью остается прочной. Позже количество молока у оленушки падает, связь с матерью слабеет. С этого времени оленята-сироты уже могут выжить без матери. Однако в норме они начинают жить самостоятельно со следующей весны, когда уходят с мигрирующими стадами самцов и яловых самок, а их матери направляются к местам отела. Впрочем, известны случаи сохранения привязанности оленят к матерям до трех лет.

Половое созревание оленей наступает к полутора годам. В домашнем оленеводстве полуроталетные самки всегда участвуют в гоне, однако 10—15 % их остаются яловыми. Среди диких оленей до половинки и более самок второго года жизни могут быть яловыми. Как установил канадец Д. Томас, это зависит от физического развития. При весе менее 53 кг среди самок беременны лишь 80 %, 57 кг — 75 %, более 67 кг — 100 %. Самцы полутора лет практически не допускаются взрослыми быками к самкам. Участие в гоне трехлеток более существенно. Но главную роль играют самцы 4—6 лет.

Олени довольно долговечны, особенно самки. Обследование таймырской популяции с определением возраста животных по кольцам дентина на спилах зубов выявило самок 16, 18, 19 лет, причем они имели хорошие эмбрионы (Павлов и др., 1985).

Популяционная структура. Северный олень — пример высокосоциального животного. Во время миграций учены не раз встречали огромные массы оленей, насчитывающие до 100 тыс. особей. Однако и в совсем маленьких группах из 3—4 животных, какие обычны в горной тайге в верховьях Лены, в сосново-лиственных лесах

Среднего Енисея (Зырянов, 1976), олень остается высокосоциальным, о чем свидетельствуют единый ритм пастбы, осматриваний, следование группы за вожаком, а не разбегание в разные стороны, как у лосей, косуль.

Анализ социальности тундровых таймырских оленей, проведенный Г. Якушкиным, показал, что размер групп наиболее велик в июле (когда обилие гнуса) — 83,7 (в среднем) и в октябре — 308,2 (во время осенней миграции перед препятствиями образуются большие скопления). Меньше всего стадность в период отела — 12,5—18,6 и в конце июля — начале августа — 18,7 (олени уходят в арктические тундры, где нет гнуса).

Размер стад оленей во многом зависит от распределения корма на пастбище и от условий ориентации. В лесу, в горах, где животные теряют друг друга из виду, число животных в стаде резко снижается. Выгнав оленей из леса вверх по склону в альпийскую зону, можно тотчас получить более крупный размер стад, большую координированность поведения, следования за вожаком.

К жизни в стаде северные олени приспособлены всем своим внешним обликом, специальными органами (рогами, пахучими железами), поведением. При конфликте олени поднимают голову, обнажают зубы, демонстрируют белую окраску шеи. Вокруг хвоста олени имеют белое пятно — «зеркальце», нижняя поверхность хвоста тоже белая, так что поднятый хвост превращается во «флажок». «Зеркальце» и «флажок» очень важны при следовании оленей за вожаком, когда они убегают от волков или переправляются через реку.

В стаде олени имеют реальные преимущества. Вместе легче обнаружить опасность, найти корм, защититься от гнуса. Наблюдения и расчеты показывают, что защита хотя бы нескольких оленей от кровососов возможна в стадах от 30—35 особей и больше. Комары, ориентирующиеся по запаху, нападают на крайних животных, так что олени, спрятавшиеся в гуще, могут передохнуть. Таков же или больше размер групп, которыми удается управлять, то есть удерживать на месте или перегонять. Максимальные размеры стад, при которых сохраняется взаимосвязь животных и координация их поведения, — 1,5—2,5 тыс. голов.

В стаде олени меньше доступны волкам. Хищники быстро теряют из виду отдельных животных, а попеременное преследование бесполезно. Скорость бега оленей выше, чем скорость волков. Стадо, вовремя заметившее волков, убегает сплоченной массой. Хищники редко пытаются врезаться в стадо, мчатся сзади или сбоку, пока больное или слабое животное не отстанет и не попадет к ним в зубы.

Олени остро реагируют на поведение соседей, замечают, нашли ли они корм или испугались. Страх порождает

автоматизм в подражании оленей соседям. Не колеблясь, они следуют за первым выскочившим из стада оленем, перебегают с места, где их тревожат, к спокойно стоящим или кормящимся в стороне животным.

С первых дней жизни олененок следует за матерью, потом за другими оленями, входящими в состав стада. Следование имеет разную природу в спокойной и в тревожной обстановке. В первом случае сохраняются способность к выбору — олень может пойти за другим оленем, а может и продолжать кормиться или отдыхать. Иное дело, когда стадо напугано. Ничто, даже выстрелы и преграждающие путь люди, не может остановить оленей, без колебаний, не раздумывая следующих за вожаком.

Кто становится вожаком? Наблюдения показывают, что это те олени, которые не удовлетворены защитой стада. Побуждение у всех оленей одно и то же — страх, оборонительная доминанта. Но вожаком становится тот олень, который уже чувствует ослабление страха внутри стада. Таким может быть стреляный олень, не миравшийся с приближением человека, даже если поведение остальных оленей скрывало бездействие массы соседей.

Чаще всего вожаками становятся более старые, более взрослые животные. В стадах смешанного состава вожаками чаще бывают старые самки. Это понятно, ведь выращивание оленят заставляет самок нередко покидать стадо, искать своего малыша, самостоятельно бороться за существование. Мы можем говорить о «потенциальных вожаках», то есть об оленях, которые могут в тревожной ситуации (при нападении волков, людей, переправе через реку) стать вожаками, таких животных немало, может быть, до трети всех, находящихся в стаде.

В каждой ситуации существует какой-то лучший ответ, чаще всего это наиболее безопасное направление бегства. И этот ответ дает то животное, которое уже сталкивалось с подобной ситуацией, с той же опасностью. Остальные члены, следуя примеру вожака, используя его опыт, тоже поступают наилучшим образом. В этом ценность всего комплекса реакций, связанных с вожаками и следованием за ними.

Отметим еще, что у северных оленей существуют только вожаки-лидеры, ведущие за собой оленей. Постоянных вожаков-сторожей нет. Все олени время от времени поднимают голову и осматриваются. Кто-нибудь обязательно заметит врага. Нет в стадах северных оленей и животных, которые принуждали бы соседей к определенному поведению.

Чтобы понимать поведение оленей и предсказывать его, очень важно знать, на каких дистанциях осуществляется социальное поведение. Мать и олененок взаимодействуют обычно не далее чем с 3 м. Та же дистанция или меньше между самцом и самкой, меж-

ду агрессивными друг к другу животными. Олени наблюдают за поведением соседей, за их пастбой обычно с дистанций, близких к 50 м, однако стремятся перебежать к спокойно стоящим в отдалении оленям и с 200 м. Но уже с 500 м они не могут отличить человека от оленя.

Важная особенность стад оленей — их открытый характер, то есть стада могут объединяться и делиться, вместе могут пастись животные, впервые встретившиеся друг с другом. Существует спорное мнение Ф. Миллера из Канады, что олени помнят друг друга «в лицо» и что в небольших стадах (например, в тайге) существует личная привязанность оленей друг к другу. Очень немногие зоологи согласны с этим. Большинство считают, что олени равнодушны и не помнят друг друга, за исключением, конечно, матери и ее малыша.

Общеизвестны подвижность оленей, их кочевой образ жизни. Мигрирующие стада покрывают расстояния в сотни километров. Однако было бы в корне неверно считать северных оленей космополитами, не знающими, где их родина. В последние несколько лет получены замечательные доказательства привязанности оленей к определенным районам. Это результат большой работы американских и канадских зоологов.

Карибу были отловлены, снабжены радиопередатчиками с индивидуальными сигналами, принимаемыми со спутников. Так удалось доказать, что самки каждой популяции хранят в своей памяти места отела и привязанность к ним. Они возвращаются туда даже с расстояния в 200—500 км. По наблюдениям В. Брауна и его коллег, олених телят не далее 10 км от места отела предыдущего года, а некоторые точно там же. Конечно, места отела не остаются постоянными. Происходят сдвиги района обитания популяции, меняются и места отела. Однако такие изменения происходят в течение 10—20 лет. Речь идет о правле для популяции, но отдельные самки (до 10—15 %) могут внезапно, на год-два возвращаться на старые места отела, о которых основная масса оленей уже забыла. Резкие изменения в расселении оленей обычно связаны с вмешательством человека, например появлением газопровода на путях миграции оленей.

Установлена также привязанность оленей из одной популяции к определенным летним пастбищам. Вероятно, постоянны и пути миграции. Лишь на зимние пастбища собираются олени из разных популяций, весной они мигрируют в разных направлениях. Интересный факт: установлены различия в размерах оленей из разных популяций, и поэтому на зимних пастбищах можно определить, кто куда уйдет весной.

Привязанность оленей к определенным территориям можно учитывать при планировании добычи, при согласовании органами охотнадзора круп-

ных хозяйственных решений. Так, большие трудности ожидали северных оленей, когда построили газопровод на Таймыре, начали регулярно взламывать лед на Енисее ледоколами, чтобы продлить навигацию. В первом случае им пришлось летовать в неподходящих местах, и лишь в последующие годы они освоили путь в обход Норильска. Взлом льда на Енисее заставил большие массы оленей остаться на восточном берегу и зимовать в горах Пutorана. Здесь резко повысилась плотность населения оленей, что привело к постепенному смещению зимовок на восток, в Якутию.

Годовой цикл движения оленей по пастбищам начинается весной, когда из глубин зимних пастбищ самцы, молодняк, яловые самки устремляются вслед за таянием снегов к северу, к морю, в горы. Стельные самки задерживаются на отдельных пастбищах и приходят на летние пастбища позже. Обилие гнуса в конце июня — июля застает оленей уже на летних пастбищах. В сентябре — октябре олени медленно движутся к зимним пастбищам.

Важно заметить различия между весенними и осенними миграциями оленей и их постоянным кочеванием, то есть частой сменой мест пастбы. Кочевой образ жизни — очень важная особенность северных оленей. Легко видеть, что это полезно, поскольку снежный покров неодинаков по глубине и плотности в разных местах и олени обладают способностью подыскивать наилучшие условия для кормежки. На одном месте было бы невозможно прокормиться стаду оленей. Ягель медленно восстанавливается, перевыпас ведет к длительной непригодности пастбищ. Поэтому смена мест пастбы ведет к более равномерному освоению пастбищ.

Для охотников и оленеводов особенно важно знать ориентировку движения оленей. Среди наиболее общих стратегических реакций оленей свойственно движение знакомыми миграционными путями своего стада, движение вдоль бассейнов (долин) больших рек. Среди «тактических» ориентировочных реакций: движение «на ветер», то есть в том направлении, откуда дует ветер: «в гору», то есть предпочтительно вверх по склону, в наиболее знакомое место; по видимому ориентиру, то есть по следу другого оленя, руслу реки, ручья. Особенно четко эти реакции проявляются, когда олени напуганы, когда ими владеет побуждение к миграции. В соответствии с этими ориентировочными реакциями строят корали, подкарауливают, на переправах через реки, на переходах. Интересно, что места, где появление оленей наиболее вероятно остаются неизменными веками. В частности, в Норвегии Т. Скогланд нашел старинные саамские ловушки оленей там же, где они и в настоящее время пересекают реки.

Окончание следует.

С КУРЦХААРОМ ЗА КАБАНОМ

Р. БАУМАН,
эксперт II категории

Последние годы работа секции курцхааристов Московского ООиР была направлена на восстановление разнообразных качеств курцхаара. Московское общество выделило уголья для натаски. Там, помимо занятий по пернатой дичи, проводили притравку по кролику и кровяному следу. Особое внимание уделяли отработке подачи тушки после поиска по волоку. Все эти упражнения входят в раздел испытаний в лесу согласно международным правилам разносторонних испытаний легавых.

Наконец 8 октября 1988 г. состоялась охота на кабана с курцхаарами. Спортивная лицензия для организации испытаний по кровяному следу была выдана. Охотников приняла база «Тиликтин» Высоковского охотхозяйства.

Наступил долгожданный праздник. По традиции наших полевых мероприятий на базе был поднят флаг секции. Проведен инструктаж по правилам облавной охоты, проверено оружие. Загонщики надели красные жилеты, это особенно важно при «тихих» загонах. В нашем случае, чтобы исключить прорыв кабанов через стрелковую линию, было решено проводить загон с минимальным шумом. Поскольку некоторые курцхаары по окрасу могут быть приняты в кустах за небольших кабанов, на шею всех собак, участвующих в загоне, надели красные повязки. Считаем такое правило полезным.

Опытный егерь В. Калинин быстро вывел команду к местам обитания кабана. Линия стрелков встала по заросшей просеке и краю оврага. Из-за ограниченной зоны обзора условия для стрельбы были тяжелые. Стрелки встали с учетом намеченных безопасных секторов стрельбы. Загоном руководил егерь и участвовали владельцы трех опытных собак, имеющих дипломы по кабану.

Собаки разграничили свои зоны поиска, быстро разобрались во множестве набродов. Стадо кабана было точно завернуто на середину стрелковой линии. Егерь хорошо знал свои уголья и грамотно построил загон. Сказался опыт собак в поиске зверя, и уже через 20 мин на стрелковой линии раздался выстрел.

Однако произошло то, что часто случается на кабаньих охотах — подранок вместе со стадом ушел через ручей и крутой склон оврага за линию стрелков. Несмотря на отсутствие крови на следах, поступили согласно правилу добора подранков. Переждали положенное время, и наиболее опытная собака

была пущена на след. Стадо разделилось, но Хантер смог выделить раненого кабана, вышел на кровавый след, и через 10 мин раздалось его злобное облаивание. По свистку он вернулся и точно привел к уже мертвой двухгодовалой свинье, которая лежала на заросшей вырубке среди высокой травы. Без собаки этот трофей наверняка был бы потерян, так как кровавый след начался только в высокой траве, через 150 м от места ранения. Это еще раз подтвердило крепость кабана на рану и необходимость охоты по чернотропу с собаками, поставленными по кровавому следу.

Вся охота проходила 1,5 часа, и мы смогли в тот же день начать испытания собак по кровавому следу. Крови, полученной при свеживании туши, вполне хватило для прокладывания четырех следов. Подсолненная, она хорошо сохранилась и на следующий день была жидкой. Это позволило прокладывать след из натуральной крови без консервантов, обеспечив отсутствие каких-либо посторонних запахов.

Тушу кабана очистили от следов крови, а брюшную полость аккуратно зашили. В конце следа необходимо выкладывать свежую тушу, на которую собаки проявляют необходимую реакцию. Использование шкуры или чучела должно быть исключено из наших временных правил 1981 г.

В первый день удалось оценить только трех собак по одному следу. Во второй половине дня пошел дождь. К утру он кончился, и 9 октября было проложено три следа и испытано еще семь собак. В них приняли участие и норные собаки МООиР.

Все собаки, прошедшие подготовку, в том числе по следу кролика, заработали дипломы. Лучших результатов добились те, что удачно сочетали работу нижним и верхним чутьем и имели более уравновешенную нервную систему. Собаки, прошедшие испытания, будут пригодны для использования на охотах по копытным, что и подтвердила охота.

Флаг в честь первой охоты на кабана и первых испытаний по кровавому следу спущен. Но надо учесть, что комплексные состязания легавых в социалистических странах проводятся для собак не старше 5 лет. Поэтому предстоит подготовка молодняка. Овасения, что следовая работа отрицательно скажется на качестве работы верхом по птице, не подтвердились. Такие собаки еще лучше дорабатывают бегущую птицу и добывают подранков как с земли, так и с воды. Истинные охотники с пониманием относятся к подготовке разносторонне работающих курцхааров. Это позволяет удлинить охотничий сезон, получать эстетическое удовольствие на охотах по перу и по зверю, повышать результативность охот.

1. Участники охоты перед испытаниями.
2. Кабана несут к месту испытаний.
3. В конце кровавого следа собака голо- сом оповещает хозяина о том, что зверь найден.

Фото О. Малова 3.

ЭЛЕКТРОНИКА — БЕСПРИСТРАСТНЫЙ И ОБЪЕКТИВНЫЙ СУДЬЯ

(Завтрашний день подготовки норных)

М. МУРОМЦЕВА,
эксперт I категории
В. ДУНАЕВСКИЙ,
эксперт II категории

Фото М. Муромцевой

В начале 70-х годов на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» была развернута широкая дискуссия, касающаяся перспектив развития отечественного охотничьего собаководства. О будущем его высказывались кинологи, охотоведы, писатели... Сегодня можно сказать, что мы смотрим на эту дискуссию из того самого будущего, которое хотели увидеть ее участники. Вот один из прогнозов: «Породы норных собак, по нашему мнению, имеют завидную перспективу для усиленного их применения в будущем на охоте по лисицам... Жизнь заставляет обратить особое внимание на норных собак» (Гринев Л. Учитывать объективные факторы, № 8, 1972). Что ж, время показало, чьи «предсказания» оправдались — группа норных пород сейчас действительно одна из наиболее многочисленных. Помимо бурного количественного роста, она пополнилась двумя породами. Кроме традиционно используемых в те годы жесткошерстных (с явным их преобладанием) и гладкошерстных фокстерьеров и такс, активно разводятся вельштерьеры и ягдтерьеры — породы для нашей страны сравнительно новые.

Численность пород безусловно неодинакова, однако общий продолжающийся рост поголовья заставляет обратить самое пристальное внимание на их обучение, подготовку к практической охоте, племенное использование. Отсюда — интерес к работе искусственных нор. Если еще полтора десятилетия назад такие сооружения имелись лишь в крупных кинологических центрах, да и то подчас по одному, то теперь искусственные норы построены и продолжают строиться практически повсеместно. Крупные же кинологические центры имеют в своем распоряжении по несколько нор, обладающих большой пропускной способностью. Причем каждая из них работает с небольшой нагрузкой — поток собаководов-норников продолжает возрастать. Многие из притривочных станций гостеприимно открывают свои двери для

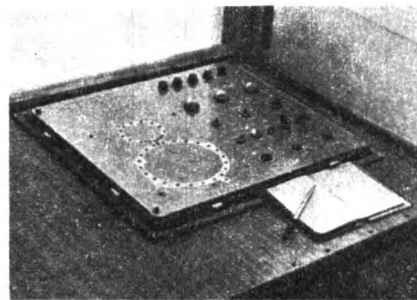
владельцев собак из других областей и республик. И если раньше испытание в искусственной норе для получения полевого диплома у многих охотников с мест превращалось в неразрешимую проблему, то сегодня решить ее становится вполне реально.

Какие же задачи решают притривочные станции? Во-первых, выявление и развитие врожденных охотничьих качеств собак для подготовки их к практической охоте. Имеющая навыки работы в искусственных норах собака, как правило, легко переключается на работу в естественных условиях. Во-вторых, притравка, а затем испытания норных являются неотъемлемым звеном в цепи племенных мероприятий. Испытания и полученные на них полевые дипломы позволяют выявить и отобрать лучших производителей.

Однако существует еще один аспект, который нельзя сбрасывать со счетов: решаются задачи культурного досуга населения. Доступность притравки, полевых испытаний и состязаний собак в искусственных норах дополняются спортивностью, зрелищностью и эмоциональностью этого мероприятия. Привлекая большое количество как охотников, так и собаководов-любителей, искусственная нора может в полной мере продемонстрировать красоту, рациональность и особенности работы наших питомцев.

Существующие притривочно-испытательные станции в основном отвечают всем требованиям. Однако недостатки все же имеются. Для максимально объективной оценки работы собаки экспертной комиссии (да и зрителям тоже) необходимо видеть все, что делается в норе. Но не делать же нору прозрачной! Работа собак в искусственных сооружениях должна быть максимально приближена к естественным условиям! И вот здесь на помощь собаководам пришла электроника, способная устранить все противоречия, беспристрастная и объективная, значительно упрощающая работу экспертов и одновременно доставляющая максимальное удовольствие зрителям. Именно она — завтрашний день подготовки норных.

Первый опыт использования электроники уже есть. Информационно-контрольная система с дистанционным управлением разработана В. П. Дунаевским и смонтирована на Назарьевской испытательной станции Москов-

Миниатюрное табло на столе в судейской будке.

ского областного совета «Динамо». Эта система обслуживает кольцевую искусственную нору — восьмерку. Нора расположена на возвышенном месте, выложена из красного кирпича. Большое кольцо диаметром 36 м, малое — 18 м, переход — 2 м. Вход в нору со стороны большого кольца имеет наклон 45° и длину 2 м. Очертание ходов норы строго кольцевой формы без видимых изломов. Пол труб глинобитный (смесь глины и песка), кирпичные стенки заполированы. Все котлы, кроме контрольного, круглой формы и по высоте равны высоте труб. Нора построена на мощной дренажной искусственной подушке, состоящей из слоев песка и гравия. Деревянные крышки общей толщиной 60 мм имеют светоизолирующие переходы. Крышки чередуются: несъемные длиной 40 см и съемные 80 см. Нора по внешнему и внутреннему периметрам отсыпана грунтом и гравием. В центре большого кольца расположена судейская будка, остекленная с трех сторон и снабженная светозащитным козырьком. Смотровые окна контрольного котла и малого круга обращены на юго-восток.

Электронное табло размером 2,2 × 1,2 м находится возле малого кольца и расположено на высоте двух метров на опорах таким образом, чтобы его было хорошо видно членам экспертной комиссии, а также зрителям, находящимся за рабочей территорией норы. Во внерабочем состоянии табло закрыто створками. При включении системы на нем загорается секундомер, отсчитывающий время работы с момента ее выхода в нору. Секундомер учитывает время подхода собаки к зверю. Кроме того, табло в световом изображении копирует рисунок норы, только в уменьшенном масштабе. По всему периметру колец смонтированы 50 датчиков, плотность расположения которых соответствует информативности отдельных участков норы. Например, в районе узлового котла установлено 7 датчиков: непосредственно в котле, у входов в котел с двух сторон, на подходах к нему — на расстоянии 25 и 50 см. Таким образом, усиленная плотность расположения датчиков

предусмотрена на наиболее ответственных участках. Максимальное расстояние между датчиками — 2,5 м на проходных участках труб (установлены сигнальные фонари специальной герметической конструкции). Плотное расположение датчиков у котла и в нем самом позволяет экспертам и зрителям объективно оценивать злобу работающей собаки, а также увидеть и поведение лисицы в котле. Если горит фонарь на расстоянии 80 см, то в соответствии с действующими пра-

вления системы, вмонтированный в стол. Система работает в полуавтоматическом режиме.

Внимание! Система включена! Идут испытания! В нору запущен зверь. На системе появляется световая информация о начале и месте его нахождения. Понорилась собака, тут же включается секундомер, и на табло прослеживается ее движение по норе. Одновременно загорается сигнальная лампа «Начало работы», которая выключается только после подхода

довательно гаснут лампы 50 и 25 см. Размен фиксируется по соответствующей дальнейшей динамике световых указателей на табло. Работа окончена. На пульте нажимается определенная кнопка — останавливается секундомер и включается надпись «Окончание работы». Система приводится в исходное состояние, и она готова к работе следующей собаки.

Информационно-контрольная система находится пока в опытной эксплуатации. Однако уже сейчас очевидно, какие преимущества она дает. Значительно повышается объективность оценки работы собаки. Появляется возможность притравливать норных собак, не пользуясь «телевизорами». Хорошо прослеживаются манеры и характерные особенности работы собаки и подсадного зверя на всех стадиях. Время работы притравочной станции становится практически неограниченным: при быстром наступлении темноты и осенью и зимой система отображения дает полную картину работы и фиксирует ее время. А общего подсвета, исходящего от светового табло, вполне достаточно для запуска собаки, ее извлечения из норы и смены зверя. Использование электроники дает прекрасные возможности для значительного повышения спортивно-зрелищного уровня полевых мероприятий. Теперь практически любое количество зрителей сможет с равным успехом наблюдать за всем, что происходит в норе. Вполне естественно, что такая наглядность будет способствовать дальнейшей популяризации норных пород, даст возможность проследить особенности рабочей манеры той или иной собаки.

Кроме того, использование электронной системы делает вполне возможным разрешение ряда назревших вопросов в деле совершенствования правил испытаний и методик притравок. Так, смотровые окна могут быть забраны заглушками. Наличие электронной системы, позволяющей на табло фиксировать положение зверя в норе, делает реальным свободный поиск при запуске собаки, что, в свою очередь, улучшает возможности проверки ее чуткости, когда надо работать не по стереотипу — подойти к котлу, где находится лисица, а действительно найти зверя. При подобной системе притравок и испытаний можно прояснить и один из спорных вопросов — о скорости. «Рысистые бега» действительно не нужны, но электронная система наглядно показала, что все-таки полностью отказаться от проверки скорости нельзя, как уже говорилось, лисица даже в искусственной норе от слишком тихих собак «отбегивается».

Конечно, электроника только еще делает первые шаги в нашем собаководстве. В дальнейшем, очевидно, будут выявлены те новые возможности, которые она сможет дать при использовании ее на искусственных норах.

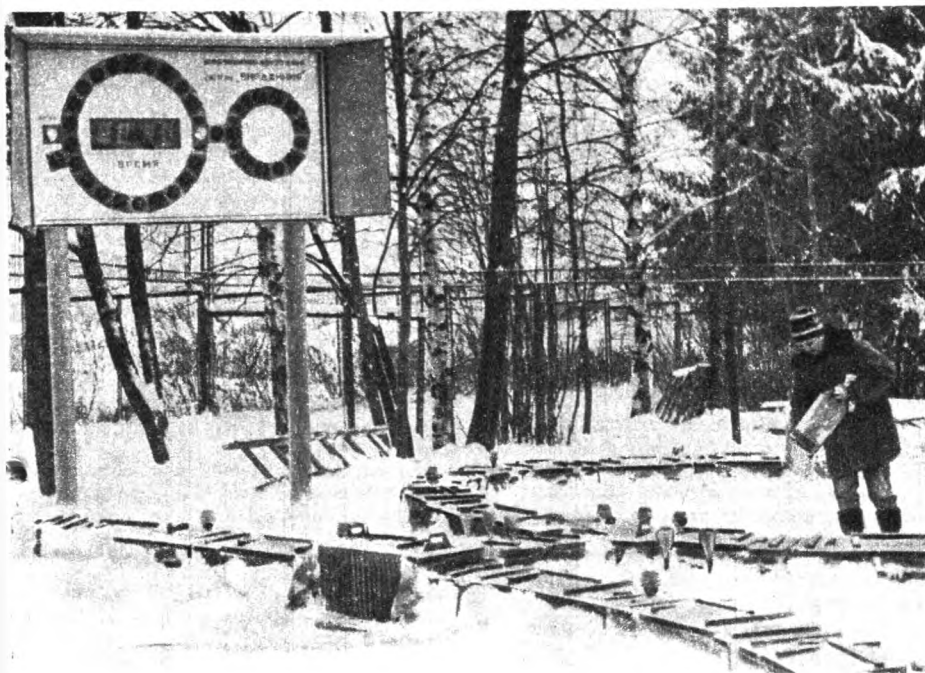
Искусственная нора, оснащенная электроникой. Табло «экран».

вилами собака не добирает по злобе проходной балл на диплом III степени. Датчики, установленные на самой норе и управляющие световой индикацией на табло, дают возможность увидеть меру активности зверя при работе собаки у тупика — лежит, стоит или энергично сопротивляется, заняв активную оборону. Так, например, если работают датчики, фиксирующие положение зверя в середине котла или у дальней стенки тупика (то есть у противоположного входа в котел, перекрытого шибром), а также работают датчики, отмечающие положение собаки на расстоянии 25 см от котла, где собака отлавливает свое положенное время, то для любого зрителя очевидно, что собака при такой манере работы может получить по злобе не выше 17 баллов и рассчитывать на диплом только III степени.

Кроме большого табло, расположенного непосредственно у норы, миниатюрная копия его имеется в судейской будке, где установлен пульт

собаки к зверю. Таким образом по секундомеру определяется время вхождения собаки в контакт со зверем.

Проверка поиска и преследования. Система обеспечивает непрерывный контроль места расположения животных во время работы. Достигается это тем, что в системе отображения сигнальная лампа каждой точки контроля выключается при достижении собакой или зверем последующей или предыдущей точки. На табло перемещение лисицы обозначается включением (а затем выключением) лампочки одного цвета, собаки — другого. В динамике («бегающие» цветные лампочки) это выглядит достаточно наглядно и позволяет судить о стиле работы и собаки, и зверя. На табло, например, отчетливо видно, как некоторые лисицы «отбегиваются» от собак, что нередко случается с тихими собаками в сложных по конфигурации барсучьих городках. При работе у тупика на табло хорошо видно расстояние, на котором работает собака — загораются сигнальные лампы, выделенные разным цветом, на расстоянии 50, 25 см и у входа в котел. При входе собаки в котел после-

СОВЕТЫ КРОТОЛОВУ

П. ТРЕГУБОВ

Я заинтересовался охотой на кротов с детских лет, и это увлечение осталось со мной на всю жизнь. Охотник на кротов по пять — семь часов бывает наедине с природой. Он видит и слышит запахи цветов, трав и деревьев, дышит легко, не чувствуя возраста. Мой 55-летний кротовый стаж, думаю, леко убедит в справедливости сказанного. С этих позиций хочу поделиться опытом с начинающими кротоловами.

Перед кротовым сезоном необходимо провести подготовительную работу. Примерно за неделю до начала отлова кротов обхожу выбранные участки и намечаю маршруты. Каждый кротовый ход слегка разрываю, сантиметров на пять. В день начала лова будет ясно, рабочий это ход или нет. Разрытое мной место кроты исправят обязательно.

Каждая кротовка требует проверки. Ее необходимо осмотреть, если есть заусенцы, запилить их, проверить чувствительность сторожков.

Из снаряжения я всегда имею при себе два ножа: большой, жесткий

для вырезки пластов грунта и закрытия установленных кротовок и маленький, складной, для снятия шурупов. Беру, кроме того, оселок, два-три листа плотной бумаги с тетрадным лист, жесткую картонную обложку — как папку для записи установленных кротовок, а также простой карандаш, обязательно привязав его к папке, чтобы избежать утери в походе.

Наилучшие места для установки кротовок — дороги и просеки в смешанном лесу, берега рек и ручьев с редкими кустарниками или деревьями. Крот держится там, где влажно, где есть черви — его основной корм.

В Подмоскowie первый период лова — от 20—25 июня и до 20—25 июля, когда крот имеет полноценный вылинявший мех. К этому времени вырастает и молодняк. С 20—25 июля по 20—25 августа у кротов проходит линька. С 20—25 августа по конец сентября вновь попадают вылинявшие кроты.

Кротову необходимо беречь уголья, где производится отлов кротов. Не надо поэтому стремиться из каждого хорошего хода отлавливать всех кротов. Если такие ходы попадают,

я более 5—6 штук не беру. Угодья надо беречь, как хороший хозяин бережет свой приусадебный участок. Крот — не враг и не вредитель, он не подлежит уничтожению. Крот — «поставщик» пушнины государству.

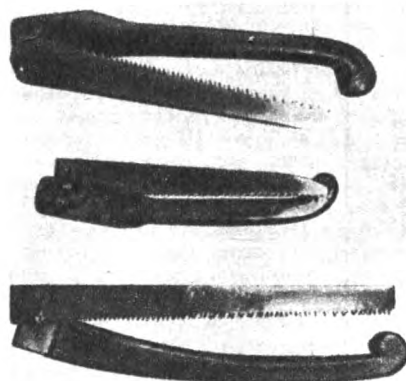
Перед установкой кротовок в ход (в количестве двух штук: одну — в одну, другую — в другую сторону) следует чище готовить место. Пружина кротовки должна плотно касаться земли, а сторожок — нет, необходим зазор между ним и землей. Для сохранности кротовки маскируются. Место установки я фиксирую порядковым номером на листе бумаги с указанием окружающих предметов (пень, коряга, крапива и т. п.). Несмотря на аккуратную установку, маскировку и записи на бумаге, потери кротовок почти неизбежны. Причины разные: разрывают кабаны, собаки; бывает, крот уползает с кротовкой. Однако самая большая потеря кротовок происходит тогда, когда на вашу тропу попадет нечестный человек: он ворует все, что попадает ему под руку.

Процесс охоты довольно продолжителен. Например, выставив в 50 ходах по 2 кротовки, с учетом времени на

С «ЛЫСЬВЕНКОЙ» МОРОЗ НЕ СТРАШЕН

Нигде, кроме уральского города Лысьвы, мне не приходилось встречать походную складную пилу, называемую здесь «японкой». Каждый городской турист, охотник, рыбовод, отправляясь в поход, обязательно кладет в рюкзак такую пилу. Она настолько проста, легка, удобна в работе, производительна, что не расказать о ней таежникам просто нельзя. Пила незаменима для заготовки дров, постройки таежного жилья, налаживания ловушек на путике, словом, везде, где приходится выполнять работу в одиночку.

Устроена «японка» по принципу ножа-складенца. Длинная, не короче самого полотна пилы, ручка чаще всего деревянная, напоминающая по форме узкое топорщице. Она очень удобна, ухватиста и позволяет пилить двумя руками, прикладывая всю свою силу. При этом удается достигать наибольшей производительности труда и

меньше уставать, чем при работе одной рукой.

Другая особенность пилы — косой зуб. Наклонной стороной он нарезается от себя. Заточка обычная, принятая для поперечной пилы. Разводка

тоже ничем не отличается от общепринятой. Надо лишь учесть, что зуб «японки» нарубается не крупным (наиболее выгодная высота 5—6 мм). И третья особенность — рабочий ход этой пилы: назад, к себе, а вперед пила идет холостым ходом, почти без усилий.

Полотно пилы может быть разной длины и ширины в зависимости от предполагаемой работы, от толщины деревьев, которые предстоит распилить. Наиболее универсальны размеры полотна: длина — 400—450 мм, ширина в носке — 30—35 мм, в палке — 55—60 мм.

Крепят полотно к ручке по-разному. Чаще всего на широком конце ручки делают щель-разрез. В нее вставляют широкий конец полотна с двумя отверстиями диаметром 5—6 мм. Такие же отверстия сверлят и в ручке. В одно — осевое — вставляется постоянный болт. В другое — такой же болт, который крепится бараш-

поиск ходов я трачу шесть-семь часов, не считая времени на дорогу. Для их первой проверки трачу до четырех часов. В последующие дни — еще больше, так как требуется время для перестановки кротоловок из пустых ходов в новые.

Если есть возможность, лучше проверять кротоловки утром и к вечеру, особенно в первый период лова. Подросший молодняк попадает и в дневные часы, после утренней проверки. Снятие шкурок произвожу после полной проверки кротоловок, не занимаясь этим на ходу.

Для снятия шкурок употребляю маленький складной нож, имеющий заостренный кончик. Начинаю снимать от подбородка до анального отверстия, не отрезая лапок. Они помогают ровнее сделать разрез. Тушки кротов обязательно закапываю в яму.

Дома набиваю шкурки на чистую доску мездрой наружу, мехом вниз, не оставляя на шкурках жира и мяса. Применяю до 7—9 гвоздиков (25—30 мм) и молоточек. Просушивать шкурки лучше в тени со слабым ветром, не допуская попадания на них прямых солнечных лучей; время просушки — полтора-два дня. Потом шкурку необходимо очистить щеткой от присохшей земли (если таковая окажется) и сдать в заготовительные организации. Длительное хранение дома приводит к пересыханию шкурок и потере товарного вида.

ком. Недостаток этого крепления один: готовя пилу к работе, надо каждый раз откручивать барашек, вынимать болт из отверстия и вновь ставить его на место. При этом болт можно уронить и потерять.

Этого недостатка лишена пила с другим способом крепления. Полотно в этом случае крепится к ручке сбоку и фиксируется с помощью выступающего из ручки примерно на 2—3 мм металлического штырька, входящего в зарубку или отверстие в полотне. Полотно зажимается также барашком на осевом болте. Достаточно чуть ослабить барашек, и полотно легко поворачивается вокруг оси.

Пила великолепно режет стлелые и сухостойные деревья, как вертикально стоящие, так и поваленные. Если срез «заклимает», пилу просто переставляют и легко допиливают бревно снизу.

Автору много раз приходилось ночевать у костра в лесу зимой в сильный мороз и каждый раз эта пила, вынутая из рюкзака, безотказно выручала.

Хранить и переносить эту замечательную пилу, которую я бы по праву назвал «лысевенкой», удобно в чехле из толстого брезента, кирзы или другого кожаноматериала.

Л. ГРЕХОВ.

г. Лысьва Пермской обл.

С ЧЕГО НАЧИНАЮТСЯ МЫТАРСТВА?

За последние годы у нас значительно прибавилось работы в связи с тем, что качество выпускаемых отечественных ружей резко ухудшилось. Ружья поступают в продажу с множеством недоделок. Муки владельцев ружей и соответственно нас, мастеров, начинаются сразу после покупки. Поймите настроение человека, который купил «несобирающееся» ружье. Тут, случается, никакой охотничий стаж, никакая техническая сметка не помогают: то подствольные крюки стволов не подходят в гнезда, то вообще вся коробка не подогнана. Таких ружей, сделанных руками бракоделов, только в этом году мне пришлось приводить в порядок более сотни.

Но вот выехал человек с обновкой в угоды, сделал каких-то полтора-два десятка выстрелов — и снова разочарование. После открывания ружья вылетают не только выталкиваемые гильзы, но и сами эжекторы. Они, как правило, неправильно термически обработаны, почему и ломаются. Поди-ка, найди их во время охоты в лимане. А если вылетевший эжектор ударит в лицо?

На ТОЗ-34 очень часто ломаются боевые пружины. Неужели на таком предприятии не могут подобрать подходящий металл, режим закалки? Я, например, приспособился делать их из пружин со старых автомобильных сидений, изготовил более 100 штук — и все они служат безотказно.

Вторые «призеры» по ненадежности — рычаги взвода. Плохо подогнанные, нестандартные, они упираются в вырезы на стволах, в результате чего гнутся и ломаются. Не уступят им, пожалуй, и «сырые» бойки. Они быстро расклепываются и в местах выреза наглухо заклинивают запорные рычаги. Попробуй открыть такое ружье!

Не думаю, чтобы в Ижевске и Туле не знали об этих мучениях охотников. А каково нам, когда приносят такое ружье? Где взять детали взамен вышедших из строя? Только нынче Тульский оружейный завод прислал незначительную часть деталей. Крымская организация УООР попыталась установить прямую связь с Ижевским

механическим заводом, в марте—апреле 1988 г. направила туда два слезных письма на имя директора с заявлениями на крайне нужные детали к ружьям ИЖ-27Е и ИЖ-54. Прошло больше полугода — ни ответа, ни привета. Думаю, удовлетворение наших заявок было бы хоть каким-то искуплением грехов бракоделов, но они никак не хотят реагировать.

Кое-какие детали мы могли бы иметь от разбираемых, пришедших в негодность ружей, которые уничтожают в областном УВД. Разве это дело органов внутренних дел? По нашему мнению, давно пора всю разрешительную систему передать в ведение охотобществ. Сколько бы запчастей было в оружейных мастерских, если бы вышедшие из строя ружья передавались для утилизации областным советам обществ!

Считаю, что этот вопрос требует неотложного решения вообще. Всем комплексом вопросов, — регистрацией, техническим осмотром, хранением, предоставлением права на приобретение и пользование ружьями — должны вестись охотничьи общества. Это повысит их роль и ответственность, разгрузит органы внутренних дел от несвойственных им обязанностей.

И еще один вопрос. Насколько я могу судить, на всю нашу страну действует всего 5—6 ружейных мастерских. Поэтому просьбы о ремонте оружия идут ко мне не только из европейской части СССР, но и с Камчатки, Сахалина, из Сибири. В свое время кадры ружейных мастеров были растеряны, многие состарились. Из-за неупорядоченной оплаты труда молодежь не идет на эту кропотливую, требующую тонкого мастерства работу. Ружья часто ремонтируют случайные люди. Они уродуют механизмы, а то и полностью выводят их из строя. Следовательно, надо ставить вопрос о подготовке оружейных мастеров.

Вот те проблемы, которые я хотел затронуть в письме в редакцию. Они очень актуальны не только для меня, но и для моих коллег.

Н. СТОЛЕТНИЙ,
ружейный мастер
Крымской организации УООР
г. Симферополь

РЕМОНТ РУЖЕЙ ВО ЛЬВОВЕ

Оружейная мастерская принимает в ремонт ружья всех моделей отечественного и зарубежного производства. Мастерская производит подгонку стволов, лож. Изготавливает ложи, производит пайку и воронение стволов, устраняет вмятины.

Мастерская не производит хромирова-

ние стволов и деталей, а также шустовку стволов.

Прием заказов производится при наличии разрешения на хранение оружия, по безналичному и наличному расчету.

Адрес мастерской: 290000, г. Львов, ул. Театральная, 26. Тел. 72-36-54.

Л. ИЛЬНИЦКИЙ,
директор Львовского завода
«Рембыттехника»

И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: «У-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А, чур, зимой
Не попадайся!

Н. А. НЕКРАСОВ
из стихотворения
«Дедушка Мазай и зайцы»

Фоторепортаж
А. Пушкарёва

А, ЧУР, ЗИМОЙ НЕ ПОПАДАЙСЯ!..

НОВЫЕ МОДЕЛИ.

КАРАБИНЫ «ЛОСЬ-7» И «БАРС-4»

В 1987 г. в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», № 1—12) была помещена серия статей «Наши ружья», в которой даны описания всех моделей отечественного охотничьего оружия [как серийного, так и производимого в единичных экземплярах], которые выпускали в то время. Кроме того, в журнале постоянно публиковалась и публикуется информация о новых моделях, разработанных советскими конструкторами.

Новые модели, которые охотники видят на различных выставках или о которых читают на страницах журнала, не обязательно завтра же появятся в магазинах; ряд разработанных моделей по тем или иным причинам вообще не идет в массовое производство. Поэтому не имеет смысла искать ружье новой модели в магазинах сразу же после того, как его где-нибудь продемонстрируют или о нем расскажут в прессе.

Если новая модель идет в массовое производство, мы всегда об этом сообщаем и будем сообщать впредь на страницах нашего журнала.

В настоящем номере мы начинаем публикацию серии статей «Новые модели», в которой специалисты рассказывают о своих разработках.

И. ДЕРЮШЕВ

Производственным объединением «Ижмаш» им. Д. Ф. Устинова проводится конструкторско-технологическая отработка новых магазинных охотничьих карабинов: «Лось-7» под патрон 7,62×51 и «Барс-4» под патрон 5,6×39. Эти карабины в начале следующей пятилетки должны заменить выпускаемые модели «Лось-4» и «Барс». Предполагаемая замена вовсе не означает, что серийные карабины не удовлетворяют требованиям охоты. Напротив, они пользуются постоянным высоким спросом. Причина — в производственных трудностях. При ограниченных мощностях цеха-изготовителя нет возможности для выпуска одновременно многих видов спортивного и охотничьего оружия крупными партиями, особенно когда оно мало унифицировано между собой. А карабины «Лось-4» и «Барс» унифицированы по деталям лишь на 18 %. Такое состояние приводит к большой номенклатуре приспособлений и штампов, режущего и мерительного инструмента, требует значительных затрат и времени на переналадку при переходе с одной модели на другую. Предприятие вынуждено было перейти на чередование выпуска карабинов сначала через год, а затем и через два года.

Поэтому перед конструкторами остро встал задача создания под патроны 7,62×51 и 5,6×39 охотничьих карабинов на единой конструктивной базе, с высокой степенью унификации. Она решена в новых моделях «Лось-7» и «Барс-4», в которых унифицировано около 80 % деталей и две трети узлов. Для этого пришлось разработать совершенно новую базовую конструкцию.

Карабины имеют единые узлы: спусковой механизм, прицельные устройства, предохранительную скобу с крышкой, кронштейны для оптического прицела. Затворы отличаются лишь размерами чашечки под дно гильзы. Ствольные коробки отличаются

только элементами, определяющими подачу патрона из магазина в патронник. В поперечном сечении ствольные коробки круглые, что повышает их технологичность и позволяет получать высокую чистоту и правильные геометрические формы наружной поверхности. Ложа отличается затылком приклада: на карабине «Лось-7» резиновый амортизатор, на карабине «Барс-4» — пластмассовый затыльник. Внешне карабины можно отличить лишь по этим деталям (см. фото).

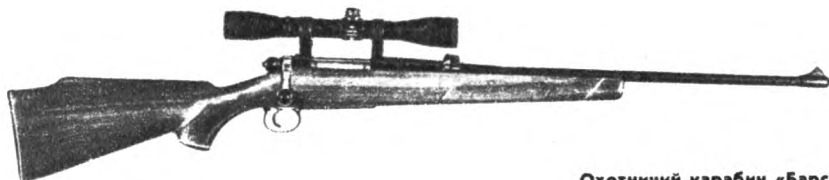
По сравнению с нынешними моделями они имеют ряд отличий и преимуществ.

Прежде всего компоновка спускового механизма, большинство деталей которого и предохранитель располо-

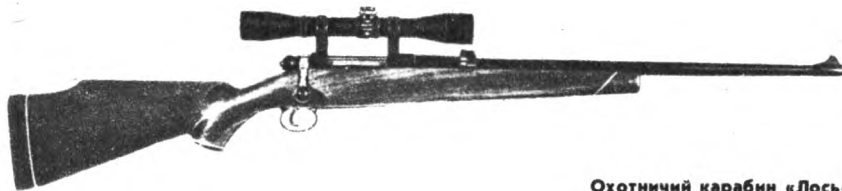
жены на затворе, в его хвостовой части (задней муфте). Цилиндрическая ствольная коробка не имеет традиционного упора, он совмещен с прицельной колодкой, закрепленной на стволе. В результате этого повышена прочность ложи в зоне, воспринимающей энергию отдачи при выстреле.

Затворы, ствольные коробки и карабины в целом получились примерно на 50 мм короче ныне выпускаемых, что повышает их маневренность и удобство при эксплуатации.

Открытый прицел барабанного типа расположен на стволе и позволяет быстро менять прицел, не отрывая руки от цевья, что удобно при вскидке карабина.

Охотничий карабин «Барс-4».

Охотничий карабин «Лось-7».

Охотничий карабин «Лось-7» в разобранном виде.

Повышена надежность работы подающего механизма за счет крепления его не на крышке предохранительной скобы, а на корпусе магазина, что исключает влияние колебания размеров и усадки ложи на осуществление подачи патронов.

Для очистки и смазки спускового механизма нет необходимости отделять ствол с коробкой от ложи, достаточно вынуть и разобрать затвор. Более тщательно проработаны элементы конструкции, определяющие внешний вид карабина.

Карабин состоит из следующих сборочных единиц: ствола со ствольной коробкой, открытым прицельным устройством и винтом хвостовика в сборе; затвора с ударно-спусковым механизмом и предохранителем; ложи в сборе; магазина с подающим механизмом; предохранительной скобы со спусковым крючком в сборе; кронштейнов для оптического прицела. Ствольная коробка, основание мушки и колодка прицельная имеют неразъемное соединение со стволом.

Для повышения износостойкости и защиты от коррозии канал ствола и патронник хромированы. На ствольной коробке имеется база типа «ласточкина хвоста» для крепления кронштейнов с оптическим прицелом. Конструкция кронштейнов позволяет стрелять с открытого прицела, не снимая оптического. Открытый прицел имеет две дистанции стрельбы: 100 и 300 м. Запирание канала ствола осуществляется на два симметрично расположенных боевых упора при повороте продольно-скользящего затвора. Предохранитель расположен в задней муфте затвора, являющейся одновременно корпусом спускового механизма. При постановке предохранителя

в положение «предохранение» (продвижением вперед до отказа) его внутренней плоскостью фиксирует защеп шептала от поворота и исключает возможность расщепления шептала с ударником при нажатии на спусковой крючок. Одновременно передний выступ предохранителя заходит в паз затвора и блокирует затвор от самопроизвольного открывания.

Конструкция предохранителя обеспечивает постановку его в положение «предохранение» только при взведенном ударнике. Это позволяет без открывания затвора на ощупь определить, взведен или не взведен ударник: необходимо продвинуть пальцем предохранитель вперед до упора и отпустить. Если при этом он не зафиксировался в переднем положении, значит, ударник не взведен, если зафиксировался — ударник взведен. Конструкция спускового механизма позволяет охотнику самому произвести необходимые регулировки. Регулировка усилия спуска проводится со стороны ствольной коробки и при вынутым затворе вращением толкателя, расположенного в винте хвостовика в сборе.

Регулировка характера спуска (плавный, с предупреждением) производится при открытой крышке предохранительной скобы вращением винта, расположенного в передней части спускового крючка.

В новых моделях карабинов предусмотрено широкое применение прогрессивных методов получения деталей: цветное и стальное точное литье, металлокерамика, холодная штамповка и сварка, ротационная ковка (редуцирование) стволов.

Технические характеристики караби-

нов: усилие спуска, регулируемое — от 7,5 до 15 Н (от 0,76 до 1,53 кгс); емкость магазинов — 5 патронов; общая длина — не более 1040 мм; вес без оптического прицела и принадлежности — 3,2 кг («Лось-7»), 2,8 кг («Барс-4»).

Опытные образцы прошли испытания на долговечность в заводских условиях, испытаны также в условиях любительской охоты в Удмуртии и Кировской области, в условиях промысла на Камчатке, а также на государственной испытательной станции. В конце сентября 1987 г. образцы были представлены на отраслевую экспертную комиссию по оценке технического уровня, где в целом получили положительную оценку. После доработки по замечаниям экспертной комиссии и дополнительных испытаний начнется подготовка к постановке на производство.

К сожалению, мы не можем рассчитывать на быстрое освоение новых моделей прежде всего из-за трудностей технологического оснащения, без которого невозможен серийный выпуск высококачественного охотничьего оружия.

Разработка унифицированного комплекса карабинов осуществлена под руководством главного конструктора И. Е. Семеновых коллективом проектного бюро, руководимым А. С. Шестериковым. Ведущий конструктор разработки, защищенной двумя авторскими свидетельствами на изобретения, В. А. Шамаев. Сборку и отладку охотничьих образцов проводил слесарь-сборщик В. В. Зорин, в испытаниях участвовали инженер-конструктор Р. В. Березин, слесарь-испытатель Г. П. Залазев, охотники-любители и промысловики.

ПРОКУРАТУРА ПРОВЕРЯЕТ

В редакцию поступил ряд жалоб от охотников, которые считают действия органов внутренних дел неправильными. Несколько жалоб, касающихся изъятия охотничьего оружия, мы направили в органы прокуратуры. Разбор дел дал следующие результаты.

И. И. Кучерявенко (г. Кривой Рог Днепропетровской обл.) жаловался на превышение работником милиции служебных полномочий. Прокуратура УССР, расследовав конфликт, пришла к выводу, что участковый инспектор В. В. Батура в причинах конфликта И. И. Кучерявенко с женой «не разобрался, изъ-

ял ружье, патроны и порох, принадлежащие Кучерявенко И. И., а затем незаконно задержал его и поместил на обследование в Криворожский наркологический диспансер... Батура В. В. привлечен к дисциплинарной ответственности...» Так как принятые меры к В. В. Батуре «либеральны», то «материалы возвращены в прокуратуру Днепропетровской области для организации дополнительной проверки».

Мы не сомневаемся, что дело В. В. Батуры заслуживает пересмотра, но важно также знать, вернули ли И. И. Кучерявенко ружье и боеприпасы? Редакция ждет ответа.

Прокуратура Удмуртской АССР рассмотрела жалобу А. Н. Воронихина на необоснованное изъятие у

него гладкоствольного охотничьего ружья. Оно было изъято решением административной комиссии. Проверка показала, что «оснований для изъятия у него оружия и лишения права им пользоваться не имеется... действия работников милиции, которые изъяли у гр-на Воронихина А. Н. охотничье оружие, являющиеся незаконными... Оружие Воронихину возвращено.»

Жалоба В. М. Сенова проверена прокурором Варнавинского района Горьковской обл. Было установлено, что в пьяном виде он хулиганил, затем из охотничьего ружья трижды стрелял в окна дома, где находились люди. Участковый изъясил у В. М. Сенова ружье, на которое тот не имел разрешения. Ружье сдано в Варнавинский РОВД.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ. НИКОЛАЙ ГОЛТЯКОВ

Когда говорят о тульском оружейнике Гольтякове, то почти всегда объединяют под этим именем двух разных людей — Петра Корнеевича и Николая Ивановича. Оба эти оружейника работали в Туле, однако Петр Гольтяков был старше на 25 лет, и друг с другом они не были связаны ни производственной деятельностью, ни родственными узами, во всяком случае — прямым родством.

Сегодня наш рассказ о Николае Ивановиче Гольтякове. Родился он около 1815 г. Происходил, вероятно, из семьи профессиональных оружейников. По архивным материалам 1836 г. он был мастером замочного цеха Тульского оружейного завода. По данным 1862 г.,

это не могло не сказаться на цене изделия.

После освобождения оружейников Тулы от крепостной зависимости в 1864 г. Н. И. Гольтяков перешел из сословия оружейников в купечество и стал купцом второй гильдии. Он продолжает оставаться оружейником, изобретателем и изготовителем охотничьего оружия, владельцем крупной мастерской. В конце 60—70-х гг. Гольтяков приобретает популярность как производитель военных револьверов. Необходимость в оружии для офицеров русской армии была так велика, что в 1868 г. Департамент торговли и мануфактур выдает ему привилегию на изготовление револьверов с правом про-

лами по 20 руб. На этой же выставке он демонстрировал казнозарядное ружье своей системы с художественной отделкой стоимостью в 1500 руб.

Для своего ружья Гольтяков применил вариант откидывающегося вверх затвора с двумя ударниками, проходящими сквозь него. Подобного типа затворы применялись для армейских винтовок, но для двуствольного охотничьего ружья это было сделано впервые. Ружье имеет дамасковые стволы с красивым рисунком. Курки и замочные доски украшены первоклассной художественной гравировкой. Правая сторона приклада и цевье украшены резьбой, изображающей сцены охоты. Без преувеличения можно сказать, что по качеству работы ружье относится к выдающимся произведениям оружейного искусства второй половины XIX в.

О художественном и конструкторском даровании Н. И. Гольтякова свидетельствует стрелковый гарнитур, находящийся в Государственном Эрмитаже. Он был преподнесен мастером императору Александру II в 1880 г. Гарнитур состоит из револьверной винтовки и двух револьверов конструкции самого мастера под унитарный металлический патрон. Остроумно придумана система откидывания барабана для заряжения его патронами. Барабаны винтовки и револьверов украшены гравировкой, изображающей военные сцены. Приклад винтовки и рукоятки револьверов выполнены из первоклассного ореха и отделаны изумительной по тонкости резьбой растительным орнаментом, а на прикладе винтовки, кроме того, выполнена сцена средневекового сражения.

Мастер прожил долгую жизнь и участвовал во Всемирной выставке в Париже в 1900 г., где экспонировал четыре охотничьих ружья. Незадолго до смерти Н. И. Гольтякова в 1910 г. дело его, вероятно, заглохло, потому что в справочниках по ремесленному и фабричному заведению начала XX в. имя Н. И. Гольтякова не встречается.

К сожалению, в крупных музеях имеется очень мало охотничьих ружей работы Н. И. Гольтякова. Возможно, что отдельные экземпляры продолжают оставаться на руках у кого-либо из охотников, и в таком случае их необходимо сохранить, поскольку они имеют большую историческую ценность.

Ю. ШОКАРЕВ,
старший научный сотрудник
отдела оружия Государственного
Исторического музея,
кандидат исторических наук

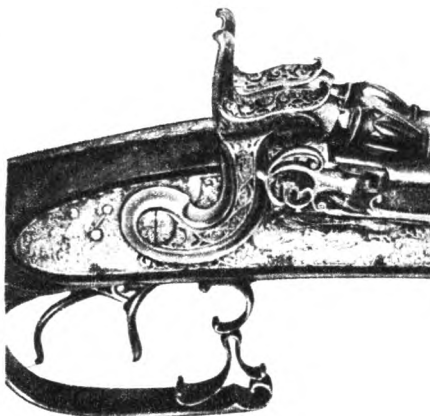

Охотничье двуствольное казнозарядное курковое ружье.

Мастер Н. Гольтяков. Тула. 70—80-е гг. XIX в.

он уже старший надзиратель замочного цеха, то есть практически руководитель всего цехового производства. В Историческом музее в Москве имеются армейские капсюльные пистолеты 50-х гг. с его клеймом.

В 1840 г., будучи заводским мастером, Н. И. Гольтяков открыл домаш-

Ружье Н. Гольтякова отличается богатством украшений. Это и резьба по дереву, и тонкая гравировка.

нюю мастерскую по изготовлению охотничьих ружей, что разрешалось тогда тульским оружейникам. Уже в 1852 г. за изготовление охотничьего оружия он получил звание оружейного мастера великих князей Николая и Михаила Романовых с правом ставить на своих изделиях императорский герб. В 1862 г. за работу на заводе мастер награждается серебряной медалью на Владимирской ленте.

В 1854 г. в его мастерской работали 13 человек; ружья выпускали ценой от 65 до 125 руб. и штучные заказные экземпляры стоимостью по 250—300 руб. По оценке современников, эти ружья были слишком дороги, но необходимо учитывать, что производство основывалось на ручном труде и

даже их по всей России. Необходимо отметить, что производство армейского оружия частным лицам в России было запрещено и, таким образом, для Гольтякова было сделано исключение. В 1879 г. у Гольтякова было уже 29 рабочих и выпускал он около тысячи револьверов в год. При этом его производство оставалось мануфактурным, использовались лишь ручные станки.

Н. И. Гольтяков неоднократно экспонировал свои изделия на различных выставках. В 1853 г. и 1882 г. в Москве он выставлял красивые охотничьи ружья; на выставке 1886 г. Русского Технического общества — ружья центрального боя с дамасковыми стволами ценой в 400 и 500 рублей, а также ружья капсюльные со стальными ство-

ВИНОВАТ ОДИН — НАКАЗАЛИ ВСЕХ

И. ШИШКИН,
редактор отдела

Представьте себе, что у нас в стране вдруг отобрали бы все личные автомашины на основании того, что кто-то задавил человека. Всякий скажет, что это невозможно, потому что противозаконно. Но вот в Удмуртской АССР такое произошло. Правда, не с машинами, а с нарезным охотничьим оружием.

События развивались так: председатель Совета Министров Удмуртской АССР Ю. П. Кудяшев был на охоте с карабином «Лось». После отстрела зверя карабин разрядили, но не заметили, что в патроннике остался патрон. Во время возвращения с охоты в автомашине произошел случайный выстрел, был убит человек.

Трагедия? Безусловно! Причина? Непредумышленное нарушение техники безопасности. Заслуживал ли виновный наказания? Конечно! Его и наказали, на наш взгляд, даже с излишней строгостью. Ю. П. Кудяшев был исключен из партии, выведен из бюро обкома, снят с работы, осужден на полтора года исправительно-трудовых работ условно.

31 марта 1988 г. в газете «Социалистическая индустрия» появилась статья А. Валентинова «Шестой патрон, забытый в карабине». Из нее мы узнали о трагедии в Удмуртии, о наказаниях виновного, а также о неожиданных мерах, принятых затем в автономной республике.

Но прежде два слова о том, в чем автор статьи безусловно прав, в чем мы с ним полностью солидарны. А. Валентинов критикует руководителей охотничьего хозяйства Удмуртии за нарушение правил охоты в республике, организацию охот для «нужных» людей, продажу нарезного оружия не тем, кому оно необходимо, а различным высокопоставленным работникам.

Казалось бы, вывод из сказанного может быть один: усилить борьбу с браконьерами; прекратить «угождать начальникам»; тех, кто приобрел нарезное оружие, не имея на то права, заставить продать его тем, кто такое право имеет*. Но случилось нечто такое, что не укладывается в сознание.

Из-за того, что **один** охотник, Ю. П. Кудяшев, случайно убил человека, у **всех** охотников-любителей Удмуртии... **отобрали** нарезное оружие. Чтобы обосновать этот произвол, автор статьи в «Социндустрии» создал целую «теорию». А. Валентинов считает, что нарезное оружие «столь сильное», что его нельзя давать «неопытным людям». Сразу же следует категорически заявить: «неопытным людям» нельзя давать никакое оружие. Что же касается утверждения о какой-то особой силе нарезного оружия, то автор статьи должен был бы знать то, что давно всем известно: на близком расстоянии, до 10—15 м, снаряд дробит или картечи, выпущенный из гладкоствольного ружья, намного опаснее пули, выпущенной из нарезного оружия. Последнее не сильнее гладкоствольного, а дальнобойнее. Но ведь в статье-то речь идет не о стрельбе на дальние дистанции, а о выстреле в упор — в кабине автомашины!

В столице Удмуртии — о, ужас! — карабины, согласно данным А. Валентинова, имели 14 человек. А вот в столице Чехословакии, например, карабины имеют **тысячи и тысячи** людей — и никого это не волнует, потому что ничего страшного не происходит.

Автор статьи в «Социндустрии» А. Валентинов советует после охоты (для безопасности!) «щелкнуть кур-

* О правилах приобретения нарезного оружия см.: «Охота и охотничье хозяйство», 1986, № 11, с. 21; 1987, № 12, с. 13.

СБОИ В АВТОМАТИКЕ МЦ21

В редакцию поступило письмо А. Жуковского (г. Очамчыра Абхазской АССР), в котором он интересуется причинами выбрасывания патрона из нижнего окна в ствольной коробке самозарядного ружья МЦ21. По просьбе редакции на вопрос читателя отвечает ведущий специалист В. Бабкин.

Выбрасывание патрона из нижнего окна в ствольной коробке ружья МЦ21-12 может произойти от нечеткого срабатывания правого останова патрона. Причина — мусор, который при последующих циклах автоматики размельчается и удаляется, после чего работа автомата далее происходит нормально (но может быть и повторное выбрасывание). Причиной выбрасывания может быть также наклеп металла и образование заусенца или износ одной из деталей.

ком — сделать контрольный выстрел».

Товарищи охотники, не следуйте этому совету! Щелкая курком впустую, вы испортите оружие. Согласно действующим правилам по технике безопасности, после окончания охоты оружие должно быть разряжено, курки спущены — и все, никаких «контрольных выстрелов».

И не верьте тому, что «убойная сила» карабина «Лось» в 3—4 раза выше, чем «у боевой винтовки». Это ошибка: дульная энергия пуль у наших охотничьих карабинов калибра 7,62 и 9 мм примерно такая же, как у пуль трехлинейной (7,62 мм) винтовки С. И. Мосина.

А теперь о главном: газета обрушивается на тех охотников-любителей, которые хотят «выделяться из рядовых охотников» и поражать «наверняка крупного зверя с безопасного расстояния». «Безопасное расстояние» тут не при чем, а вот поражать зверя «наверняка» обязаны все охотники. С точки зрения охраны и рационального использования ресурсов диких животных необходимо отстреливать их из такого оружия, которое поражает надежно, кладет зверя и птицу на месте. Что и делается во всем мире, в том числе и в густонаселенной Европе, где стрельба из дальнобойных карабинов нередко ведется в 100—150 м от населенных пунктов.

В СССР значительную часть мяса и пушнину добывают не профессиональные охотники, а охотники-любители: первых — около 11 тыс., вторых — примерно 3 млн. Вот почему МВД СССР и приняло недавно совершенно справедливое решение о продаже нарезного оружия охотникам-любителям. Не всем, конечно, а тем, кому оно необходимо.

...Печальная история произошла в Удмуртии. Но еще более печальны ее последствия: республика, отобрав незаконно у охотников нарезное оружие, расписалась в том, что она не готова для перехода к правовому государству. А пора бы уже перестроиться, покончить с волонтаристскими привычками прошлого. Пора уже изживать психологию эпохи бюрократизма и застоя. Пора, товарищи из Ижевска, начать мыслить по-новому — ведь на дворе 1989 год...

Для исключения выбрасывания патрона через нижнее окно необходимы разборка и осмотр деталей (затвора, ствола, останова, подавателя, направляющих в ствольной коробке), тщательная чистка (возможно — промывка в обезвоженном керосине), с последующей смазкой (вид смазки — по сезону). При смазке обрывок мягкой ткани пропитать в масле, сильно отжать и только тогда производить смазку. Обильная смазка также может привести к нарушениям в работе.

*...Есть счастливые имена, которые довольно произнести, чтобы возбудить в слушателях представление о чем-то великом и общеизвестном. Таково имя Пржевальского...
Акад. К. С. Веселовский*

ВЕЛИКИЙ ОХОТНИК

(К 150-летию
со дня рождения
Н. М. Пржевальского)

О. ЕГОРОВ

Имя Пржевальского-путешественника давно стало легендарным. Пожалуй, ни один из русских путешественников не получал при жизни, да и после смерти, такой славы и признания. Но для меня Пржевальский не просто великий путешественник, всемирно известный, сделавший и открывший то-то и то-то. Для меня Пржевальский, мой детский кумир, был и остается прежде всего великим охотником. Охотничья страсть была глубинной сущностью его натуры. Именно она, на мой взгляд, в конечном счете и определила всю судьбу Николая Михайловича. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его книги. От первого произведения Пржевальского — «Воспоминания охотника» — и кончая его письмами, везде открывается охотничья страстная душа. Все, написанное им, это увлекательный, захватывающий рассказ об охоте.

Николай Михайлович Пржевальский родился в Смоленской губернии в помещичьей семье. «На меня, — вспоминал он, — в раннем детстве больше всего имели влияние мои дядька, а также мамка Ольга Макаровна, которая часто рассказывала нам, детям, сказки и умела приучить нас к себе. Но из всех сказок особенно нравилась мне, мальчугану непокорному и шаловливому, «Иван великий охотник». Бывало, как только закапризничаю, нянька и говорит: «Хочешь, я расскажу тебе об Иване великом охотнике?» — и я тотчас же стихал». К охоте Николай Михайлович пристрастился рано. Вначале стрелял из игрушечного ружья желудями, затем охотился с луком, а с 12 лет получил свое первое настоящее ружье. Руководителем в охо-

те был его дядя, брат матери, Павел Алексеевич Каретников. Воспитание было спартанским. Мальчик мог выходить из дома во всякую погоду и в любое время. Охота также мало чем ограничивалась и протекала практически круглый год.

С четырех-пятилетнего возраста мальчик начал получать домашнее образование, а в 10 лет его отвезли в Смоленскую гимназию. По словам Николая Михайловича, в гимназии «нау-

ки было мало, а свободы много». Каникулы были большие — с мая по октябрь, а практически и по ноябрь. На каникулы и на праздники Николай уезжал домой в Отрадное и все дни проводил на охоте в лесу. В эти же годы Пржевальский увлекся чтением книг по зоологии и о путешествиях, которые выписывала для детей мать, женщина «умная, но характерная и строгая». Не стесняя свободы детей ни в чем другом, за их воспитанием она следила строго и согласно нормам того времени. Николай Михайлович вспоминал, что когда он один раз вместо того, чтобы идти на урок танцев, ушел в лес, то его за это тотчас высекли. Такие же строгости были и в гимназии, где розги служили главным орудием воспитания. Немало их перепало в детстве Николаю Михайловичу, который был «порядочным сорванцом». Тем не менее учился он хорошо и гимназию закончил первым учеником. После окончания гимназии Пржевальский поступил на военную службу. Решение это было продиктовано и семейными традициями, и воспитанием, а также под впечатлением подвигов защитников Севастополя. Однако, столкнувшись на практике с армейской службой, Пржевальский глубоко в ней разочаровался. Служба в полку велась плохо. Отношение к солдатам было самое варварское. Крали все, что можно было украсть. Офицеры вели разгульную жизнь: пьянство, разврат, карты. Все это тяжело действовало на Пржевальского. «Моим единственным утешением, — вспоминал он, — было ружье, выписанное из деревни, с которым я постоянно ходил на охоту; кроме того, получив в гимназии сведения из зоологии и ботаники, я пристратился к собиранию цветов». Здесь же в полку под впечатлением книг о путешествиях у Николая Михайловича впервые зародилась мысль совершить путешествие самому. Он подал по начальству письмо с просьбой перевести его на Амур — вместо ответа был посажен в карцер на трое суток. Это происшествие окончательно убе-

дило его в необходимости поступать в Академию генерального штаба, чтобы изменить подобный образ жизни и избрать более обширное поле деятельности, где бы можно было тратить труд и время для разумной цели.

В 1861 году Пржевальский поступил в петербургскую Николаевскую академию генерального штаба. Но военными науками занимался мало. Все свободное время он отдавал чтению книг по естествознанию и географии. Здесь же у него впервые явилось желание побороть свои силы в литературе. Николай Михайлович написал очерк «Воспоминания охотника» и отнес его в редакцию «Журнала охоты и коннозаводства». Очерк приняли, он был опубликован в 4—6 номерах журнала за 1862 год.

Однажды возникшая мысль совершить путешествие уже никогда не оставляла Пржевальского. Даже темой для сочинения, которое необходимо было написать при переходе на второй курс, он взял специально «Амурский край», с тем чтобы основательно его изучить по имеющимся литературным источникам. Позднее этот очерк был опубликован в «Известиях Императорского Русского Географического Общества». Общество высоко оценило эту работу Пржевальского, избрав его в свои действительные члены.

Жизнь в Петербурге и учеба в Академии тяготили Николая Михайловича. Единственной отрадой были летние практические занятия, когда можно было заниматься охотой. Поэтому он, не раздумывая, воспользовался первой же возможностью досрочно закончить Академию. Пржевальский получил назначение адъютантом в один из полков в Польше, которая тогда входила в состав Российской империи. Материальное положение его теперь значительно улучшилось, что позволило ему выписать необходимые для самообразования книги. Мысль о путешествии не оставляла его. Сначала он мечтал поехать в Африку, но вскоре убедился в невозможности совершить такое пу-

тешество. Реальным было только путешествие в Азию.

В декабре 1864 года друзья помогли Пржевальскому получить назначение в Варшавское юнкерское училище. Здесь Николай Михайлович преподавал историю и географию, читал публичные лекции по истории географических открытий и написал учебник по географии для юнкеров. В то же время он подал прошение о переводе его в Восточную Сибирь. Все свободное от занятий в училище и от охоты время он сидел за книгами, намечая план будущего путешествия. И вот в конце 1866 года было получено назначение в штаб Восточно-Сибирского военного округа.

Сибирь поразила Николая Михайловича. «Дикость, ширь, свобода бесконечно мне понравились», — писал он. В штабе округа Пржевальский встретил самое сочувственное к себе отношение и вскоре был командирован в Уссурийский край с заданием переписать местное население. Выполнив официальное задание, Николай Михайлович собрал богатый материал по флоре и фауне края, создал богатейшие зоологические коллекции, провел физико-географические исследования и т. п. Но все свободное время он посвящал охоте, которая, кстати, кормила всех членов экспедиции. Охотился много. Достаточно только посмотреть «Путешествие в Уссурийском крае», чтобы убедиться в этом. Особенно успешно охотился Николай Михайлович на медведей.

Уссурийское путешествие сделало известным имя Пржевальского в русском географическом мире. Это помогло ему получить разрешение на новое путешествие. Первая центральная-азиатская экспедиция, совершенная им всего с тремя спутниками, принесла Николаю Михайловичу мировую славу. Русское Географическое Общество присудило ему свою высшую награду. Успех Пржевальского снискал ему внимание царя и покровительство наследника. Это покровительство дало Николаю Михайловичу возможность и необходимые средства на последующие три экспедиции в Центральную Азию, которые обессмертили его имя.

В экспедиционной жизни охота играла существенную роль, поэтому своих спутников Николай Михайлович подбирал из охотников. «Необходимо», — писал он в письме одному из друзей, — чтобы новый товарищ был хороший человек, охотник... Человек бедный и при том страстный охотник был бы всего более подходящим спутником и скорее бы мог понять, что путешествие не легкая и приятная прогулка, а долгий, непрерывный и тяжелый труд во имя великой цели». О солдатах и казаках, составляющих конвой экспедиции, и говорить нечего. Они подби-

рались из пограничных частей, где охота среди нижних чинов всемерно поощрялась. Благодаря такому подбору спутников экспедициям Пржевальского удалось привезти богатейшие ботанические, зоологические и минералогические коллекции, провести метеонаблюдения и собрать ценнейшие этнографические сведения. Оценивая его вклад в изучение Центральной Азии, Русское Географическое Общество отчеканило именную золотую медаль в честь Пржевальского с надписью «Первому исследователю природы Центральной Азии», тем самым отметив его неоспоримые заслуги именно в этой области. Но не только этим ограничивалась роль охоты. Немаловажным фактором было то, что охота позволяла поддерживать высокую стрелковую подготовку, чему Николай Михайлович придавал важное значение. Перед началом экспедиции он даже проводил специальные стрелковые тренировки среди участников. Пржевальский сам стрелял великолепно. «Умнее хорошо стрелять», — отмечал он, — стояло вопросом первостепенной важности — это была гарантия нашей безопасности...»

Охота имела и другое немаловажное значение в жизни экспедиций, а может быть, и самое главное. Она не давала, если так можно выразиться, заскучать душе, помогая переносить все тяготы экспедиционной жизни, поддерживая высокий моральный дух, а тело в отличной физической форме. «Мое здоровье», — писал в одном из писем Пржевальский, — отлично и быстро поправилось, головные боли, кашель, катар горла — все прошло. Вот что значит приволье страннической жизни! Это не то, что сидеть в петербургском климате, в конуре!» Особенно любил Николай Михайлович охотиться на крупного зверя — медведя, яка. «Интерес борьбы и до известной степени опасность», — замечал он, — невольно разжигали охотничью страсть и манили прибавить еще несколько сильных ощущений к тем многообразным впечатлениям, которыми так богата жизнь каждого путешественника...» Очень хотелось Пржевальскому встретиться с тигром. Но этот зверь был как бы заколдован для него. Не удалось поохотиться на него ни в Уссурийском крае, ни на Лоб-Норе. Заполучить желанный трофей Николаю Михайловичу так и не довелось, что всегда вызывало у него большую досаду.

А какие охоты были по перу, особенно на перелетах на озерах Ханка, Лоб-Нор, Куку-Нор! Неутомимый, азартный Николай Михайлович охотился больше всех остальных членов экспедиции. Прекрасный стрелок, он имел и самые богатые трофеи. Не оставлял охоту он и после своих возвращений из экспедиций. Быстро закончив все необходимые дела в Петербурге, спешил он в Отрадное, где все свободное время от писания трудов посвящал охоте. «Среди лесов и дебрей смоленских», — говорил он од-

ному из друзей, — я жил все это время жизнью экспедиционной, редко когда даже ночевал дома — все в лесу на охоте за глухарями, рябчиками и т. п. Вдохнул свободно и отошел после петербургской суматохи». Со временем окрестности Отрадного перестали удовлетворять Пржевальского. Рядом прошла железная дорога. Началось усиленное сведение лесов. Места скудели дичью.

Николай Михайлович приискал себе новое имение в той же Смоленской губернии, в глухом Поречском уезде. Имение очень приглянулось Пржевальскому своей дикостью. Оно имело 2 тысячи десятин, из которых половину занимал лес, и называлось Слобода. К нему примыкали казенные леса на сотни верст. «Соблазнился я», — говаривал Николай Михайлович, — на эту покупку не для хозяйства, к которому душа не лежит, а для охоты и рыболовства». На приобретенной территории имелось три озера. Для улучшения охоты в имении Пржевальский не жалел средств. Высеивались овсы для медведей. На острова озера Сопша весной выпускались зайчата, чтобы осенью потешить гостей охотой с гончими на островах. Причем сам он ружья не брал, а просто наслаждался гоном и веселой стрельбой. Любил Пржевальский принимать у себя друзей-охотников. В усадьбе вел их сперва поздороваться с ружьями, поддержать в руках любимцев — штуцер Ланкастера, который он ласково звал Лян, и дробовик Перде. Искренне радовался, если гость оставался доволен охотой в Слободе. «К Слободе я весьма привык», — писал Пржевальский родным, — одиночество меня нисколько не стесняет, охота вокруг отличная, место дикое. Словом, налицо все, что для меня требуется... Как вольной птице трудно жить в клетке, так и мне не ужиться среди «цивилизации», где каждый человек прежде всего раб условий общественной жизни». Охота и свобода высоко ценились Николаем Михайловичем. «Если в Слободе», — неоднократно говаривал он, — проведут железную дорогу, непременно продам ее и не куплю другого имения в Европейской России, а поселюсь в Азию».

Стяжелым предчувствием уезжал он в последний раз из Слободы в свою пятую азиатскую экспедицию. Он назвал этот день самым тяжелым в своей жизни. Своему любимому ученику, спутнику по экспедиции, Петру Кузьмичу Козлову он говорил: «А я, увидишь, долго не проживу, а уж если умирать, то я желал бы не дома, а где-нибудь в путешествии — в горах или на берегу большого озера». Усталость духа или прозрение своей судьбы? Но чувства не обманули Николая Михайловича. На охоте за фазанами близ Пишпека (ныне г. Фрунзе) он, разгоряченный, напился сырой воды (никогда раньше этого не делал и строжайше запрещал своим спутникам). Через несколько дней, прибыв в город Каракол (ныне г. Пржевальск), он по-

оставлял себя плохо, приказал переехать за город поближе к горам, надеясь еще выбраться на охоту в горы за тьяншанскими козами. В один из дней ему стало немного легче, и он вышел из палатки на воздух. «Шагах в трехстах, — вспоминал П. К. Козлов, — расположился бурый гриф и привлек внимание Пржевальского. Николай Михайлович эффектно убил грифа. Стоявшие поодаль киргизы охнули от удивления. Вскоре грифа притащили на бивуак и, любуясь этой царственной птицей, Пржевальский заметил: «Вот это для меня самое лучшее лекарство...» Но это был последний выстрел великого охотника. Через несколько дней его не стало. Перед смертью он велел похоронить себя в экспедиционной одежде на берегу Иссык-Куля. В последних распоряжениях он не забыл определить судьбу своих ружей, любивцев Ляна и Перде, завещав их своим ученикам — Роборовскому и Козлову. Попросил Пржевальский только сделать с него посмертную фотографию для родных, положив рядом Ланкастер.

Говоря об охотничьей страсти Н. М. Пржевальского, нельзя обойти вниманием еще две ипостаси его души. Это постоянное стремление к свободе и любовь к природе. Как у всякого настоящего охотника, эти качества закладываются под влиянием охотничьей страсти с детства и являются определяющими для личности человека. «С первых лет знакомства и дружбы с Н. М. Пржевальским, — писал в своих воспоминаниях П. К. Козлов, — я проникся сознанием, что человек в тесном общении с природой делается лучшим. Своим обаянием природа захватывает человека и долгие сохраняет в нем чистоту, цельность и чуткость души. Среди природы человек легче дышит, шире мыслит, глубже чувствует, чище любит. Пржевальский особенно любил и особенно понимал душу природы и ее волшебную красоту. В городах он бывал нервный, раздражительный, среди же природы — нежный, обаятельный». «Красавец Тэтунг, — вспоминал Петр Кузьмич, — то грозный и величественный, то тихий и ровный, часами удерживал на своем берегу Пржевальского и меня и повергал моего учителя в самое лучшее настроение, в самые душевные рассказы о путешествии. Любуясь Тэтуном, его прозрачными стремительными волнами, прислушиваясь к голосам ушастых фазанов, зеленых сэрмунов и мелодичному пению всевозможных синиц и завирушек, Николай Михайлович мечтою уносился еще дальше — в роскошную Сычуань с ее бамбуковыми зарослями, обезьянами, лофофорами. Никогда и нигде мы не были так высоко счастливы, так чисты сердцем, восприимчивы ко всему прекрасному, святому, как только в таких очаровательных местах, среди лесов и гор, среди диких рек и речек, среди живой девственной природы...»

Заброшенный кочевой жизнью военный человек в один из дальних уголков России, в небольшой городок К. на Волыни, я провел в нем около года и, несмотря на то что имел много занятий, почти все свободное время посвящал охоте, предаваясь ей со всей страстью молодого, горячего охотника. Но прежде, нежели начну свои воспоминания, постараюсь сделать краткий очерк местности, которая была театром моих охотничьих подвигов. Хотя самый городок К. беден и грязен... но зато окрестности его невольно поражают своею красотой. Отрасль Карпатских гор — Авратынский хребет идет здесь по направлению с запада на восток, достигает в некоторых местах значительной высоты и образует чудные ландшафты, которыми можно любоваться на каждом шагу. Самый город стоит со всех сторон окруженный горами, так что, подъезжая к нему, за две версты еще ничего не видно, как будто он хочет скрыться от любопытных взоров, как

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ

будто боится выказать свою невзрачность. К северу от гор, покрытых по большей части лиственным лесом, тянется совершенная равнина, сливаясь с далеким горизонтом; по ней, верстах в пяти от города, течет река, извиваясь затайливыми изгибами и образуя в некоторых местах болота и поемные луга. Великолепная панорама представлялась с вершины этих гор, когда весною во время разлива все низменности около реки были покрыты водою. Я никогда не забуду впечатления, произведенного на меня в первый раз этим видом. Когда я отправился на горы полюбоваться оттуда на весенний разлив и когда передо мной, как широкое зеркало, открылась затопленная версты на две в ширину долина, теряющаяся в бесконечной дали, тогда невольный трепет пробежал по моим нервам, и это был трепет безотчетного восторга. Великолепие картины еще более дополняло заходившее солнце, бледные лучи которого отражались на светлой поверхности вод. Самая река во многих местах не замораживает зимою, так как в это время на ней постоянно держатся утки.

Охота за ними тогда бывает довольно удачной, особенно там, где берег высок. Незаметно можно подойти к самой воде, и оторопевшие птицы медленно поднимаются шагах в двадцати от вас; разумеется, здесь трудно дать промах, если не горячиться. Но однажды на подобной охоте был со мной предосадный случай. Я заметил издали, что пара уток опустилась на незамерзшее место, около которого берег был

шагов на пятнадцать вышины. Лучшее ничего не нужно было желать, и я наперед уже рассчитывал уложить их обеих. Однако вышло наоборот, и всему была причиною моя жадность. Незаметно подкрался я к самому берегу, и когда привстал, то виденная мною пара уток поднялась чуть не из-под самых ног моих. В это же время шагах в пятидесяти сбоку вспорхнуло целое стадо; я поазартился на многое и потерял чрез то верное. Вместо того чтобы, почти наверное, стрелять первую пару, повернулся и выстрелил из обоих стволов в стадо, которое, правда, летело довольно густо, но так как дистанция была уже порядочная, то оба выстрела остались напрасны и я, как говорится, «на журавля в небе променял синицу, бывшую почти в руках». Только в одном месте описанной равнины поднимается в виде конуса так называемая Божья гора, снизу доверху покрытая хвойным лесом. Своё название она получила потому, что на ней растут лечебные травы, которых нельзя встретить в округе и за которыми из дальних мест приходят сюда поселяне. К югу от города отрасли хребта значительно всхолмляют местность, почти наполовину также покрытую лесами. Несколько озер разбросано по окрестности, впрочем, в довольно значительном расстоянии одно от другого. На этих озерах, по большей части покрытых тростниками, осенью и весною держится множество уток всех возможных пород, летом же, хотя бывают выводки молодых, но сделать им решительно ничего невозможно в густом

Н. М. Пржевальский после охоты в Лоб-Норе.

тростнике и плавнях, по которым не пройдет даже и собака. Хотя я и поздно приехал в К., но все-таки успел сходить раз пять на болота, лежавшие по реке, и убил там несколько десятков бекасов, погонышей и коростелей; но вскоре потом неожиданно выпавший снег окончательно прогнал всю эту дичь, так что моя охота до самой весны ограничилась одними утками да зайцами. В продолжении всего этого времени только и был замечательный случай на облаве, устроенной верстах в пятнадцать от города. Так как наперед говорили, что может попасться кабан, которого еще прежде видали, то я и взял с собою вместо простого охотничьего ружья двуствольный штуцер, рассчитывая на то, что если навернется желанный гость, так чтобы было чем угостить его как следует. Несколько раз закладывали облаву, но я не видел решительно ничего. Наконец

могла сквозь него пробраться, а при-нуждена была прыгать через кусты. На одном из таких ее прыжков я спустил курок. Метко направленная пуля попала в спину немного выше хвоста и, пробив насквозь лисицу, полетела далее. Лисица, однако, прошла еще шагов двадцать, пока издохла. Когда я подошел к своей добыче, то не верил своим глазам; как могла она бежать с подобной раной? Когда кончился загон, все начали сходить, и я с торжеством принес лисицу, показывая на выстрел, которому позавидовал бы любой охотник.

Затем вся дальнейшая охота моя зимою ограничилась стрельбаме зайцев да уток на незамерзающей реке. Впрочем, я и не слишком часто ходил на нее, потому что был почти постоянно занят.

С каким-то лихорадочным нетерпением, конечно, памятным всякому страстному охотнику, ожидал я наступления весны. Тамосиные жители рассказывали о множестве дичи, которая здесь бывает пролетом, и я заранее мысленно наслаждался охотой. Наконец, наступила долгожданная пора. Уже с конца января начало сильно пригревать солнышком, почернела проезжая дорога, стали громко чирикать воробьи, собравшись кучками на деревьях, как будто рассуждая о будущем житье-бытье. В первых числах февраля стояла такая погода, какая на севере не всегда бывает и в конце марта. Наконец, после нескольких ясных дней тяжелые, серо-свинцового цвета облака заложили все небо, стал накрапывать дождик, все сильнее и сильнее, уже не малыми ручейками, как прежде, а целыми потоками потекла мутная вода в овраги и лощины. Быстро обнажились верхушки гор, как темные пятна зачернели проталины на их скатах. Не могу описать то состояние, в котором я находился тогда, зная очень хорошо, что знакомые и дорогие гости уже на пути, что чибисы, дрозды и голуби должны будут показаться на проталинах, как только перестанет дождь. С нетерпеливым ожиданием, по несколько раз в день выходил я на двор взглянуть, не перестал ли дождь, не разясняется ли небо? Но нетерпение мое было напрасно, нет и надежды на хорошую погоду, влажно и сыро в воздухе, плохо приходится снегу. Несколько дней сряду продолжался этот дождь, стихнет немного к вечеру, а к утру по-прежнему начнет сеять, как пылью. Я окончательно терял терпение, тем более что из окон своей квартиры, которая была за городом, хорошо видел, что горы уже почти совсем очистились от снега. Так же досадовал я теперь на несносный дождь и желал, чтобы он поскорее перестал, как прежде радовался, когда на начался. Наконец, как теперь помню, 18 февраля, по обыкновению встав рано утром, я вышел на двор, чтобы взглянуть на погоду; какова же была моя радость, когда вместо серых облаков увидел я чистое, голубое небо и лазур-

ный цвет утренней зари, блестящий на востоке. С неописуемым восторгом бросился я назад в комнату, спеша поскорей собраться в поле. Долго висевшее почти без употребления ружье было тотчас заряжено, в минуту насыпаны патроны, и чрез полчаса, уже совсем готовый, я вышел на улицу. Между тем взошло солнце, но только еще не показывалось из-за гор. Пройдя несколько десятков шагов, я как-то инстинктивно бросил глаза кверху и онемел от радости: под самыми облаками, чуть видно, неслись штук десять чибисов, летевших так высоко, что были уже освещены солнцем, и белый подобой их крыльев ясно рисовался на темно-голубом небесном фоне. Я не в состоянии описать то чувство, которое в эту минуту наполнило мое сердце. Всякий охотник, вероятно, испытал то же самое при виде первых прилетных гусей, первых вестников скорой весны. Долго провожал я их глазами, пока, наконец, они не исчезли совершенно из виду, и тогда, еще с большею надеждою на удачную охоту, чуть ли не бегом пустился по дороге к реке. Едва миновал я грязные и неуклюжие дома, кой-где разбросанные на значительном расстоянии от города, и вышел в поле, как дыхание весны послышалось всюду вокруг меня. Безмолвные дотле поля оглашались веселыми песнями жаворонков, пищали чибисы, вдали токовал тетерев.

Недолго думая, я направился к ближайшему луку, на котором летало несколько чибисов. Но прилетевшая дичь сначала всегда осторожна, так что почти не подпускает к себе на дистанцию верного выстрела. Несколько зарядов, пущенных наудачу, не принесли никакой пользы. Наконец я заметил, что одна из этих птиц села возле небольшого бугорка, бывшего на краю канавы. Я тотчас же взмошел в нее и, несмотря на грязь и воду, подполз к тому месту, где опустился чибис. Сняв для предосторожности фуражку, я выглянул из-за бугра и действительно увидел его шагах в пятидесяти от себя. Мешкать было нечего, я выстрелил, и одна из дробин попала в шею несчастной птицы. Радостно схватил я и положил в ягдташ свою первую весеннюю добычу, на которую летом и не истратил бы заряда, но справедливо замечает Аксаков, «что таков человек и не в одной ружейной охоте».

Наученные примером несчастного товарища, остальные чибисы сделали еще осторожнее и вскоре улетели по направлению к реке. Я отправился туда же, думая подцепить где-нибудь на разливе утку. Но надежда моя, однакоже, не исполнилась, потому что хотя река уже очистилась от льда, но на окрестных лугах только еще кой-где местами стояли лужи на льду, посиневшем от напивавшей под ним воды.

Смотря на эту реку, которая так мирно освободилась от своих зимних оков и даже текла, только немного быстрее, чем летом, я невольно вспо-

Н. М. Пржевальский в Уссурийском крае.

обошли еще один остров. Я стоял почти на фланге стрелков и, не надеясь на свое счастье, был уверен, что и этот раз пройдет для меня даром, но однакож вышло наоборот; едва стали кричать загонщики, как вдруг шагах в тридцати показалась лисица и, увидев меня, как стрела, бросилась в сторону. Нужно заметить, что местность здесь была покрыта невысоким кустарником, но до того густым, что даже и она не

нил величественную картину вскрытия большой реки. Несколько раз был я свидетелем подобной картины на берегах родимого Днепра. Бывало, уже сгинул почти весь снег с полей, выступают из краев овраги и ручьи, начинается весенний разлив. Но река еще не тронулась, еще тяжелая и плотная масса льда лежит, и по ней ездят крестьяне. Но посмотрите, как посылает этот лед, верно, и его скоро взломает. И вот, наконец, с глухим шумом, тихо и медленно отделяется от берегов эта масса, река как будто еще не уверена, еще пробует свои силы, но, обновленная весенними потоками, как будто помолодевшая, она с юношеским напором бросается в борьбу. Тяжелые льдины громоздятся одна на другую, скорей и скорей хочет освободиться от них река и разлиться на широкое раздолье. По несколько часов сряду, бывало, я любовался на подобную картину и не хотел оторваться от нее. Как-то легко и свободно было на сердце при виде этого приволья, этой могучей борьбы. Да, пусть говорят, что хотят, но то верно, что в сочувствии к природе есть что-то особенное, что-то бесконечно глубокое...

Проходя в несколько часов около реки за утками, убить которых не было решительно никакой возможности, потому что при высокой воде они издали могли заметить охотника, я возвратился домой. В следующий день, который был так же хорош, как и предыдущий, моя охота была еще неудачней, я не убил решительно ничего, хотя и сделал несколько выстрелов по чибисам и уткам. В этот же день видел я издали первого голубя; затем никакой дичи не было еще в прилете, даже уток по реке было не больше, чем зимою. Однако же причина этого объяснилась вскоре. На следующий день неожиданно выпал снег, который хотя скоро сожрал, но он продолжал идти, пополам с дождем, почти ежедневно до 10 марта. Во все это время стояли значительные холода, чем и замедлился прилет дичи. Нечего и говорить, как я бесился тогда, каждый день утешал я себя надеждою: авось, завтра переменится погода, но она, как назло, была постоянна, то есть постоянно дурна. Мое терпение уже подходило к концу, когда наконец прекратилась эта пытка. Еще с вечера 10 марта подул южный ветер и потеплело на дворе. Я инстинктивно угадывал хороший день и заранее приготовил все охотничьи снаряды. Действительно, предчувствие меня не обмануло, и к утру погода совершенно переменялась. Едва только посветлело, как я уже спешил на знакомые места, надеясь встретить новых гостей, прилетевших, быть может, в продолжение холодов, во время которых я ни разу не ходил на охоту. И в самом деле, едва вышел я в поле, как увидел на деревьях, стоявших по дороге, дроздов-рябинников, к которым подкрался довольно удачно и убил одного из них. Это меня еще больше обнаде-

жило, и я радостно направился к реке, около которой издали уже виднелись разливы. Несколько десятков уток плавало в приличном расстоянии от берега. Как лисица на виноград, смотрел я на зеленоголовых селезней, которые также долго следили за мною. Конечно, пытаться прямо подойти к ним, без всякого прикрытия, было напрасно; я очень хорошо знал, что они не подпустят и на двести шагов, так что действительно глаз видел, а зуб не брал. Наконец мне пришла счастливая мысль: обойти где-нибудь вдали на противоположный берег разлива, на котором росла густая лоза, и, спрятавшись в нее, выстрелить в воздух, из одного ствола. Авось, думал я, спугнутые утки как-нибудь налетят на меня. Сказано — сделано. Отойдя с полверсты от этого места, я отправился прямо через разлив на другую его сторону. Перебираясь где с кочки на кочку, а где и по воде, бывшей в иных местах чуть не по пояс, я скоро достигнул до другого берега и, войдя в лозу, действительно подошел к уткам шагов на двести и, выбрав хорошее местечко, выстрелил в воздух. Спугнутые этим выстрелом, утки поднялись и, сделав круг, полетели на другой разлив, бывший по ту сторону реки, держа свой путь прямо на меня. Сильно забило сердце, руки затряслись, как в лихорадке, когда я увидел, что они должны будут пролететь над моей головою. Еще больше притаился я в кусте, опасаясь, чтобы не быть как-нибудь замеченным зоркими птицами. Но эти опасения были напрасны, все стадо несло прямо на меня, шагов на пятьдесят от земли. Когда оно было уже почти над самою головою, я выскочил из своей засады и, не мешкая, пустил заряд в ближайшего селезня, который, как снап, полетел на землю. Как лягавая собака, бросился я, поднимая ее с земли. Подобное путешествие весною через разлив шириною в полверсты иному, конечно, покажется безумием; стоит ли, скажет он, из-за какого-нибудь селезня рисковать своим здоровьем. На это я отвечу, что, конечно, если смотреть с точки зрения охотника, то сам селезень едва ли стоит и сапог, которые страшно страдают, в особенности на весенней охоте. Но не так смотрит на это охотник, разумеется, не промышленник. Птица дорога для него тогда, когда она еще не убита, здесь, собственно, ценится не добыча, а те чувства, которые испытывает он. Это учащенное биение сердца, это лихорадочное нетерпение, эта ажитация, как говорят, конечно, не имеют никакой цены и не подводятся ни под какие расчеты.

Я очень хорошо помню много таких охотничьих похождений, которые с холодной точки зрения могли показаться явным безумием, но которые совершенно оправдываются в глазах охотника. Так, например, однажды во время стоянки в Царстве Польском отправился я с двумя из своих товарищей

стрелять уток на реке, вода в которой уже спала после разлива. Мы не убили еще ничего, когда я заметил, что на противоположном берегу пара кряковых селезней опустилась на небольшое озерко, оставшееся после разлива, к которому можно было подкрасться совершенно незаметно, потому что оно находилось у самой подошвы крутого бугра, где вдобавок еще росли густые кусты можжевельника. До деревни и моста были еще хорошие две версты, следовательно, в продолжение времени, которое я употребил бы на подход, они легко могли бы улететь с места, которое было удобно для подхода. Недолго думая, я начал раздвигаться. «Куда ты?» — спрашивали меня товарищи. «А пойду прямо через реку, тут неглубоко, больше, как по плечу, не будет», — отвечал я. «Ну, полно, перестань», — говорили они, — ведь не стоит эта дрянь, чтобы рисковать из-за нее здоровьем». «Какие вы охотники», — отвечал я им, — разве не видите, что оба селезня будут наверно в сумке моей, если я перейду на ту сторону?»

«Нет, ей-ей, выстрелю, чтобы спугнуть их, если ты не уймешься», — говорил мне юнкер Н., но я просил их обоих ради бога не мешать мне и, раздвинувшись, с ружьем в руках полез в воду. Река была неширока, всего шагов пятнадцать и в глубину не больше полтора аршина. Не холодно, а горячо показалось мне, когда я погрузился почти до плеч в весеннюю воду и начал перебираться на ту сторону. От берега до бугра было шагов полтора. Пробежав, что есть духу, это пространство, я пополз между кустарниками на вершину бугра, несмотря на царапавшие колючки, и действительно увидел шагах в сорока обоим селезням, спокойно сидевших на воде и вовсе не подозревавших такого опасного соседа. Первый выстрел убил наповал одного из них, но по другому же, который с испугу бросился через меня, я дал промах шагов на пятнадцать. Сильно ругнув за это и себя и селезня, я взял убитого и пустился снова бегом к реке, потому что уже сильно озяб. Но тут пришлось опять перебираться через воду, и когда я вошел в нее, то мне, как говорится, небо показалось в овчинку. Наскоро одевшись, я пробежал до самой деревни бегом, чтобы согреться, и все это прошло мне не даром. Спрашивается теперь, неужели нужны были именно утки, из-за которых я рисковал своим здоровьем? Что именно, как не безотчетный инстинкт охотника, руководил мною в это время? И я подчинился ему бессознательно, не рассуждая о последствиях.

Убивши селезня, я отправился далее по кустам около разлива. Долго шел я, не видя ничего, наконец вдруг заметил, что что-то вспорхнуло шагах в двадцати от меня. Быстро обернувшись в ту сторону, я сейчас же узнал знакомый полет: это был бекас; согнувши корабль-крылья и как будто играя на

воздухе, понесся он дальше и вскоре пропал из виду. Тогда, держа ружье наготове, я двинулся снова по кустам, думая, что, авось, удастся вспугнуть другого, но эта надежда была напрасна, и я не видел больше ничего. Впрочем, вероятно, где-нибудь были еще бекасы, потому что они, как мне кажется, совершают свой пролет всегда небольшими стаями, а не в одиночку. Случай еще более убедил меня в этом предположении; один из моих товарищей-охотников, на слова которого я мог вполне положиться, рассказывал, что однажды в лунную ночь, в конце сентября, возвращался он с охоты домой и шел по горке недалеко от болота, как вдруг целая стая каких-то птиц неожиданно пронеслась над самой его головой. По счастью ружье было в руках, и, выстрелив наудачу, в догон, он убил пару бекасов. Самому же мне никогда не удавалось видеть пролета бекасов и даже полевой дичи. Только однажды, когда я сидел ночью в будке на тетерева, который должен был токовать поутру на этом месте, через мою голову пронеслось стадо перепелов. Конечно, я не мог их видеть, но очень явно слышал несколько раз повторенный самцом звук, который он всегда производит перед своим боем.

В этот день я проходил до самого вечера, убил еще чибиса, выстрелил раза три по уткам и видел несколько аистов. Вслед за тем, в продолжение целых пяти дней, я имел так много

занятий, что не было возможности вырваться на охоту, хотя погода стояла отличная. Но больше у меня не хватило терпения, и 17-го числа я отправился с вечера вместе с одним из своих товарищей в лес, бывший верстах в восьми от города, с тем чтобы ночевать в нем, а на завтра утром охотиться на тетеревей, которые, как говорили мне еще прежде здешние охотники, постоянно имеют свои токовища. Взяв с собою, кроме всех охотничьих припасов, небольшой котелок и топор, с тем чтобы разложить по приходе на место огонь и приготовить ужин, мы, часов в семь вечера, вышли из города. На этот раз я также захватил с собою легкую собаку, чтобы после тетеревей поискать с ней бекасов. Часа три двигались мы размокшей и грязной дорогой, пока наконец не достигли леса. Выбрав место, где было посуше, мы натаскали хворосту, нарубили еловых веток, разложили костер и начали готовить свой ужин. Как-то таинственно смотрела кругом нас тенистая чаща, казавшаяся еще черней от блеска пламени. Несколько столетних сосен, как шатер, раскинули над нами свои угрюмые ветви. Кругом была мертвая тишина, изредка прерывавшаяся треском горевшего валежника. Мы оба молча сидели вокруг костра, и я невольно погрузился в тихое раздумье.

Публикацию подготовил
М. В. БУЛГАКОВ

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Чернов Юрий. **Запоздалая стая.** — Рассказы. — Новосибирское кн. изд-во, 1988. — 15 000 экз. 232 с., ил. 80 к.

В сборник вошли рассказы о природе, о путешествиях по Сибири, охотничьи и рыбацкие истории, миниатюры-зарисовки о жизни леса, зверей, птиц и растений. Автор затрагивает экологические проблемы, говорится о сохранении лесов и животного мира, о борьбе с браконьерством.

Герасимов Ю. А. **Справочник егеря.** — М.: Агропромиздат, 1988. — 50 000 экз. 271 с., ил. 1 р. 20 к.

В книге изложены сведения об охотничьем хозяйстве СССР, правилах, сроках охоты и охране охотничьих животных; описаны охотничьи звери и птицы, их образ жизни, указан ареал, детально освещены биотехнические работы, обеспечивающие увеличение численности и сохранность охотничьей фауны; приведены сведения об охотничьих собаках, ружьях, самолетах и их использовании при добывании различных животных; даны рекомендации по обработке продукции охоты.

Природа и человек. Мудрые мысли по охране природы. (Методические рекомендации в помощь природоохранному активу, лекторам, докладам, оформителям). — К.: Киевский обл. совет Украинского общества охраны природы, 1988.

В сборнике собраны мысли, афоризмы, пословицы, высказывания выдающихся общественных деятелей, ученых, писателей, художников, композиторов и журналистов о значении природы в жизни человека, об ее охране.

Рогожкин А. Г. **Меховая радуга.** — М.: Агропромиздат, 1988. — 50 000 экз. 228 с., ил. 6 р. 40 к.

Цель альбома — познакомить читателя с жизнью пушных зверей, их повадками, промыслом в охотничьих угодьях и разведением в звероводческих хозяйствах. Автор говорит о мерах, которые принимаются для того, чтобы не оскудели пушные ресурсы страны, рассказывает о русских мехах и отечественном пушном деле.

Семаго Л. Л. **Черная щука, или Необычные встречи с обычными животными.** Рассказы. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. — 30 000 экз. 223 с. 75 к.

Воронежский писатель-натурлист Леонид Семаго давно изучает жизнь и поведение различных животных в Черноземье и других уголках страны. В его дневниках и памяти хранится множество интересных встреч и случаев с птицами, зверями, рыбами и насекомыми. С ними ему как специалисту-зоологу довелось сталкиваться один-единственный раз. Делясь с читателями своими наблюдениями и мыслями, он не только стремится передать доброе отношение ко всему живому, но и надеется пробудить интерес к изучению животных, чувство бережного отношения к природе и ее созданиям — братьям нашим меньшим.

Уважаемая редакция!

Постоянно выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство». Журнал интересный, хотя в последнее время стали маловато уделять места практическим советам для охотников.

В журнале есть колонка «Библиотека охотника», в которой представлены книги, вышедшие в свет или готовящиеся к выходу. Книги, бесспорно, нужные и интересные. Но однажды я решил сделать заказ на эту литературу и спросил вас письменно, как и где можно его оформить.

Редакция мне сообщила, что не в силах чем-либо помочь и что вы, мол, только информируете читателей о появлении новых интересных книг.

Так для чего же, я спрашиваю, нужна рубрика «Библиотека охотника»? Надо найти выход и подсказать охотникам, где и как можно достать хотя бы часть той литературы, которая представляется вами и которую, наверное бы, каждый охотник хотел видеть у себя на столе?

Также бы книги способствовали повышению знаний охотников, их культуре, добрым традициям, а также привлечению молодежи, что сегодня весьма актуально.

Ответьте, пожалуйста, на эти вопросы на страницах журнала.

А. ПАЗИН,
охотник
г. Горький

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

От редакции.

Уважаемый тов. Пазин А. П.!

По вашей просьбе отвечаем на страницах журнала, так как поднятый вами вопрос возникает уже не впервые.

Мы информируем читателей обо всех известных нам книгах об охране природы, охоте и охотничьем хозяйстве. Публикация рецензий, аннотаций (рубрика «Библиотека охотника») и списков увидевших свет изданий позволяет нам в течение года сообщать о 80—100 книгах. Некоторые издательства имеют фирменные магазины с отделами «Книга—почтой». В этом случае мы даем адреса магазинов (см., например, журналы № 1 и № 10 за 1988 г.), и каждый желающий может выписать книгу на дом наложенным платежом. Многие же другие магазины книги по почте не высылают. Тем не менее, зная, где и когда вышла книга, можно поискать ее в местных книгоразделах, направить запрос в издательство или попытаться найти ее в библиотеке. Для этого мы и ведем уже много лет рубрику «Библиотека охотника», что хоть в какой-то мере помогает ориентироваться в потоке публикуемой охотничьей литературы.

ПРИ СОЛНЫШКЕ ТЕПЛО- ПРИ МАТЕРИ ДОБРО

(К 50-летию со дня рождения
О. П. Отрошко)

Его крепко скроенную коренастую фигуру замечаешь издали. Высокий лоб, озабоченное выражение лица, несколько усталый взгляд. Поступь осторожно тяжелая, словно идет он не по асфальту города, а по лесной тропе. Но вот Олег Павлович заговорил о последней поездке на природу, встречах с обитателями леса — и на лице засветилась добрая, почти детская улыбка. О жизни зверей, птиц он может говорить часами — о повадках барсуков, волков, кабанов, о своей таксе Бое.

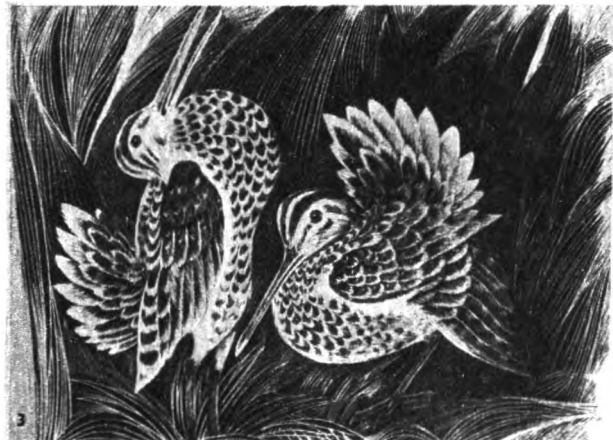
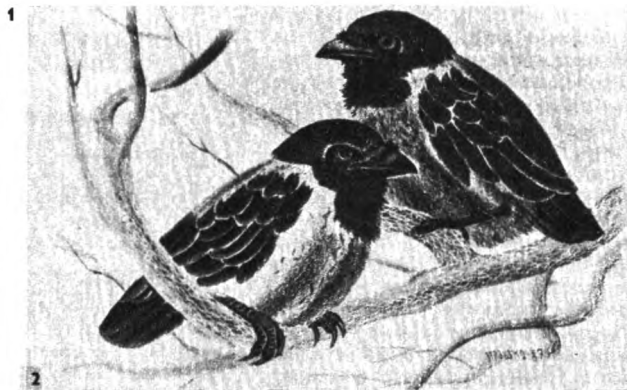
Олег Павлович Отрошко вырос младшим (одиннадцатым) ребенком в крестьянской семье на Кубани. С детства он больше всего любил книги о художниках, потому что рисовать начал в самые ранние годы. А когда учился в десятом классе, смог наконец поступить в организованный при школе кружок рисования. Тогда он впервые отправился на этюды с товарищами. И первый же этюд ему удался.

Отслужив в армии, Олег поступил на художественно-графический факультет Смоленского пединститута, который окончил как живописец. После восьми лет работы в Череповце с 1974 года — в Ярославле. Здесь он стал членом Союза художников СССР.

Первые работы Отрошко (еще в конце 1960-х годов) зрители увидели на областных выставках в Вологде. Но настоящая зрелость пришла позже. Постепенно, шаг за шагом осваивались графические навыки, добывались крупницы мастерства.

Вначале Олег не собирался стать анималистом, хотя природу любил и тянулся к ней постоянно: ездил на охоту с друзьями, бродил по дальним лесам. Тема природы, ее защиты стала занимать все больше места в творчестве молодого художника. Последовали одна за другой серии линогравюр, иногда цветных, в которых главной стала анималистическая тема. Сюжеты его гравюр уже тогда — нехитрые, но лиричные — показывали, как близки его натуре образы «лесного народа».

В подходе художника ясно чувствовался не просто интерес, а счастье живания в стихию природы. Казалось, Отрошко проникался не только настроением, но самим ароматом трав и деревьев, запахами полей, оврагов, земли.

Хотя Олег Павлович выступает часто как живописец и монументалист (в Ярославле им сделана большая серия настенных росписей), как график, гравер и рисовальщик, все же по складу таланта он прежде остальных — график. В рисунках, гравюрах основное выразительное его средство — силуэт, декоративный узор линий, которые змеятся светлыми штрихами на темном, словно прочеканном фоне. Оттого фигуры зверей, птиц у него точно резные, вся композиция узорна. Прием этот, вообще говоря, не нов, так работают многие, но почерк Отрошко не спутать с иным, он сразу узнается по орнаментальной плоскостности рисунка, резьбы, словно вторящей приемам крестьянской декоративной резьбы по дереву. В этом органичный народный исток графики Отрошко.

Особо следует выделить его большую серию линогравюр, которая с момента появления была не раз отмечена похвалой искусствоведов: «При солнышке тепло — при матери добро». Это тема детства у зверей. Звучит она светло, естественно, непринужденно.

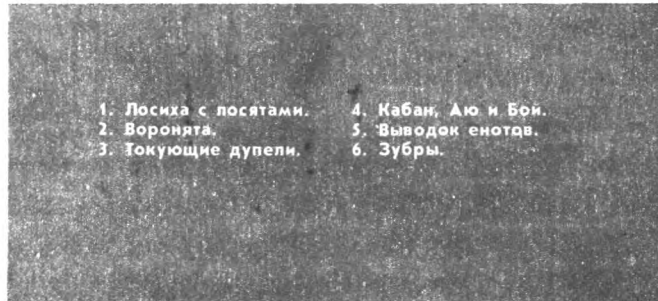
В последнее время художник выполнил немало листов не в привычной для него технике линогравюры, а карандашом и в литографии. Отметим, что доля статичности, вообще присущая гравюре на линолеуме, проникла и в рисунки, и в литографии художника, где техника предполагает большую легкость, подвижность, требует воздушности и мягкости рисунка.

Постоянный труд, регулярные поездки «в глубинку», когда художник словно «выключается» из ритма городской жизни, дают разнообразие тем, сюжетов, решений его работам, отныне и навсегда связанным с жизнью родной природы и ее обитателей.

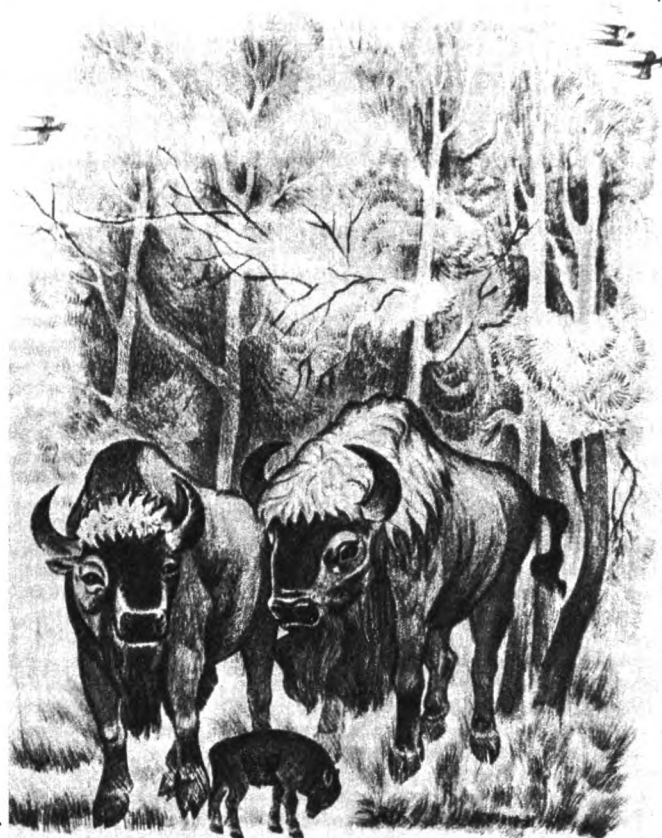
С. ИВЕНСКИЙ,
кандидат искусствоведения,
член Союза художников СССР

5.

4.

6.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ

Виктор ВЕЕНЦЕВ

Весною, лет двадцать пять тому назад, ехал я в поезде в Вологодчину, на охоту. Соседями по купе оказались тоже охотники. Разговорились, познакомились... Олег Борисович Зерчинов был значительно старше нас всех и в

Рисунок В. Горячевой

разговоре уверенно держал вверх. Но о многом охотничьем, что рассказывал он, я был уже наслышан и сам немало изведаль, а вот одному редкому наблюдению за прилетными птицами рассказчику позавидовал.

Попутчу я выходил из поезда раньше попутчиков (они ехали дальше на Север) и не утерпел: попросил у Зерчинова телефон — захотелось поведать те места, где бывал он, о которых так интересно рассказывал.

Но время шло — пролетали годы... И хотя охотничьей весне я по-прежнему не изменял — посещал уже известные, привлекавшие меня уголья или забирался в какую-нибудь неизведанную глухомань — к Зерчинову за просьбой-советом пока не обращался. Лишь через семь лет я позвонил ему по телефону. И вот радость! — он вспомнил, узнал меня. Но разочаровал:

— На Катромское озеро не езжу. Охоту на гусей там запретили. А в эту весну и вообще на непромысловом Севере по всей дичи запрет. Теперь не до охоты.

Я знал, что на Вологодчине охота запрещена, но все-таки вопросительно воскликнул:

— Но весну-то встречать, наверное, собираетесь?! Поедьте вместе.

— Нет, нет! Без ружья?.. Какая уж там весна: ни встречи, ни охоты, — подчеркнуто сухо ответил Зерчинов.

Я же встречать весну — и без ружья — на речные разливы, на борозы токовища — готовился заранее; потому и вспомнил про давнишний рассказ Зерчинова — про его редкое наблюдение.

— Жаль, жаль... — подсадовал я. — Часто вспоминаю ваш рассказ о птицах, хотелось бы самому повстречаться с ними, — и решительно спросил: — А не посоветовали бы, к кому из тамошних жителей обратиться за помо-

щью? Может, кто знает то место, провел бы туда?

— В деревне одни старики. Им не до наших забот, — раздраженно ответил Олег Борисович.

«Повсюду по деревням всё та же нерадующая картина», — подумал я и уже робко спросил:

— А если вы подробно растолкуете путь на то птичье сборище, я найду его? — И для придания просьбе большей деловитости добавил, что премного раз, бывало, пользовался в охотничьих скитаниях подобными объяснениями.

— Думаю, что нашли бы, — ничуть не сомневаясь, ответил Зерчинов. — То место от деревни близко. Рисовать-вычерчивать ничего не нужно. Вот слушайте, записывайте.

— Из деревни Конечной пройдете в сторону озера километра полтора-два — до мохового клюквенного болота; дорога проста, ее вам укажут. На болоте — редкие, невысокие деревца. Оно хорошо просматривается. По нему — тропа. Дойдете до его центра и вправо, в метрах двухстах, — птицы! Три-четыре года назад там собиралось до шестидесяти птиц, — продолжал Олег Борисович. И, наконец, заключил: — Станция Пундуга вам знакома: всякий раз, когда едете, не минуете ее. Так вот, оттуда до деревни 17 километров. Селений по дороге нет. Транспорта — тоже. В деревне вам будут рады. Самовар раздуют — чаем напоят. Переночевать оставят. Вернетесь — позвоните!

— Спасибо... — всего одно слово сказал я в ответ. В трубке уже рычали частые гудки.

Краткая деловая поспешность, с которой Зерчинов объяснял этот охотничий поход, не смущала меня. Все было ясно. И через неделю я уже

собирался. «Но прежде чем попасть в зерчиновские уголья, не могу не побывать в своих, — рассуждал я, — по ним уже год тоскую, хотя и посещаю их не одну весну...» Тем более, что на вольных вологодских просторах и те и другие места находились рядом — «рукой подать!»

...С окрайки глухариного токовища — из охотничьей избышки — нужно пробрести лесами шесть километров до узкоколейки, успеть на самый ранний, груженный хлыстами мотовоз, проехать на нем 40, а затем пройти два километра до широкой железнодорожной колеи и еще случайным поездом полчасика до Пундуги; последние 17 километров пешком — от станции до деревни — представлялись мне уже пустяками.

Весна в тот год отродилась ранняя. В конце апреля — начале мая снег неглубоким сплошьяком вылеживался только в темных ельниках. Лыжи, как бывало в эту пору не раз, не понадобились. И я пробрался на заветное токовище. Наслушался и насмотрелся глухарей и копалух, а заодно и журавлей с тетеревами и разных певчих птиц. И переполненный наблюдениями с еще большим азартом принялся за поиск новых впечатлений.

И вот проснулся в своей избышке с «первыми петухами» и открыл дверь в прохладу золотой, еле занявшейся, пронзившей сосновые кроны зари: мох на кочках был мягок — первая ночь без мороза; глухари едва-едва распе-вались...

Пока, не спеша, натягивал сапоги, опоясывался ножом, топором, заполнял да прилаживал нетяжелый заплечный вещевой мешок, света и птичьих звуков поприбавилось.

Под этими птичьими песнями, под «тэканье», шипящее причитание пету-

хов и баканье глухарок я и стал осторожно пересекать — не спугнуть «певцов!» — протаявшее от снега, покрытое лужами, но еще твердо промороженное в рёвде — торфяной и мшистой исподы — токовое болото. Перебрел, отвернув сапоги-заколенники, топкий от наводопевшего снега еловый приболоток с ручьем и через Глухариный угор, по Крестьянскому просеку выбрался на протянувшийся из Сохты древний и глухой, позабытый и непригожий ныне Долгозерский волок.

Как же я люблю его и помню по сей день! Сколько студеных ручьев по душистым таволожным ложкам, возле освещенных угорышей, пересекало его, сколько крепких остожий и бревенчатых санников виделось на притиснутых к нему пажитях!.. Хищно обрубленный леспромхозовскими пилами на три четверти своего двадцативерстного пути, он теперь навечно потерял в частейших, во всю силу наросших по всей округе мелятнике и кустовых. Лишь в неподвластных тому всеядному ведомству крестьянских лесах — чудом нетронутых, прикрывающих луга и поля обезлюдившей Сохты, — ничтожная часть того волока по-прежнему рассекает целительным узким просветом плотный живой строй громадин-стволов.

Я прошел по волоку до Световой — напряженной электрической линии — и слева, над низиной, увидел едва начавшее подниматься солнце... Птицы гремели!

Здесь я встретил восход. Коротко передохнул. А через полтора часа был уже на объездной стрелке узкоколейной железной дороги.

Вскоре, вперевадку, с перестуком, подъехал с двумя мотористами мотовоз-одиночка специального «теххода». И мы полпелели неспешно — «тихоходом», без всякого, за ненадобностью, теххода.

Из кабины мотовоза, сверху, по обе стороны, — мир для наблюдений. Немного проехали: скачет справа, вдоль нашего пути, не остерегаясь, — тарыхтящее, двигающееся страшилище зверьку ни в чьей! — чальный заяц; почти весь серый, лишь кое-где клочками мелькает шерстка зимней белизны. Проскачет, присядет, поглядывая на нас. Снова поскачет... Словно заманивает: а ну, кто кого перегонит?

Не побоялись ни грохота, ни вида мотовоза, когда тот на «кислых» участках дороги предельно сбавлял свой ход, и два старых глухаря с глухарками, прилетевшие, оттоковав, поклевать камушков. Всего лишь в полтора-двух метрах от передних колес, перебирая мохнатыми лапками, но не очень-то торопясь и кося крупными краснобровыми глазами на мотовоз, как на добро знакомое им чудище, бежали перед ним, прекрасные и бесстрашно доверчивые к нему птицы. Пробежав три, пять и более метров, кто-то из них, наконец, нехотя «сползал» с дорожной насыпи на мох или

несколькими взмахами сильных крыл переносил себя в кроны ближайших деревьев. Но стоило мотовозу чуть удалиться, глухаря снова появлялись, уже позади него, возле двух криво изгибающихся стальных полос на гладком песчаном полотне дороги...

В половине десятого часа я был уже на широкой железнодорожной колее — на станции. Но быстро уехать не удалось: пришлось прождать поезд около пяти часов.

Только после полудня — в три часа — я тронулся в путь от Пундуги к деревне Конечной. Грунтовая дорога, некогда ровная, лесная, а теперь выхлыстанная по обе стороны и оканавленная, почти на всем своем протяжении была однообразно унылой: разрезана глубокими колеями, с частыми грязными лывами, без просветов обочь, без полянок, без далей, обросшая сырым непролазным листовым молоднячком. Зато на каждом шагу радовали птицы: сменяя друг друга, без умолку, мелодично и нежно распевали милые пеночки-веснички!

Возможно, где-то подальше и сохранились по ручьям небольшие рослые еловые островки, но мне видеть их не удалось. А ведь в былые, но еще памятные времена дорога эта — как и многие-многое другие северные межволостные и монастырские лесные пути — похожа была на незабываемый Долгозерский волок.

Весенний зной не щадил, однако шел я быстро и отдыхал коротко возле пересекавших мой путь чистых ручьев.

Из дичи видел тетерку, нескольких уток и две пары рябчиков: отдыхая у ручья, подозревал манком одного из петушков и даже поперекликался с ним; слышал и промелькнувшие взлеты тетерева и глухаря: петухи сидели за поворотами дороги и, заметив меня раньше, чем я их, тотчас взлетали и исчезали.

К деревне подходил полем, на заре — солнце было у закатной черты. С юга, стороной, не задевая ни деревни, ни поля, наплывала гроза: далекий свинцово-низкий горизонт пронзали частые молнии и долго и долго, и долго и глухо рокотал-перекачивал гром.

Не снимая со спины ноши, я прилеж к оставленному с осени беремени льна и прислушался...

По всему полю — по зеленым и живьям — кричали, зигзагом мелькая то белесым, то темным пером, чибицы. И не поднимаясь ввысь, а трепеща у самой земли, заливались, особенно протяжно, жаворонки. Изредка беляли бекасы и стонали кроншнепы. Неподалеку бормотали и с шумными подлетами чуфыкали тетерева. В мелколесье на одиноких высоких елях наперебой голосили белобровики и царственно рассыпали посвисты певчие дрозды...

Постепенно меня пленила и усыпила эта разноголосая звуковая красота вечерней зари, сказалось и утомление долгим нелегким путем — я крепко заснул.

Когда очнулся, птичьи песни утихли, слышны были только одиночные дрозды, да еле-еле журчали зарянки. Гроза ушла. И среди нескольких ярких и крупных звезд плыли легкие облачка. Вдали, на неугасающем северном небосклоне, силуэтами острились кровли высоких изб. Я встал и направился к ним.

Изда, в которую я постучал, оказалась той, где часто останавливался Зерчинов. Хозяина — Руфа Федоровича — дома не было; старик уехал к дочери в Вологду, и в избу меня впустила его жена. Она тоже прожила здесь немало, но была подвижна и еще в силе. Истопила поутру широкую русскую печь, вскипятила самовар, мы позавтракали, напились чаю, поговорили...

Потом я стал помогать ей по хозяйству: наносил воды в баню и в избу, наколол и уложил, впрок, поленичку березовых и ольховых дров. А после обеда принес из подызбицы в горницу на пророст для посадки более двадцати ведер отборной картошки. К тому часу хозяйка и баньку вытопила.

На болото я не спешил — идти туда надо было незадолго до захода солнца. И поэтому с удовольствием отдался редкому случаю — древнему северному крестьянскому обычаю — парению и мытью. Эх, как легко я потом шагал, обласканный медвяным жаром, мягкой водой и душистым венником, по вечерней прохладе к тому неведомому болоту и тому таинственному скопищу птиц, ради коих потратил два памятных охотничьих дня!

Похолодало. Северный ветер нагнал туч. Жаворонки пели отрывисто и вяло, чибицы притаились; примолкли и лесные птицы. Изредка покрикивали лишь кроншнепы (днем я видел стаю поболее трех десятков птиц, значит, только что с юга; они резво пронеслись над полями, мокрыми лугами и ивовыми кустами, потом взмывали, с резкими покряками мчались ввысь, почти скрываясь с глаз, но затем возвращались и снова так же, пролетев круг, два и три, исчезали...).

Найти дорогу на болото было действительно нетрудно. Топкая травянистая тропа без отвороток протянулась от колодца-родника (про который почему-то забыл упомянуть Зерчинов). Неподалеку от него на березках, насто-рожившись, сидели три тетерева, но пропустили меня, не слетели.

Подойдя к центру болота, я увидел давнишний ветхий остов скрадка, излаженный кем-то для охоты на тетерева; он приткнулся к двум сосенкам на высокой сухой мшистой кочке, в окружении низких, тонких березок. Здесь я задержался, стал всматриваться вправо, вдале — туда мне следовало идти; стал прислушиваться...

Ветер дул с прежней силой, птицы молчали, лишь где-то едва слышно бормотнул, а потом чуфыкнул тетерев, но ему никто не ответил. Было неуют-

но, прохладно, иногда даже зябко. Однако с четверть часа я все-таки честно высматривал и выслушивал болото и, хотя одолевало сомнение — будет ли при такой неприветливой погоде удача, — направился к месту своей конечной цели.

Как и наказывал Зерчинов, в метрах двухстах от тропы я остановился, подыскал посуше кочку с разлапистыми деревцами, которые бы немного прикрывали меня, принес сосновых веток, уселся, привалившись к штакетным столбикам, и вынул кисет с махоркой.

Смеркалось... Ветер мало-помалу стихал и далеко-далеко коротко и нервно пропел певчий дрозд.

Я подождал еще минут двадцать, докурив самokrутку, посмотрел на часы: было без четверти девять (по старому времениисчислению). Начал привставать, чтобы размяться, согреться... Но тут с резким шелестом крыльев пронеслась мимо меня и, тотчас снизившись, уселась на травянистую кочку небольшая буроватая птица.

«Дупеля!» — так же стремительно, словно полет этого кулика, мелькнула мысль. И как был я неуклюже сгорблен, на полусогнутых ногах, так и замер, и стал выжидать...

Наконец услышал неведомые мне, свистяще-щебечущие, нежные звуки. А чуть позже к ним присоединились еще более оригинальные: частое шипящее постукивание (напоминающее учащенное колечко глухариной токовой песни — «тэканье», пропеваемое петухом перед самым началом «точения»), а следом за этим постукиванием — снова свистящее щебетание. Эти никогда не слышимые мною, покоряющие напевы повторялись с промежутками от одной до полутора минут. И я слушал и слушал их...

Онемевший от нелегкого согбенного стояния, я посмотрел на часы — стрелки лежали вразяжку. Вот как! — прошло полчаса, пока я выслушивал песни: долго ли, коротко?.. «Ну и диво, прилетел всего один дупель, — подумал я, — наделал «шума» и всё: конец брачным песням, конец току; в непогожий час по весне ведь всякая божья тварь скушает...» И решил подойти поближе к птице, потерявшейся в расстеленных повсюду плотнющих сумерках.

Пригнувшись покруче, шагнул раз, второй, третий и в последний миг вдруг услышал справа и слева уже знакомое резкое шуршание крыльев снижающихся дупелей. Они сели передо мною — не более чем в пяти метрах — в десяти шагах. Снова замер. Среди соломенно-седой травы и карликовых березок я видел двух этих птиц, бесшумно разбегавшихся в разные стороны. И тут же услышал токовую песню, а за ней следом — другую.

Вновь неподалеку сели две птицы и за ними, в течение минуты, еще несколько. Пришлось опять выстаивать, пригнувшись, и высматривать то тут, то там пробегающих дупелей.

Вскоре стал слышать еще более учатившиеся посадки и сбokus, и позади

себя. И вот вокруг и передо мною — в семи — десяти шагах — там, где среди темнеющих кочек начинался обширный проясненный травяной островок, — и дальше замелькали, засуетились изрядно высветленные быстрыми перемещениями птички существа. Это мелькание светлых перьев на брюшке и на концах опущенных крыльев помогало мне не только различать отдельных птиц, но и приблизительно сосчитывать их. Зерчинов был прав: дупелей налетело и набегало более полусотни.

Уже отовсюду доносились привораживающие распева. Птицы не раз подбегали ко мне так близко и так страстно заливались брачными трелями, при этом закидывая к шее распушенный хвост, что мне захотелось дерзнуть — накрыть какого-нибудь куличка шапкой. По-видимому, ничем я не выдал себя: ни природным цветом охотничьей одежды, ни даже светлыми пятнами лица и кистей обеих рук — все это не отпугивало разыгравшихся птиц. «Этим озорным куликам и непогода непомех, — уже перестав сомневаться в успехе своего похода, радовался я, — недаром же мне посчастливилось так точно набрести на самый центр дупелиного токовища!»

Время от времени на мгновение то затихал, а потом с утроенной силой вновь распевался: вокруг все щебетало, трепыхало, булькало, шипело, постукивало и трепещало. И тут же рядом слышались мелодичные подпевания, напевное, исходящее от самок; из-за них-то и разгорались драки: дупеля-петушки гонялись друг за другом, прятались среди кочек, вновь появлялись и даже в погоне поднимались на крыло, взбивая воздух в полете.

Кулики настолько увлеклись токованием, что позволяли мне осторожно, пригнувшись, переступать и выбирать лучшее место для обзора, где, казалось, птиц было побольше, где четче виделось мелькание светлых перьев, откуда почтее доносились песни.

Однако разглядывать растокующихся дупелей становилось все труднее и труднее: небо нависло ненастно пасмурное; быстро стемнело... Ведь я простоял уже более часа! Лишь в одиннадцатом (по-теперешнему — в двенадцатом) часу, не упуская из виду бойко снующих вокруг меня куликов, начал медленно пятиться к тропе. Отходил и, не умолкая, следовали друг за другом или соединялись по двое, по-трое свистящие щебетания, вперемежку с булькающими постукиваниями, заполнявшие строгую тишину наступающей ночи... Если бы не темнота — ни за что бы я не ушел, тут бы и заночевал. Удивительно веселое, заманчивое и звучное это птичье игрище — дупелиный ток!

Хозяйка еще спала, когда, поев домашнего ржаного хлеба с топленым молоком, я вышел на крыльцо. Серел рассвет, и лил плотный дождь. По нему мне предстояло отправиться в обратный путь.

В Москву вернулся на следующий день и, переполненный непотускневшими восторгами и впечатлениями, прямо с вокзала позвонил Зерчинову. Он живо откликнулся, начал расспрашивать, я — рассказывать... Мы почувствовали понимание, интерес друг к другу, договорились о встрече.

Все прошедшие годы я не раз вспоминал про счастливо найденный дупелиный ток, да и, бывало, нередко рассказывал про него охотникам. Но никому из них почему-то не довелось наблюдать этих токующих птиц и не случалось переживать все то, ради чего стоило недосыпать и промокать, промерзать и лишиться покоя, и за что, с сердечной благодарностью, я обязан Зерчинову.

Нынешней осенью я ехал с лайкой в давние любимые места на охоту. Незадолго до моей станции поезд, как и прежде, остановился в Пундуге. И перед открытым окном предстал в березах крутоверхий, с широкими северными и фигурно резными свесами почти вековой деревянный вокзал. Свежий, чистейший воздух тянул с полей и лугов... Несколько человек вразброд стояли на низкой пустой платформе; возле берез — телега и лошади.

Прошло более пяти минут, а поезд почему-то не отправлялся. И тут я услышал: «Стоять будем долго, оборвался электропровод».

Пришла утомленная проводница и посоветовала немногим оставшимся пассажирам выйти прогуляться, а сама тут же принялась за уборку.

Я вышел с лайкой на платформу и медленно стал приближаться к лошади: собака редко видела таких домашних животных — пусть лучше познакомится. В развилке березовых стволов засунута была охапка свежей мягкой травы, и лошадь, выхватывая оттуда пучки, сладостно, с хрустом жевала ее. А собака осторожно наблюдала за этим невиданным ею доселе действием.

Вскоре подошел хозяин лошади, и мы, что редко бывает, встретились глазами. Он понравился мне спокойным, долгим и добрым взглядом, своими ровными, неторопливыми движениями, опрятной одеждой.

— Издалека, не с Конечной ли? — спросил я. И мы снова встретились глазами.

— М-местный я, — заикаясь ответил он. И, чуть помешкав, добавил: — Лет пятнадцать, как порушили Конечную, луга и пашни забросили. М-местами, поди, и дороги туда не сыскать...

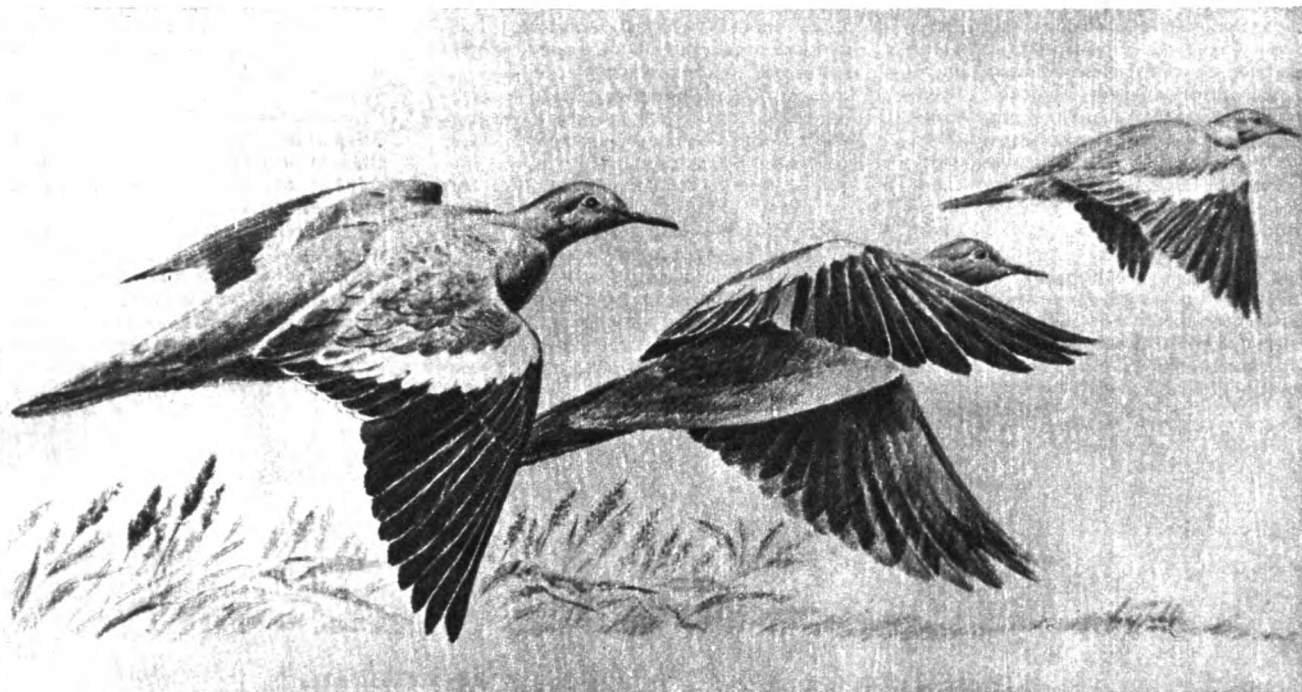
Кипятком окатило меня.

— Ну, а болот там не осушают, каналов не роют, рек не поворачивают? — ядовито, напрямки спросил я.

— Да нету там теперь никого, — миротворно успокоил меня мужик.

«Никого и ничего, значит, не осталось?» — как во сне я спросил сам себя.

А ток-то как? Цел ли хотя бы дупелиный ток?..

Белокрылый голубь.

ОХОТА НА ГОЛУБЕЙ В США

О. ЛЬВОВ

Охота на голубей, как и на дику индейку, — в США национальная традиция. В охоте по перу она занимает равноправное положение с водоплавающей дичью и акклиматизированным здесь фазаном. Охота на голубей считается доступной и демократичной, так как ее организация не требует, как правило, дополнительных материальных затрат, а объекты охоты широко представлены по всему континенту.

В истории охоты на голубей в США имеется позорная страница — уничтожение странствующего голубя. Легкомыслие человека и убийство ради забавы и наживы стерли с зоогеографической карты Америки одну из самых многочисленных некогда птиц этого континента. Очевидцы, среди которых был и знаменитый американский натуралист и художник того времени Оджубон, рассказывали, что небо буквально меркло от миллионов стай этих птиц. Казалось, что нет силы, способной уничтожить столь богатый источник живой природы. Но уже в 1899 г. был застрелен последний дикий странствующий голубь, а 1 сентября 1914 г. в г. Цинциннати погиб его последний экземпляр в неволе.

Прошли годы, и безвозвратные по-

тери научили американских охотников бережнее относиться к своим национальным богатствам. С большим трудом из небытия возвращены, казалось бы, навек утраченные дикая индейка и канадская казарка. Сейчас они — в числе обычных трофеев американских охотников. А вот странствующий голубь канул в Лету. Объявленные премии за его нахождение остаются невостребованными.

Его место среди голубиных трофеев заменили другие виды. Их на территории США насчитывается несколько, и они отличаются от птиц, обитающих в нашей стране. Первенство, как объекту охоты, несомненно принадлежит каролинской горлице, или, как ее здесь называют, траурному голубю. Бытует версия, что он не разделит участи странствующего только из-за того, что не сбивается в такие огромные стаи, как последний. Траурный голубь — птица стремительного полета и резкого маневра. Распространена она по всей стране. Наряду с ним в числе охотничьей добычи могут оказаться горлицы с английскими названиями: гороховый голубь (*Zenaida aurita*) и белокрылый голубь (*Zenaida asiatica*). Они служат обычными объектами охоты и стоят на вто-

ром месте по количеству добычи после траурного голубя. К семейству настоящих голубей причисляют более редко встречающегося белокоронного, как его называют в простонародье за белую «шапочку» на голове, лысого голубя (*Columba leucoserphus*), а также обитающего в основном в южных штатах и на островах Карибского бассейна крошку размером с воробья, земляного голубя (*Columbigallina passerina*). К объектам охоты относятся и одичавший, хорошо известный всем сизарь.

Голубиная охота распространена на всей территории США, но особенно широко она практикуется в штатах Аризона, Флорида, Джорджия, Южная Каролина, Пенсильвания. За что же американцы так любят голубиную охоту? Прежде всего в большинстве районов страны она открывает сезон и, естественно, собирает наибольшее число охотников. С началом охоты на другую дичь охотников, предпринимавших стрельбу по голубям всем другим охотам, становится, как правило, меньше. К этому приводит и тот факт, что нарастающий со дня открытия пресс охоты сказывается на поведении птиц: они становятся более осторожными и пугливыми. Еще один весомый аргу-

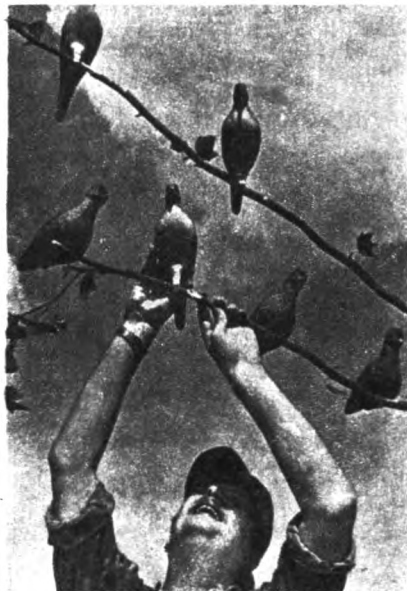
мент поддерживает азарт охотников-голубятников: возможность добыть трудный трофей. Стрельба по летящим голубям, считают американцы, ничуть не легче стрельбы по бекасам. Траурного голубя за стремительность полета часто называют «серым демоном». Установлено, что скорость его полета достигает 55 миль/час. Да и внезапное появление мчащегося с такой скоростью табунка в 10—15 птиц может вывести из равновесия любого, даже самого хладнокровного и меткого стрелка. Подсчитано, что на каждого добытого голубя американский охотник в среднем тратит 6—7 патронов.

Желанен голубь и как гастрономический объект. Его мясо высоко

сезона. Наиболее часто голуби посещают поля кукурузы, арахиса, хлопчатника, подсолнечника. Утром голуби вылетают на кормежку, через два-три часа летят на водопой; затем — дневка, опять кормежка, водопой — и отлет в места ночевки. В жару лёт идет в более прохладное время суток, вечером, иногда почти в сумерках. Вот на путях этих перелетов и поджидают охотники свою добычу.

Самый распространенный, простой и традиционный способ охоты, практикуемый американцами, групповой, из 15—17 охотников, которые, окружив поле, часто посещаемое голубями, стреляют их на путях лёта на кормежку. Однако в последних публикациях

первого типа более предпочтительны. Все чучела раскрашивают в естественные цвета оперения голубей. Чучела советуют высаживать на голое, без листьев дерево. Если такого поблизости не окажется, то его устанавливают специально. Высота раскладки чучел — обычно несколько больше роста человека. Рекомендуются также использовать для размещения чучел проволоочные заборы, делящие выпасы для скота, а то и строения рядом с местом водопоя. Местные охотники при этом придерживаются одного правила — скрадок должен размещаться ближе к чучелам, чем к воде. В месте кормежки и ночевки голубей чучела также сослужат хорошую службу.

Голубиные чучела высаживают обычно несколько выше человеческого роста.

ценится гурманами, во многих американских семьях хранятся секреты приготовления этой деликатесной птицы. Например, в белом вине с грибами.

Какой бы трудной ни казалась стрельба по голубям, количество добытой дичи довольно значительно. Среди мелкой пернатой дичи голуби занимают едва ли не первое место. В одной только Пенсильвании в 1979 г. было добыто более 1 млн голубей! Поддержание численности вида обеспечивается исключительно большой плодовитостью голубей, их способностью в короткое время восстанавливать численность.

Голубиные охоты непосредственно связаны с путями дневных миграций птиц и зависят от разрешения землевладельца охотиться на его полях. Поэтому охотники обычно заранее договариваются со знакомыми фермерами о разрешении поохотиться и изучают маршруты лёта на кормежку и водопой еще до открытия

Одичавших сизарей во многих районах США стреляют круглый год.

в охотничьих журналах США все чаще и чаще высказывается мысль о том, что данный метод эмоционально не интересен. При этом подчеркивается, что средние и мелкие фермеры неохотно разрешают большим группам охотников посещать свои угодья. Более благосклонны они к группам из двух-трех охотников. Широко практикуется стрельба голубей в местах их водопоя. Птицы после интенсивной кормежки любят посещать небольшие водоемы, при этом, как правило, с открытой местностью вокруг. Нередко прилетают они к искусственным фермерским прудам, постоянно посещают и дорожные лужи. Именно здесь, у воды, и рекомендуется поджидать табунки голубей.

Эффективность охоты повышается, если у скрадка высадить 10—12 голубиных чучел. Такие чучела в изобилии поставляют охотникам промышленность. Чучела изготавливают из пластмассы, они имеют полую форму. Получается как бы выпуклый с двух сторон профиль. Имеются в продаже и чучела в полный объем. Из-за легкости транспортировки чучела

Реже стреляют голубей с подхода. Этот способ охоты считается нетрадиционным. Так добывают голубей на кормежке в зарослях кукурузы и подсолнечника. Охотник идет по рядам посадок этих культур и стреляет поднимающихся голубей. Добывают голубей с подхода и в местах их постоянного обитания и гнездования, где птицы держатся после вывода птенцов. На юге США такими местами могут служить даже заросли кактусов. Пользуются и тем, что в жару голуби на дневку часто залегают в поля хлопчатника. В этом случае на них охотятся, как на перепела с собакой. Вообще, собака на голубиной охоте очень желательна, особенно апортирующая. Она используется не столько для поиска птиц, сколько для отыскания подранков и подачи сбитых голубей. Сделать это в плотных зарослях посевов подчас бывает очень трудно. Обычно американцы используют бретонского эпанеля, курцхааров, различные породы ретриверов.

Говоря об охоте на голубей, просто нельзя не сказать об отстреле всем известных одичавших сизарей. В некоторых местах страны отстрел этих голубей можно вести круглый год. Фермеры и земледельцы, страдающие от нашествия одичавших сизарей, охотно предоставляют свои земельные угодья охотникам, лишь бы те избавили их от губительного урожая, все загрязняющих вокруг, надоедливых птиц. В отличие от диких голубей сизарь не боится присутствия человека и фермерских строений. Стреляют этих голубей из укрытия, которым может служить гумно, сарай для хранения зерна, а то и корпус старого заброшенного автомобиля. Чучело и здесь повышает эффективность стрельбы. За неимением чучел охотники обычно располагают вокруг своего укрытия уже добытых голубей.

Главное требование на любой голубиной охоте — стрельба в меру. Американские охотники в азарте, как и наши, увлекаются стрельбой на предельные дистанции. К этому их подталкивает и обманчивая вера в ружья типа «Магнум». Обычно в любом пособии по охоте на голубей советуют заранее устанавливать на месте метки на предельной границе убойного выстрела. Но подранков все же гибнет очень много. По данным Американской службы дикой природы и рыболовства, на голубиной охоте ежегодно пропадает 14 млн подранков.

Специальных требований к оружию на голубиных охотах американские охотники не предъявляют, лишь бы ружье было привычное. Обычно стреляют из ружей от 20-го до 12-го калибра, с дульным сужением стволов полчок или цилиндр с напором. Самозарядные и помповые ружья традиционно пользуются любовью американцев. Они к тому же, как правило, дешевле двустволок. Патроны рекомендуют снаряжать мелкими номерами дробы (7—9).

Хотелось бы несколько слов сказать о маскировке, которой американские охотники практически на всех охотах отводят значительное место. Голуби — птицы осторожные, придерживающиеся открытых мест, поэтому одежда охотника должна быть защитного цвета, не выделяться на фоне окружающей растительности. Так как охота обычно ведется в южных областях, одежда должна быть легкой. Выпускает американская промышленность и манки для подманивания голубей. По мнению местных охотников, их эффективность очень низка. Их приобретают, платя дань ловкой рекламе.

Американцы справедливо полагают, что голубиная охота увлекательна и спортивна. Она помогает развить охотнику такие необходимые качества, как реакция, выдержка, умение стрелять по быстро движущейся цели. К тому же это отличный отдых и, что важно для среднего американца, недорогое удовольствие.

ФРГ. В стране лесом занято примерно 7,3 млн га территории, из них под насаждениями ели — 40 %, под сосняками — 20 %. Леса эти все в большей степени испытывают отрицательное воздействие кислотных дождей, погодных условий, жизнедеятельности диких копытных животных и насекомых-вредителей. Массовое усыхание вершин деревьев затронуло половину площади лесов. Выделяя долю участия копытных в этом процессе, ученые констатируют, что за последние 30 с лишним лет их численность увеличилась на 40—50 %. Стада благородного оленя достигли 100 тыс. особей, плотность населения — 30 особей на 1000 га (при норме 15), косули — 2 млн, плотность населения 80 особей (норма — 40—50). Ежегодно отстреливается 30 тыс. благородных оленей и 700 тыс. косуль. Существование диких копытных обходится лесному хозяйству ежегодно в 200 млн долл. Переход к более естественному ведению лесного хозяйства требует законодательного упорядочения плотностей населения диких копытных животных в лесах ФРГ.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. В мае 1986 г. был утвержден североамериканский план по управлению ресурсами водоплавающей дичи, являющийся стратегией объединения действий США и Канады. Он рассчитан на реализацию к 2000 г., причем через каждые 5 лет намечен глубокий анализ хода его реализации. В основу плана положены восемь главных принципов, согласованных между всеми странами континента. Он охватывает 29 видов уток, гнездящихся как в Канаде, так и в США, и 7 видов, размножающихся только в США. Намечено к 2000 г. увеличить на континенте численность кряквы с 5475 тыс. до 8700 тыс., шилохвосты — с 2935 тыс. до 6300 тыс., серой утки с 1410 тыс. до 1600 тыс., связы — с 2506 тыс. до 3300 тыс., зеленокрылого чирка с 1873 тыс. до 2300 тыс., синекрылого американского чирка с 3756 тыс. до 5300 тыс., широконосый — с 1925 тыс. до 2100 тыс., красноголового нырка — с 706 тыс. до 760 тыс., североамериканского нырка — с 411 тыс. до 580 тыс., чернети — с 6232 тыс. до 7600 тыс. (имеются в виду размеры весенних размножающихся популяций). Предполагается к 2000 г. иметь 2,9 млн канадских казарок (против 2,6 млн в 1984—1985 гг.), более 1,7 млн белых гусей (против 2,6 млн), 100 тыс. гусей Росса (ожидается некоторое снижение численности), 620 тыс. белолобых гусей (против 377 тыс.), 309 тыс. черных казарок (против 291 тыс.). Основные усилия будут направлены на сохранение и улучшение местообитаний водоплавающих. Их емкость позволяет иметь на континенте 6,2 млн размножающихся уток (более 100 млн осенью) и свыше 6 млн зимующих гусей. Запланировано сохранение и улучшение 1,24 млн га в Канаде и 0,44 млн га в США дополнительных стадий кряквы и шилохвосты (при соотношении наземных и водных угодий 3:1), сохранение 272,4 тыс. га дополнительных стадий этих же птиц в низовьях Миссисипи и на пролетных путях. Затраты на эти цели (в расчете на 1,44 млн га угодий в прериях Канады), связанные в основном с изменением практики землепользования, составят за 15 лет 1 млрд долл. (за 100 — 59,59 руб.). Аналогичные затраты в прериях США (на 476 тыс. га) предусмотрены в размере 235 млн долл. Биотехнические мероприятия, связанные с улучшением стадий водоплавающей дичи на пролетных путях на юге США, обойдутся в 217 млн долл.

США. В 49 штатах США создано 430 заказников дичи, занимающих в общей сложности 36 млн га. В штате Нью-Мексико имеется заказник дичи Боси-дель-Апач. Его площадь 24 тыс. га. Сюда прилетают на зимовку 40 тыс. белых гусей, которые гнездятся на о. Врангеля и в Гудзоновом заливе, 12 тыс. канадских журавлей, 1—2 тыс. канадских казарок, свыше 20 тыс. уток, преимущественно кряквы. Всего в заказнике встречено 290 видов птиц.

КАНАДА. В 1987 г. 9588 охотников пр. Саскчеван отстреляли 8058 чернохвостых оленей (на 17 % меньше, чем в 1986 г.), 38 496 охотников — 29 399 белохвостых оленей (—15 %), 2964 охотника — 864 вапити (—6 %), 9671 охотник — 3379 лосей (—10 %), 3524 охотника — 2950 антилоп-вилорогов (+16 %), 4878 человек, участвовавших в охоте на черного медведя, добыли 1671 зверя.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ. В Великобритании имеется 200 оленьих ферм, причем на некоторых из них содержится свыше 500 европейских благородных оленей. Такие же фермы начинают появляться и в Северной Ирландии, где создано 20—30 небольших стад благородных оленей, содержащихся на фермах. Примером является небольшая ферма в Гленверри, занимающая 50 га. Затраты на укомплектование стада оленей составляли здесь 9 тыс. ф. ст. (за 100 ф. ст. — 111,90 руб.), общая стоимость фермы — 20 тыс. ф. ст. При ежегодной реализации 25 полутароговиков (средний вес 120 кг) и 20 рогачей ожидается получение дохода в размере 12 тыс. ф. ст. в год.

ФРАНЦИЯ. В 1975 г. в стране запретили охоту на серую цаплю, что освободило ее популяцию от основного лимитирующего фактора. Численность этой птицы увеличилась с 3—4,5 тыс. пар, размещавшихся в 110 колониях в 1974 г., до 13 тыс. пар в составе 240 колоний.

АВСТРАЛИЯ. По данным авиачетов, проведенных в 1985 г., в трех районах штата Квинсленд обитает не менее 20 тыс. одичавших свиней (средняя плотность населения колеблется от 0,35 особей на 1 км² в августе до 2,02 в октябре) и около 6 тыс. эму (средняя плотность населения колеблется в эти же периоды от 0,25 до 0,39). Каждая одичавшая свинья может нанести ущерб сельскому хозяйству, оцениваемый в 15—20 долл. в год (за 100—52,17 руб.). При среднем весе свиньи в 40 кг и цене 1 кг мяса 0,55 долл. каждая особь дает доход в сумме 20 долл. В 1985 г. в регионе Гундунди за одну неделю отстреляли 1 тыс. одичавших свиней.

ВЫГОДНО ЛИ ЭТО ГОСУДАРСТВУ?

ПРОТИВ НАДУМАННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

ОХОТА ВОСПИТЫВАЕТ СМЕЛОСТЬ

Житель г. Егорьевска Московской области И. Н. Казаков 31 мая в 5 часов был разбужен звоном разбитого стекла. В это же время на ногах почувствовал огромную тяжесть. Открыв глаза, он с ужасом увидел на диване-кровате тушу лося. Проснувшись рядом спавшие 4-летний сын и жена. От испуга сын начал истерично плакать, закричала жена.

Лось соскочил на пол, начал метаться по комнате. Упал телевизор, падали стулья, сдвинулся стол. Комната площадью 18 м², казалось, заполнилась этим мечущимся по ней животным.

Несколько раз Казаков бросался на лося, пытавшегося прыгнуть на диван-кроватку, на котором продолжали находиться беременная жена и сын.

В одной из попыток лося удалось перебраться через диван-кроватку. Зацепившись ногой за батарею отопления, он упал в угол комнаты. Казаков бросился на него, пытаясь удержать его на полу и дать возможность жене и сыну покинуть комнату.

Проходивший в это время мимо дома С. В. Карепин услышал крики Казаковой, заглянул в квартиру через проломанное окно, увидел, как Казаков борется с лосям, и поспешил ему на помощь. Вдвоем они пытались на шею лося накинуть веревку, но лось не позволял этого сделать. Брыкаясь, он нанес сильный удар задней ногой в живот Казакову, сбросил его от себя и встал.

В это время Казаков схватил лежащий на столе нож и нанес им удар лося в шею. Хлынула кровь, лось упал.

Поединок человека с лосям закончился.

Конечно, встает вопрос, как лось оказался в городе и впрыгнул через окно в квартиру? Дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, наверное, невозможно. Во-первых, это был лосенок в возрасте до 1 года. Во-вторых, он был сильно напуган.

Рыбачивший в это утро на речке Гуслице около города А. В. Шепелев видел этого лосенка переплывавшим через речку минут за десять до случившегося. Двое ребят лет по 10—12 тоже видели лосенка и так громко начали кричать, что, выскочив из воды, животное сломало голову побежало по набережной в город. Началось утро, город проснулся.

Надо полагать, что в городе лосенок еще больше был напуган и в поисках выхода из каменного лабиринта прыгнул в окно, которое находилось на высоте 80 см от земли.

Этот случай — еще одно подтверждение тому, как важно в случае появления в городе диких животных принять быстрые и квалифицированные меры к их удалению за его пределы.

Н. ШАТУРИН
г. Москва

Уважаемая редакция!

Я тридцать лет занимаюсь охотой на белку в Сусуманском районе Магаданской области. Все эти годы охота открывалась 20 октября. Из личных наблюдений знаю, что после этой даты шкурки второго и третьего сезонов — единичны. И вдруг в 1988 году объявляют, что в соответствии с Типовыми правилами охоты в РСФСР охота на белку устанавливается с 1 ноября. Я написал в местную газету. Мне ответил старший охотовед Сусуманского района М. А. Румановский, что эти сроки установлены Главохотой РСФСР для повышения качества пушнины. Теперь охотники теряют одиннадцать самых благоприятных дней, следовательно, 60—100 белок (из расчета на одного бельчатника). Неужели это выгодно государству?

В. ДРЯЗГИН,
Сусуманский район
Магаданской обл.

Я еще никогда не писал вам, но статья доктора медицинских наук Б. Костюченка «Телесные недостатки — что это такое?», опубликованная в № 11 журнала за 1988 г., заставила меня застесаться за письмо. В этой статье он пишет: «...несогласен с тем, что ружья можно приобретать лишь в 18 лет». Я целиком и пол-

ностью поддерживаю его и знаю, что все начинающие охотники такого же мнения. Ведь в 18 лет юношей призывают в армию, и охоту приходится откладывать на два года, а кому и на три.

А охота — это один из способов подготовки ребят к армии. Охота воспитывает в человеке такие качества, как смелость, выносливость, находчивость, умение хорошо ориентироваться на местности, что необходимо для солдата. Юноша, ходивший на охоту до армии, будет метко стрелять и знать, как правильно обращаться с оружием.

Мне 16 лет. С 10 отец начал брать меня с собой, а с 11 я уже ходил с ним постоянно. Многому научился, но все-таки мне не хватает своего ружья.

И еще: ведь в северных районах разрешена охота с ружьем с 14—16 лет. Так почему бы этот закон не распространить на все районы нашей страны?

А. ЗАЙЦЕВ,
пгт Корма Гомельской обл.

В один из ноябрьских дней прошлого года к старшему охотоведу управления охотничьего хозяйства Мособлснлкома по Егорьевскому району О. В. Гордиенко поступил сигнал о том, что в лесу около Егорьевска обнаружены шкура и внутренности лося.

Вместе со старшим участковым инспектором Егорьевского ОВД И. В. Светловым он немедленно выехал к этому месту.

По следам, оставленным браконьером на снегу, Гордиенко и Светловы пришли в пос. Зеленая дача к дому № 3, в котором проживает Лавреев В. Г., работающий приемщиком-сдатчиком кожаных товаров на Егорьевской обувной фабрике.

Прямое предложение Лавреву рассказать, как он убил лося и выдать мясо, застали его врасплох. Он ничего не успел придумать в свое оправдание, сознался в совершенном браконьерстве и отдал спрятанное в сарае мясо. У него было изъято двуствольное ружье 16-го калибра.

Дознаватель Егорьевского ОВД В. В. Борисов провел быстрое и квалифицированное дознание.

В судебном заседании под председательством народного судьи Егорьевского горнарсуда Л. Н. Пуновой вина Лавреева в браконьерстве полностью нашла подтверждение. Суд назначил ему наказание в виде двух лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на один год. Ружье у него конфисковано.

Причиненный охотничьему хо-

зяйству ущерб в сумме 1186 руб. 20 коп. он возместил добровольно.

Из Егорьевского общества охотников, членом которого Лавреев был с 1973 г., его исключили.

Как говорят, на этом можно было бы поставить и точку, но вызывает беспокойство тот факт, что в судебном заседании не принимал участие представитель общества охотников. А жаль. Общественное осуждение факта браконьерства, совершенного членом общества охотников, явилось бы еще одним действенным средством предупреждения подобных явлений в будущем.

Подписанное председателем Егорьевского общества охотников и рыболовов Назаровым Г. В. сообщение в милицию о том, что Лавреев «ранее в нарушении правил и сроков охоты уличен не был», недостаточное.

Факты браконьерства, особенно совершенные членами общества охотников, должны восприниматься как чрезвычайные происшествия и работа вокруг них проводиться не в тиши кабинета и формальной отпиской, а гласно, как того и требует время.

Н. АСТАФЬЕВ,
советник юстиции

Здравствуйтесь, дорогая редакция!

Пишет вам охотник из Новосибирска. Я председатель охотколлектива № 55 Центрального районного общества. У нас в коллективе было 27 охотников и пять рыболовов. После того, как ввели всевозможные ограничения и собирание справок на перерегистрацию ружей, в коллективе теперь 12 охотников и 13 рыболовов, то есть охотники не стали заниматься охотой, а переключились на рыбную ловлю. Но самое плохое, то что в коллективе нет молодежи и она не идет к нам. Средний возраст охотников — 38 лет, а рыболовов — 32 года. Если не снимут часть ограничений (на покупку ружья, хранение, приобретение путевок на охоту), мы вообще останемся без молодых и традиции наших сибирских способов охоты будут утрачены.

Через два года ужоу на пенсию и думаю поохотиться на договорных началах лет 10, если нас совсем не переведут с инструкциями и всевозможными ограничениями. Я не против ограничений, но разумных, направленных на улучшение жизни и работы охотников-любителей, а также договорников и промысловиков.

Члены общества охотников должны регистрировать свои

ружья, как это и было раньше, в охотничьих обществах.

В. АНТОНОВ,
г. Новосибирск

Здравствуйтесь, дорогие товарищи!

Пишу вам это письмо в связи с тем, что нет права простому охотнику с 16-ти лет иметь ружье. Ведь если человек начнет увлекаться каким-либо делом, то он часто перестает работать, пить и даже курить.

Мне 16 лет. Я хотел купить себе ружье с документами, но мне не разрешили, а я хожу на охоту с 4-го класса. Ходил с отцом, но отец уехал от нас. И я иду покупать ружье с рук, но не успел я и месяца поохотиться, у меня забрали его. Пожалуй, я могу купить ружье снова, но я не хочу прятаться как лиса. Я много видел таких ребят как я и даже моложе. Я им говорю: «Почему вы не охотитесь официально?» Они говорят: «А кто нам разрешит охотиться в 16—17 лет?»

Товарищи, пожалуйста, разрешите, чтобы с 16-ти лет можно было иметь ружье.

Сергей ПОНАМАРЕВ
Акалынский район
Сырдарьинской области

Охотники! Нам нужен полный комплект журналов «Охота и охотничье хозяйство» с 1955 по 1989 год. Желательно продать их просим сообщить об этом по адресу: 213300, БССР, г. Могилев, п/о Дашковка, д. Лежневка, 109, Старовойтову Николаю Васильевичу.

Н. СТАРОВОЙТОВ,
председатель
охотколлектива № 21
г. Могилев

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Я регулярно читаю наш журнал с тех пор, как научился читать, а до этого смотрел картинки. Ходить на охоту я начал года в четыре. Это было так. Обычно отвязывал всех гончих собак с деревни, сваливал их в стаю и бродил по округе. Как я был счастлив, когда удавалось погонять зайца или лисицу. Бывало и сам готов был гнать вместе с гончими. А вечером хозяева собак уже ждали меня с намерением надрать уши, но назавтра с утра я уже забывал все горести, едва услышав лай Бурана или Черкеса и все повторялось сначала. Отец у меня был председателем колхоза, мать — секретарем сельсо-

вета, садика и яслей не было, я был предоставлен сам себе. Страсть к гончим, их тоскливым, азартным, волнующим, будоражащим душу голосам у меня и сейчас сидит в сердце.

В 18 лет я взял ружье в руки, что это было!!! Как было хорошо!!! Я считаю тех людей, кто не понимает охоту, в чем-то ущемленными. И сейчас, когда я приезжаю в отпуск, частенько надо мной посмеиваются — «убил ноги». Ведь не главное убить зверя, — он меня после удачного выстрела некоторое время интересует как трофей и все, а дорог тот, который весь день проводил «за нос»! Какое это счастье — охота!

Я офицер. Дома в Смоленской области бываю раз в год. Мама с отцом дома держат смычок русских пегих гончих. Мысль поохотиться я держу весь год, и очень бывает горько, когда попадаю в закрытый для охоты сезон. Тогда я не отдыхаю душой. В ЧССР, где я служу, охотиться не могу, даже когда товарищи приглашают. Полуручных косуль, кабанов, фазанов стрелять не интересно, ведь уже заранее все известно и рассчитано.

Прочитываю журнал «до дыр», — в служебное время это отдых, и я с нетерпением жду следующего номера.

Опыт, приобретенный на охотах в детстве, очень пригодился мне в армии. Все нормативы ВСК выполняю на «отлично». И правы те авторы писем, кто пишет, что мало привлекается молодых людей в общества охотников. А ведь это готовые воины, которым дорога своя Родина. Не надо бояться молодых ребят в наших рядах. Общество станет духовно выше и чище.

С глубоким уважением
Владимир ПРОХОРЕНКОВ,
старший лейтенант

Кабан в Прилузском районе появился лет 20—30 назад. Охота на него из-за малочисленности на территории района запрещена. В поисках пищи кабан нередко выходит на поля. Так, 25 февраля 1988 г. тракторист Лоемского совхоза обнаружил на поле несколько кабанов. В висках застучало, во рту пересохло от волнения, зарнее предчувствуя жареную кабанятину. Быстро зарядив картечью свое дауствольное ружье, он направил трактор на кабанов. Животные бросились в лес, но глубокий снег помешал им. Догнав кабанов, Низовцев одного убил, а другого ранил.

Быстро погрузив тушу на трактор, Низовцев поехал в дер. Лехта и занялся приготовлением мяса, а друзья быстро сообразили выпивку.

В обществе охотников узнали о браконьерстве и сообщили в районный отдел милиции. Выехавшая патрульная бригада обнаружила в кустах тяжело раненного кабана, которого пришлось отстрелять. Низовцев не отрицал незаконный отстрел кабанов. На него был составлен протокол. За нарушение правил охоты браконьер заплатил 50 руб., а за нанесенный ущерб госохотфонду — 390 руб.

В. ШУЛЕПОВ,
председатель Прилузского
райоохотобщества
Коми АССР

В Висимском государственном заповеднике, что на Среднем Урале, впервые зарегистрирован факт нападения медведя на человека. 19 октября прошлого года лесник заповедника Владимир Сомов и его брат Андрей, следуя по границе обхода, обнаружили тушу погибшего лося, около которой находился медведь. Увидев людей, зверь бросился в их сторону. Не имея при себе никакого оружия, Владимир пытался убежать от медведя, чем, возможно, еще более подстрекнул зверя к преследованию и нападению. Пробежав рядом с оставшимся на месте Андреем, медведь в несколько прыжков достиг лесника и впился в него зубами. Спас положение Андрей. Подбежав к медведю сзади, он стал кричать и размахивать руками. Бросив жертву, медведь стремительно скрылся. На теле Владимира зверь оставил рваные раны в области голени и бедра. Пострадавший был доставлен в больницу и госпитализирован.

За время существования заповедника зарегистрированы многие десятки встреч с этим зверем, но каждый раз «хозяин тайги» уступал тропу человеку. Это породило уверенность в том, что наши медведи вообще не способны к нападению на людей. Сейчас принимаются срочные меры по соблюдению техники безопасности персонала заповедника.

Зверь, совершивший нападение на лесника, отличался злобным характером. Весной этого года медведь на том же участке повалил несколько пограничных, раскрашенных «под зебру» столбов, оказавшихся рядом с его территориальными метками, усмотрев в них посягательство на его территорию. При этом он в бешенстве грыз их и царапал.

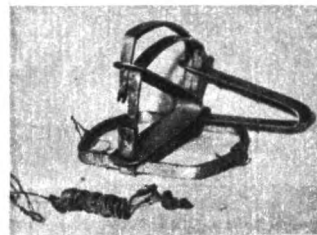
А. ПИСКУНОВ,
лесник Висимского
государственного
заповедника
общественный охотинспектор

В начале января я поставил на волчью тропу, уходящую от лесовозной дороги к глухой речке, старый капкан В-7. Место выбрал на краю полянки возле молодых елочек. К одной из них я прикрепил конец тросика, привязанный к капкану, а для амортизации рынков — кусок дверной пружины. Поглядывая за ловушкой попросил местного егеря.

Шло время. Волки в этих местах бывали нечасто, тропа оставалась нехоженой.

Наступил март, потеплело, снег раскис, и возле поселка стали появляться волчьи следы.

30 марта егерь увидел свежий ночной след, уходящий от дороги к капкану. Матерый зверь проваливался по брюхо, но шел по старой тропе. Надев лыжи, пошел туда и егерь. Возле елочек он еще издали увидел круглую утоптанную площадку. Снег здесь был перемешан с кровью, елочки ободраны, та, к которой я привязал капкан, сломана, а тросик оборван. На снегу были видны следы уходящего волка с капканом на ноге.

Метров через 30 он остановился и начал «расправляться» с капканом. В этом месте снег был тоже выбит до земли и испачкан кровью. Здесь же валялся истерзанный капкан.

Я сфотографировал капкан в том виде, в каком его нашел егерь. Жесткая дверная пружина искалечена могучими волчьими челюстями, словно побывала на наковальне, дужка у капкана вырвана, что называется, с «корнем».

Готовя капкан к охоте, я видел, что отверстие на дужке просверлено слишком близко к краю, что металл тут проржавел, но надеялся, что обойдется. Знал ведь, что волки ошибок не прощают, и... еще раз убедился в этом.

Л. ГРЕХОВ,
г. Лысьва Пермской обл.

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

Группа туристов двигалась по горной дороге. Неожиданно на нее вышел «страшный» зверь. Захотелось сфотографироваться с ним на память. После нескольких поглаживаний по голове (зверю, видно, надоела эта ласка) он прогнал туриста особым способом. Каким — запечатлел этот снимок.

П. Штепа
Краснодарский край
ст. Каневская

ЗАСИДКА

Люблю охоту из засидки. Какие только сцены из жизни зверей не увидишь тут! И такая тишина, и такие объемные мысли охватывают тебя. Сухой морозец градусов под 20. Январь. Только в засидке, в послеобеденное время и до сумерек, можно наблюдать, как зверье идет, шуршит, скачет — и все на виду. Смотри, любуйся, дыши. И зря говорят, что охотники — ужасные врали и фантазеры. Приходите, посмотрите сами, и вам хватит этих воспоминаний на все лето.

Выбрала я себе небольшой стожок соломы. Выкопала большую лунку, накинула халат. Тихо, сижу — не дышу. Жду чуда. Сразу скажу, не люблю менять засидок, с каждым новым выходом все увиденное повторяется, дополняется более интересными деталями, глаз привыкает к каждой кочке, к каждому кусту. Да и неудача в засидке не огорчает, ведь столько увидишь интересного. Рядом рюкзак, в рюкзаке термос, в кармане сухари. Обычно в засидке я жду зайца, лису.

Самой первой «дичью» стала мышь. Учув в кармане сухари, она бойко по моей ноге устремилась к карману. Ловлю ее варежкой и сбрасываю со стога. Но она упряма, снова идет

в атаку, и так много раз, а может, это ее сородичи продолжают донимать меня? Перестая обращать на мышь внимание, затыкаю карман варежкой, жду.

До сумерек еще далеко. Снег лежит ровной пеленой, прикрыв клеверное поле с одной стороны стожка, с другой — свекольное поле, их разделяет овражек с молодыми дубками, а впереди — опушка хвойного леса. Теперь только смотри во все глаза и стороны. Начинается парад выхода зверей из своих теплых дневных лежек. Не первый раз сижу на этом стожке, знаю почти всех зверей «в лицо».

И началось. Из дубового овражка, метрах в ста от меня, мелькнула между дубками лиса и пропала, не могу взглядом найти ее, а она уже перемахнула на другую сторону оврага на клеверное поле, горит оранжевым плеском. До чего же красива! Роется, делает броски из стороны в сторону, застыивает на месте с поднятой лапой, ну и грация, боже мой, что за красавица, да за одно то, чтобы увидеть ее, стоило идти по бездорожью, снегу.

Обзор прекрасный, сейчас должны пойти на поле зайцы. На опушке они осторожничают, сидят неподвижно, приглядываются, высматривают, а потом по одному, по два на большой скорости несутся на середину поля, попробуй возьми. Собираются там небольшими кучками. Общаются. Прыгают вверх метра на два с переворотом вниз головой. Столько радости, жизни в их поведении, видно, совсем залежались за целый день, разминают косточки. Ведут себя по-разному. Некоторые степенно роют и достают из-под снега корм, другие радостно бегают друг за другом, встают на задние лапы, идут навстречу друг другу и бьют быстро-быстро друг друга передними лапами, ну точно дети хлопают в ладоши.

На опушке леса показался рогатый олень. Грაციозно поднял голову, вышел на поле, погреб снег копытом передней ноги, отошел от леса метров на двадцать. Зайцы даже не шевельнулись, не среагировали. Минут через пять к рогачу потянулись три телочки, поравнялись с ним, спокойно пошли на середину поля и стали грызть свеклу.

Мороз крепчает. До наступления сумерек еще около часа. Лиса скрылась из виду. Зайцы начали передвижение по полю. Жду, когда самый любопытный приблизится к стожку. Слышу сухое потрескивание снега: шлеп-шлеп — питаются. Знаю, что вскоре пойдет большой зверь. И точно. Четкий хруст веток, скрип снега — и на опушку выходит лосиха, худая, одни ребра, видно, больная, направляется к моему стожку. За ней лосенок-однолесток: ноги задние длинные, тонкие, разъезжаются в разные стороны. Идут ко мне. Подходит к стожку лосиха и начинает тереть бок, мой стожок так и зашевелился, точно ожил. Шепчу со стога: «Здравствуй и иди дальше». Лосиха слышит мой шепот, но не может понять — кто это. Шепчу громче: «Шу-шу». Отошла, но все равно смотрит и носом так: «фу-фу». Видно, не нравится ей мое присутствие. Нехотя пошла, за ней лосенок, вышли на поле и занялись кормом.

А меня интересуют зайцы. Холодно, начинают зябнуть ноги, пора идти домой, скоро будет ночь. Смотрю, бежит один, большой, темно-русый, все ближе, остановился и стремительно устремился к стогу, я даже не успела среагировать. Пришлось стрелять вслед. Выстрелила, чувствую, хорошо, но заяц пропал в дубовой роще. Разряжаю ружье, спускаюсь со стога. Пора домой.

Опустились сумерки. Иду по следу зайца и только в двухстах метрах нашла свой трофей под самыми нижними ветками дуба, укрытыми большими охапками снега.

От ходьбы стало жарко. Кладу зайца в рюкзак — и через поле домой. Несмотря на глубокий снег и бездорожье, идти легко.

За сезон я делаю около десяти засидок до сумерек и из десяти я взяла трех зайцев. Но разве в этом дело? Как же очищается душа от общения с природой, как приятно на другой день после выходных идти на работу, как работает легко! В мыслях перебираю все те маленькие детали, которые прошли живой картиной перед моими глазами на

охоте. От субботы до субботы живешь надеждой на хороший отдых, а о настроении и говорить нечего.

После закрытия охоты тоскуешь по тем местам, по большим переходам и ждешь следующего сезона. И пусть чаще приходишь домой с пустым рюкзаком, но ведь не только трофеями счастлив человек, а теми интересными картинками природы, которые были подарены тебе так бескорыстно и щедро.

Л. ЕРЕМЕЕВА,
телеграфистка, охотник с
двухлетним стажем
г. Задонск

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

РОЗБЕРРИ И СОБАКА

Английский министр-президент лорд Розберри питает большую любовь к собакам. Недавно, во время его переезда из Ливерпуля в Дублин, его любимая собака, с которой он никогда не расставался, упала с парохода в воду. «Капитан, стой! — крикнул лорд Розберри. — Остановите машину!» Капитан ответил, что машину разрешается останавливать только в том случае, если в воду упадет человек. «Вот как! — вскричал лорд Розберри. — В таком случае, извольте остановить машину!» С этими словами он бросился в воду. Делать было нечего. Пароход был остановлен, и собака была спасена...

«Русский альманах охоты»,
иллюстрир. сборник, 1896 г.

БЛЮДА ИЗ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Косуля жареная. Корею дикой козы, а также крупные куски задних ног зачистить, положить в маринад и выдержать в течение 2—3 дней в холодном помещении. В маринаде укус может быть заменен белым или красным виноградным сухим вином. Мясо вместо маринования можно подвесить и выдержать в сухом холодном помещении в течение 3—4 дней, зачистить, жарить, положить картофеля, жаренный в форме соломки, брусочков и т. п. Вместо жареного картофеля использовать в качестве гарнира фасоловое пюре.

Мясо косули 200 г, маринад 100 г, масло сливочное 5 г.

Котлеты тушеные натуральные из дикой козы с вином и яблоками. Подготовить филе, замариновать, нашинговать свиным салом. Жарить на топленном свином сале с мелко нарезанными морковью, репчатым луком, петрушкой (корень) и сельдереем. Когда на поверхности филе образуется корочка, жир слить, добавить разрезанные на дольки яблоки (без семян), нарезанные кусочками (без кожи и семян) апельсины, влить вино мадеру или херес и тушить 30 минут. Чтобы мясо не подгорело, можно влить немного мясного бульона. Готовое мясо вынуть, а коренья и фрукты протереть через сито, если нужно, еще добавить мясного бульона. При отпуске образовавшейся подливой полить мясо. Гарнир — зеленый горошек, стручки фасоли, брюссельская или цветная капуста.

Мясо 200 г, маринад 100 г, шпиг 20 г, сало свиное 10 г, масло сливочное 5 г, коренья и лук 15 г, яблоки 30 г, апельсины 30 г, вина 15 г, бульон мясной 75 г.

Олень и лось жареные. Тазобедреную часть или лопатки, выдержанные в маринаде, нашинговать свиным салом и жарить в жарочном шкафу так же, как баранину и свинину.

К мясу можно подать соус кисло-сладкий с орехами или острый с эстрагоном, брусничное или черносмородиновое варенье.

Мясо 150 г, маринад 75 г, шпиг 20 г, сало свиное 5 г, соус 50 г, или варенье 30 г, или маринованные плоды — ягоды.

Шашлык из мяса лани, лося, оленя, дикой козы, медведя, кабана. Мякоть нарезать кусками по 30—40 г, положить в неокисляющуюся посуду, залить маринадом и выдержать в хо-

лодном месте 10—12 часов. Для приготовления маринада виноградный уксус развести равным количеством холодной воды, добавить пропущенный через мясорубку репчатый лук, растертый с солью чеснок, сахар, крупно толченый перец, разломанный на мелкие части лавровый лист.

За 10 минут до подачи маринованное мясо нанизать на шпатель и жарить на решетке или вертеле, периодически смазывая мясо оливковым или сливочным маслом или свиным салом. Подают с маринованными вишнями, сливами, дыней, виноградом или сырыми овощами.

Мясо 200 г, сливочное или оливковое масло, разные овощи или маринованные фрукты.

Кабан тушеный. Отделить мясо от костей кусками по 1—1,5 кг, зачистить от сухожилий и нашинговать брусочками моркови, петрушки и сельдерея. Положить мясо в неокисляющуюся посуду, залить маринадом и выдержать в холодном помещении в течение 2—3 суток.

Маринованное мясо обжарить на свином жире, затем положить в глубокую посуду, залить наполовину высоты кусков мясным бульоном, влить красное сухое вино, добавить нарезанный дольками репчатый лук и тушить до готовности. Когда мясо станет мягким, переложить его из бульона на противень, полить красным соусом и поставить в жарочный шкаф. Через каждые 3—5 минут поливать этим же соусом, пока на мясе не образуется корочка. Мясо нарезать широкими ломтями поперек волокон по 1—2 куску на порцию и залить соусом. Гарнир может быть любой.

Мясо 150 г, маринад 100 г, сало свиное 5 г, вино 30 г, морковь 20 г, петрушка и сельдерей 15 г, лук репчатый 20 г, мука 5 г, соус 75 г.

Рис. И. Тальзи, г. Ленинград

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на наш журнал на будущий 1990 г.

Подписка на текущий год также не ограничена и принимается с очередного месяца на любой срок.

Подписная цена на год — 9 руб. 60 к., на квартал — 2 р. 40 к. Цена одного номера — 80 коп.

Индекс 70673.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал.

Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Б-78, Москва, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

ПИКА А., ПРОХОРОВ Б. Большие проблемы малых народов 1

Охотничье хозяйство и промысел

Прошу слова	
ТИХОНОВ А. Право на охоту	4
УСТИНОВ С. Больше самостоятельности	5
ДЬЯКИН Б. Беды и нужды Айдара	6
Павлов М. Волки-людоеды: миф или реальность?	8
Кооперация и охотничье дело	12
Госпромхоз «Таборинский»: приглашаем на работу 12	

Наука

БАСКИН Л. Северный олень	14
---	----

Собаководство

БАУМАН Р. С курцхааром за кабаном	18
МУРОМЦЕВА М., ДУНАЕВСКИЙ В. Электроника — беспристрастный и объективный судья	20

Молодому охотнику

ТРЕГУБОВ П. Советы кротолову	22
ГРЕХОВ Л. С «Лысьвенкой» мороз не страшен	22

Оружие и снаряжение

ДЕРЮШЕВ И. Новые модели. Карабины «Лось-7» и «Барс-4»	26
ШОКАРЕВ Ю. Отечественные оружейники. Николай Гольяков	28
ШИШКИН И. Виноват один — наказали всех	29

Литературные страницы

ЕГОРОВ О. Великий охотник	30
ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Н. М. Воспоминания охотника	32
ИВЕНСКИЙ С. При солнышке тепло — при матери добро	36
ВЕЕНЦЕВ Виктор. Памятные дни	38

За рубежом

ЛЬВОВ О. Охота на голубей в США	41
Письма читателей	44
На привале	46

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 13.02.89. Подписано к печати 07.03.89. Т-03481.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага для глуп. печ. Печать глубокая.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 10,08. Уч.-изд. л. 9,10.
Тираж 917370 экз. Заказ 197. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

КАСАТКА — одна из самых красивых речных уток. Оперение селезня весной яркое, пестрое (он в это время сходен с селезнем чирка-свистунка, но крупнее и наряднее), верх головы коричневый, бока и большой хохол блестяще-зеленые, верх тела черно-дымчатый, с крыльев по бокам тела свисают синие «косички», грудь с чешуйчатым рисунком, зеркальца на крыльях сине-зеленые, с белым окаймлением.

Утка сверху темно-бурая, снизу — коричнево-рыжая. Летом самец похож на самку, отличается от нее отсутствием удлиненных перьев, выступающих над верхней поверхностью крыльев. Клюв у птиц черный, лапы серые, длина их тела около 50 см, вес самцов до 800 г, самок — до 700 г. Пуховой птенец сверху черно-бурый, бока его головы рыжие, брюшко беловато-желтое.

Голос самки сходен с голосом кряковой утки, а селезень издает высокий мелодичный свист. Касатки — довольно осторожные птицы.

Держатся птицы стайками, выводками, до начала гнездования также парами. На места гнездовой они прилетают в апреле — мае, улетают в сентябре — октябре. Обитают касатки по мелким озерам и речным старицам. Гнезда чаще устраивают в траве. В кладке бывает обычно 8 желтоватых яиц.

Касатка распространена в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (кроме его Крайнего Севера), на Камчатке и Сахалине и местами довольно многочисленна.

ЧИРОК-ТРЕСКУНОК. Его называют также чирком-короствельком и сизокрылым чирком. Длина тела около 40 см, вес около 400 г. У обоих полов зеркальца на крыльях крупные, зеленые (у самца они более яркие), окаймлены белыми полосками, ноги серые. Голова селезня весной коричневато-бурая, от глаз к затылку проходят широкие белые полосы, зоб серовато-коричневый, живот белый, спина темно-серая.

Самка буровато-серая, самец летом похож на самку, но отличается от нее голубовато-серым цветом плеч и верха крыльев. Пуховой птенец сверху черновато-бурый с более темным затылком, снизу — желтый с более темной грудкой (от пуховичка чирка-свистунка он отличается отсутствием светлого кольца вокруг глаза).

Полет этих уток быстрый, стремительный. У летящих птиц четко видна светлая передняя часть крыльев. Осеню чирки-трескунки часто держатся большими стаями. Голос селезня весной — трескучее кряканье, откуда и происходит название птиц.

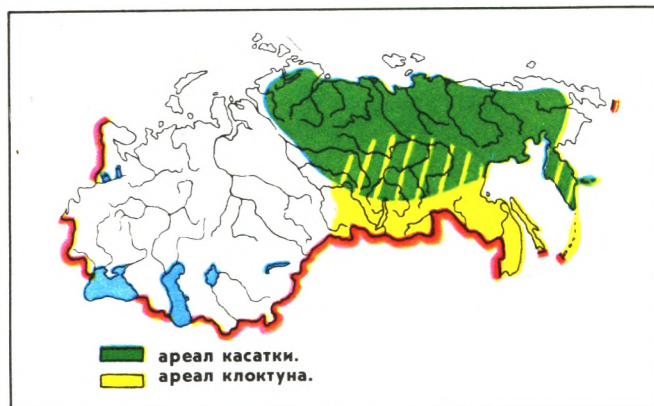
На места гнездовой из всех речных уток чирки-трескунки прилетают почти последними. Они особенно охотно селятся по речным поймам и степным озерам. Образ их жизни похож на образ жизни кряквы. В кладке бывает 8—10 желтоватых яиц.

В СССР этот вид распространен повсеместно, кроме севера Сибири, юга Казахстана и Средней Азии, наиболее обычен он на юге лесной полосы, в лесостепи и степи. Чирок-трескун — важный объект спортивной охоты.

ЧИРОК-СВИСТУНОК (его называют также половым, малым чирком, чирком-короствельком) — самая мелкая из наших речных уток — длина тела около 35 см, вес около 350 г.

У селезня голова весной рыжевато-коричневая, от глаз к затылку идут широкие, яркие, синевато-зеленые полосы, и спина, и бока тела светло-серые, низ — бледно-коричневый, с темными пятнышками на груди. У сидящей птицы бросаются в глаза белые полосы на плечах. Зеркальца на крыльях у самца и самки двухцветные — черные и ярко-зеленые, снаружи окаймлены белыми полосками. Клюв черный, ноги зеленовато-бурые.

Самка буровато-серая, с зелеными зеркальцами, окаймленными, как и у самцов, белыми полосками. Клюв ее черный, с желтыми краями, на которых разбросаны мелкие черные пятнышки. Число их с возрастом птицы увеличивается, у самцов они отсутствуют. Ноги зеленовато-серые.

Летом самец похож на самку, отличается от нее более ярким рыжеватым оперением и двухцветной окраской зеркальца. Пуховой птенец сверху зеленовато-бурый, снизу — желтый, вокруг глаза у него светлое кольцо.

Свистунка и трескунка легко различить по окраске стержней первостепенных маховых перьев — у трескунки они светлые, почти белые, а у свистунки — темные.

Полет свистунков очень быстрый и бесшумный, взлетать они могут почти вертикально, «свечкой». Голос птиц — тихое кряканье. Кроме того, весной селезень издает звонкий, дребезжащий свист «трю-трю-трю», почему и назван свистунком.

На места гнездовой прилетают в марте, апреле, начале мая, улетают в сентябре — октябре. Обитают они чаще по мелководным лесным водоемам. Образ их жизни походит на образ жизни кряквы. В кладке — 8—10 желтоватых яиц.

За исключением Средней Азии и Крайнего Севера, чирок-свистунок распространен повсеместно и почти всюду достигает высокой численности, что делает его важным объектом спортивной охоты.

ЧИРОК-КЛОКТУН (его называют также марадункой). Крупнее и свистунка, и трескунка. Длина тела этих уток около 35 см, вес — около 500 г. Шея у них относительно короткая,

толстая. Клюв голубоватый, лапы бурые. У селезня весной верх тела буровато-серый, зоб и грудь розоватые с черными пятнами, бока тела серые с поперечным волнистым рисунком, живот белый, верх головы, горло и отвесная полоса, проходящая от глаза к горлу, черные; щеки желтоватые, зеркальца зеленые. У самки верх тела темно-бурый с рыжеватыми пестринами. В углу рта у нее светлое пятно, по бокам головы идут одна над другой темная и светлая полосы. Самец летом похож на самку, отличается от нее черным верхом головы. Пуховой птенец сверху бурый, снизу — желтый.

Полет их быстрый, бесшумный, летят обычно невысоко над землей. На воде сидят довольно низко. Весной крикливы; голос самцов — часто повторяющиеся звуки «кло-кло», голос самок — негромкое кряканье.

Обитают клоктуны по различным пресноводным водоемам. В кладке бывает 5—10 зеленоватых яиц.

Чирок-трескунка. Селезень в весеннем перье.

Фото И. Мухина

Клоктуна. Утка и селезень.

Фото А. Дигилевича

Касатка. Селезень и утка.

В СССР эти утки широко распространены в Сибири (к востоку от Енисея) и на Дальнем Востоке. Местами они достигают высокой численности и служат существенным объектом спортивной охоты.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Рисунки С. Чернетского

